

НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

CAURUS

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 3 №1 2024

CAURUS

Том 3. № 1. 2024

Главный редактор

М. Б. Бессуднова (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого)

Ответственный редактор

А. В. Ушаков (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого)

Редакционная коллегия

И. А. Иванов (университет им. Иоганна Гутенберга, Германия)

М. Ю. Колпаков (Псковский государственный университет)

Д. И. Вебер (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого)

М. Пшыщенжна-Писарска (Университет Ополе, Польша)

С. Ю. Агишев (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

И. О. Дементьев (Балтийский федеральный университет им. И. Канта)

Н. Н. Наумов (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

Редакционный совет

Н. Ангерманн (университет Гамбурга, Германия)

А. Селарт (университет Тарту, Эстония)

Э. Лефstrand (Стокгольмский университет, Швеция)

А. В. Сиренов (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

А. И. Филюшкин (Санкт-Петербургский государственный университет)

Т. Плат (университет Грайфсвальда, Германия)

Т. Н. Таценко (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

М. Гонсовска (Институт истории Академии Наук Польши в Варшаве)

Переводчик: О. В. Наволоцкая

Технический редактор: Д. А. Ванюшкин

Учредитель и издатель

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого»

Адрес учредителя и издателя: 173003, Россия, Великий Новгород,

ул. Большая Санкт-Петербургская, 41. Телефон: 8 (8162) 627244

Адрес редакции: 173003, Россия, Великий Новгород,

ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, ауд. 3402. Телефон: 8 (8162) 338830

E-mail: journal.caurus@gmail.com

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер № ФС77-83172 от 26 апреля 2022 г.

Официальный сайт журнала: <https://journal-caurus.ru>

Дата выхода: 02.05.2024

© Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2024

© Авторы статей, 2024

Все права защищены

CAURUS

Vol. 3 (1). 2024

Editor-in-Chief

M. B. Bessudnova (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University)

Executive Editor

A. V. Ushakov (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University)

Editorial Board

I. A. Ivanov (Johannes Gutenberg University Mainz, Germany)

M. Yu. Kolpakov (Pskov State University)

D. I. Veber (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University)

M. Pszyszczna-Pisarska (University of Opole, Poland)

S. Yu. Agishev (Lomonosov Moscow State University)

I. O. Dementiev (Immanuel Kant Baltic Federal University)

N. N. Naumov (Lomonosov Moscow State University)

Editorial Council

N. Angermann (University of Hamburg, Germany)

A. Selart (University of Tartu, Estonia)

E. Lefstrand (Stockholm University, Sweden)

A. V. Sirenov (Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences)

A. I. Filyushkin (Saint-Petersburg State University)

T. Plat (University of Greifswald, Germany)

T. N. Tatsenko (Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences)

M. Gonsowska (Institute for the History of Science of the Polish Academy of Sciences)

Translation Editor: O. V. Navolotskaya

Technical Editor: D. A. Vanyushkin

Founder and editor

FSBEI HE "Yaroslav-the-Wise Novgorod State University"

Address of founder and editor: 173003, Russia, Veliky Novgorod,

ul. B. St. Petersburgskaya, 41. Tel.: 8 (8162) 627244

Corresponding address: 173003, Russia, Veliky Novgorod,

ul. B. St. Petersburgskaya, 41, of. 3402. Tel.: 8 (8162) 338830

E-mail: journal.caurus@gmail.com

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

Extract from the register of registered mass media No. FS77-83172 dated April 26, 2022

Official website of the edition: <https://journal-caurus.ru>

Release date: 02.05.2024

© Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 2024

© Authors of articles, 2024

All rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редакторов.....5

СТАТЬИ

Источники правового регулирования торгового сотрудничества и урегулирования конфликтов в Средневековой Англии

Ю. И. Царева.....9

Шведы в событиях Смуты начала XVII века: из союзников в оккупанты

И. О. Тюменцев, Н. Е. Тюменцева.....21

Трансформация системы сухопутных дорог Карельского перешейка и Приневских земель в XVII столетии

А. В. Востров.....35

Рукописные карты Балтийского региона первой половины XVIII в. в Библиотеке Российской Академии наук

А. Р. Джиоева.....47

ИСТОЧНИКИ

Письма магистрата Любека в Ревель по поводу торговли «ревельских гостей» последней четверти XV века (из Таллиннского городского архива)

А. В. Ушаков.....64

ХРОНИКА

Междисциплинарные исследования в работе историка: III Ганзейская летняя школа в Великом Новгороде

В. В. Грохотова.....76

Круглый стол молодых ученых «Диалог Востока и Запада в Средние века: политика, экономика, культура»

Д. В. Сазонов, А. Ф. Савченко.....83

CONTENTS

From Editor-in-Chief.....	5
----------------------------------	----------

ARTICLES

Sources of legal regulation of trade cooperation and conflict resolution in Medieval England Yu. I. Tsareva.....	9
The Swedes in the events of the Troubles of the early 17th century: from allies to occupiers I. O. Tyumentsev, N. E. Tyumentseva.....	21
Transformation of the land road system of the Karelian Isthmus and the Neva lands in the 17th century A. V. Vostrov.....	35
Manuscript maps of the Baltic region of the first half of the 18th century in the Library of the Russian Academy of Sciences A. R. Dzhioeva.....	47

SOURCES

Letters of Lubeck Magistrate to Revel concerning the trade of Revalfahrer of the last quarter of the 15th century (from the Tallinn City Archive) A. V. Ushakov.....	64
--	-----------

CHRONICLE

Interdisciplinary research in the work of a historian: III Hanseatic Summer School in Veliky Novgorod V. V. Grokhotova.....	76
Round table of young scientists “Dialogue between East and West in the Middle Ages: Politics, Economics, Culture” D. V. Sazonov, A. F. Savchenko.....	83

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ

Уважаемые читатели!

Мы предлагаем вам первый номер третьего тома журнала «Сaurus». Большую его часть составляют результаты актуальных исследований, озвученные в рамках секционных заседаний Международной научно-практической конференции «IV Балтийские исторические чтения. Разногласия и конфликты в Балтийском коммуникативном пространстве в Средние века и Новое время». Публикацию материалов конференции предполагается продолжить в последующих номерах журнала.

Номер открывает статья Ю. И. Царевой (Москва), посвященная источникам правового регулирования коммерческой деятельности иностранных купцов на территории Англии. Важное место в исследовании занимает анализ степени влияния королевской власти и парламента на торговые привилегии иностранных купцов в Англии, в первую очередь, на размер пошлин, определявших прибыльность торговли, а также существовавшие противоречия между королем и палатой общин по указанным вопросам. Автор также большое внимание уделяет регулированию коммерческой деятельности Стального двора – одной из четырех ганзейских контор, находившейся в Лондоне.

Статья И. О. Тюменцева (Волгоград) и Н. Е. Тюменцевой (Волгоград) посвящена русско-шведскому союзу и действиям шведского экспедиционного корпуса в период Смутного времени и некоторой степени носит дискуссионный характер. Авторы вступили в полемику со шведской историографией по вопросу влияния шведских войск на победы над сторонниками Лжедмитрия II. Кроме того, авторы оспорили существующее в советской историографии мнение о характере шведской интервенции на территориях русского Северо-Запада, определив ее как открытую. При этом авторы выделили так же положительные аспекты русско-шведского союза.

Исследование А. В. Вострова (Санкт-Петербург) посвящено трансформации системы сухопутных дорог Приневских земель и Карельского перешейка на протяжении XVII столетия. Широкий круг письменных источников русского и шведского происхождения, включая ссылки на картографический материал, позволили автору восстановить плотную сеть сухопутных коммуникаций в пределах Новгородской земли и соседних с ней финских территорий. Автору удалось проследить трансформацию системы сухопутных коммуникаций на протяжении в XVII веке на Карельском перешейке и в Приневских землях и выявить общие тенденции их развития, связанные, прежде всего, с ростом военно-стратегического значения региона в политике Швеции и России, что особенно ясно проявилось на шведской стороне, в частности, в строительстве крепостей, особенно Ниена, и в организации почтовой службы.

В статье А. Р. Джиоевой (Санкт-Петербург) представлен обзор карт и планов части Коллекции рукописных карт и Собрания Петра I Библиотеки Российской Академии

наук, относящихся к Балтийскому региону первой половины XVIII века. Автор были рассмотрены географические и гидрографические памятники, проекты гражданского строительства и архитектурные чертежи, причем особо отмечены материалы иностранного происхождения и оригинальные отечественные произведения, военные ландшафтно-топографические карты и планы и фортификационные чертежи. Так же на основании водяных знаков автором была произведена атрибуция ряда источников. Важно отметить, что появление тех или иных картографических материалов автор вписывает во внешнеполитический контекст истории Российского государства или во внутривнутриполитические проекты развития экономики.

В раздел с источниками помещена статья А. В. Ушакова (Великий Новгород), в которой нашли отражение результаты поисковой работы исследователя по выявлению документов, содержащих сведения о предпринимательской деятельности корпорации «ревельских гостей» (*Revalfahrer*), в коллекции писем городского совета Любека к магистрату в Ревеля, хранящейся в Таллинском городском архиве. В них представлены особенности взаимодействия «ревельских гостей» с городским советом Любека, механизм найма солдат на купеческие корабли и особенности выплаты им жалования, а также специфика фрахта торговых судов. Полные транскрипции четырех писем магистрата Любека в Ревель помещены автором в Приложении к настоящей статье и снабжены аннотациями на русской языке, а также необходимыми комментариями.

Раздел журнала, посвященный обзорам научных мероприятий, открывает сообщение В. В. Грохотовой (Великий Новгород), в котором представлен отчет о проведении Всероссийской научно-практической летней школы «Русский Северо-Запад и Ганза в свете междисциплинарных исследований», прошедшей со 2 по 9 июля 2023 года в Гуманитарном институте Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. В обзоре представлена тематика лекций и практических занятий, которые были предложены участникам летней школы, а также изложен характер организованных в рамках школы экскурсий.

Д. В. Сазонов (Москва) и А. В. Савченко (Москва) представили обзор круглого стола молодых ученых «Диалог Востока и Запада в Средние века: политика, экономика, культура», прошедшего 3 ноября 2023 года в Московском педагогическом государственном университете. В обзоре изложена не только тематика докладов, прозвучавших на круглом столе, но также представлены и основные результаты актуальных исследований, представленных участниками.

Уважаемые читатели, спешим сообщить, что с 2023 года редакция журнала «Saurus» изменила периодичность выхода номеров. Ориентируясь на требования ВАК, журнал «Saurus» переходит на четыре номера в год. По-прежнему всем читателям будет представлен бесплатный доступ к полным текстам всех опубликованных материалов на официальном сайте периодического сетевого издания (<https://journal-saurus.ru>).

М. Б. Бессуднова, А. В. Ушаков

EDITORS' FOREWORD

Dear readers!

We bring to your attention the first issue of the third volume of the "Caurus" scientific journal. Most of it consists of the results of current research announced during the breakout sessions of the International Scientific and Practical Conference "IV Baltic Historical Readings. Disagreements and conflicts in the Baltic Communication Space in the Middle Ages and Modern Times". The publication of the conference materials is expected to continue in subsequent issues of the journal.

The issue opens with an article by Yu. I. Tsareva (Moscow) devoted to the sources of legal regulation of commercial activities of foreign merchants in England. An important place in the study is occupied by the analysis of the degree of influence of the Crown and Parliament on the trade privileges of foreign merchants in England, primarily on the number of duties that determined the trade profitability, as well as the contradictions between the king and the House of Commons on these issues. The author also pays great attention to the regulation of the commercial activities of the Steelyard, one of the four Hanseatic offices located in London.

The article by I. O. Tyumentsev (Volgograd) and N. E. Tyumentseva (Volgograd) is devoted to the Russian-Swedish alliance and the actions of the Swedish expeditionary force during the Time of Troubles and is somewhat controversial in nature. The authors entered into a polemic with Swedish historiography on the issue of the influence of Swedish troops on the victory over the supporters of False Dmitry II. In addition, the authors challenged the opinion which existed in Soviet historiography about the nature of the Swedish intervention in the territories of the Russian Northwest, defining it as open. At the same time, the authors also highlighted the positive aspects of the Russian-Swedish union.

A.V. Vostrov's research (St. Petersburg) is devoted to the transformation of the system of land roads of the Neva lands and the Karelian Isthmus during the 17th century. A wide range of written sources of Russian and Swedish origin, including references to cartographic material, allowed the author to restore a dense network of land communications within the Novgorod land and neighboring Finnish territories. The author managed to trace the transformation of the land communications system throughout the 17th century on the Karelian Isthmus and in the Neva lands and identify general trends in their development, primarily related to the growth of the military-strategic importance of the region in the politics of Sweden and Russia, which was especially clearly manifested on the Swedish side, in particular, in the construction of fortresses, especially Niema, and in the organization of the postal service.

The article by A. R. Dzhioeva (St. Petersburg) provides an overview of maps and plans of a part of the Collection of handwritten maps and the Collection of Peter the Great of the Library of the Russian Academy of Sciences relating to the Baltic region of the first half of the 18th century. The author reviewed geographical and hydrographic monuments, civil engineering projects and architectural drawings, the materials of foreign origin and original domestic works, military landscape and topographic maps and plans and fortification drawings are especially highlighted. Also, based on watermarks, the author has made

attribution of a number of sources. It is important to note that the author fits the appearance of certain cartographic materials into the foreign policy context of the Russian state history or into domestic economic development projects.

The section with sources contains an article by A. V. Ushakov (Veliky Novgorod), which reflects the results of the researcher's search work to identify documents containing information about the business activities of the Revalfahrer Corporation in the collection of letters from the Lubeck City Council to the magistrate in Reval, stored in the Tallinn City Archive. They present the specifics of the interaction of the Revalfahrer with the Lubeck City Council, the mechanism for hiring soldiers on merchant ships and the specifics of paying them salaries, as well as the specifics of chartering merchant ships. The full transcriptions of four letters from Magistrate Lubeck to Revel are placed by the author in the Appendix to this article and are annotated in Russian, as well as the necessary comments.

The section of the journal devoted to reviews of scientific events opens with a message by V. V. Grokhotova (Veliky Novgorod), which presents a report on the All-Russian Scientific and Practical Summer School "The Russian Northwest and the Hansa in the light of interdisciplinary research", held from July 2 to 9, 2023 at the Humanitarian Institute of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. The review presents the topics of lectures and practical exercises that were offered to the participants of the summer school, as well as the nature of the excursions organized within the framework of the school.

D. V. Sazonov (Moscow) and A.V. Savchenko (Moscow) presented an overview of the round table of young scientists "Dialogue between East and West in the Middle Ages: Politics, Economics, Culture", held on November 3, 2023 at Moscow Pedagogical State University. The review outlines not only the topics of the reports presented at the round table, but also presents the main results of relevant research presented by the participants.

Dear readers, we hasten to inform you that since 2023, the editorial board of the "Caurus" journal has changed the frequency of issues. Focusing on the requirements of the Higher Attestation Commission, the "Caurus" journal shifts to four issues per year. As before, all readers will be provided with free access to the full texts of all published materials on the official website of the online periodical.

M. B. Bessudnova, A. V. Ushakov

СТАТЬИ

УДК 94

ББК 63.3(4)4

DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-9-20

Ю. И. Царева

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

Правовое регулирование торгового сотрудничества в основном составляло предмет торгового права в Средние века. Однако, в Англии был ряд специфических черт развития торгового права [Царева, 2021, с. 76–84]. Эта специфика отразилась и на системе источников правового регулирования торговых отношений.

К основным источникам правового регулирования торговли в Англии можно отнести:

- статутное право;
- королевские хартии;
- судебные прецеденты;
- торговые обычаи и обыкновения.

При этом, следует учитывать, что нельзя четко отграничить друг от друга указанные источники. Нужно сказать, что статутное право зачастую дополняло или имплементировало нормы торгового права. Так, Статут о купцах 1283 года во избежание ущерба при продаже товаров в долг предлагает «чтобы купцы, которые желают обеспечить себе выплату денег, данных в долг, предлагали должнику явиться для заключения сделки к мэру Лондона, Йорка или Бристоля и в присутствии мэра и клерка, специально назначенного для этой цели королем, официально признать свой долг и срок его уплаты» [Runnington, Ruffhead (ed.), 1769, p. 116]. Если должник не выплачивал долг, то он отвечал всем своим движимым имуществом, которое продавалось с торгов шерифом и кредитор получал удовлетворение из вырученных денег. При этом различий между иностранными купцами и английскими статут не делал: исключал лишь из-под действия норм ростовщиков.

Статут 1314 года содержит нормы, согласно которым, если судно потерпело крушение и товары вынесло на берег, то их обязаны вернуть купцу. Если же нашедшие товар люди присваивали его себе, то купец мог взыскать с них ущерб [Blackston, 2016, p. 189]. Интересно, что эта норма прослеживается в правовых памятниках многих западноевропейских стран эпохи феодализма, например, в Каролине 1532 года практика присвоения товаров с потерпевшего крушение судна признается дурным обычаем [Булатов (пер.), 1967, с. 67–68].

Отношения между королем и купцами из определенной страны чаще всего оформляются в виде личных привилегий. Вообще, можно сказать, что формы

пожалования привилегий купцам в средневековой Англии принимали различный характер: королевский ордонанс, хартия или статут, но чаще всего использовались охранные грамоты, удостоверяющие личность иностранного купца, а также королевские патенты, предоставляющие специальное королевское покровительство. В целом иностранцы в Англии XIII века пользовались следующим перечнем привилегий: пребывать в стране в течение определенного срока, обладали неприкосновенностью личности и имущества во время мира, а в случае объявления войны давалось 40–60 дней, чтобы покинуть страну; свободный провоз товаров по морю; не подлежали береговому праву; имели право требовать возврата товаров и имущества умерших в Англии купцов их наследникам.

В XIV веке привилегии подтверждаются королевскими Хартиями, чаще всего за определенную плату со стороны купцов иностранного государства. Из всех королевских хартий, пожалованных иностранным купцам, наиболее интересны две самые ранние: хартия купцам-винооторговцам из Гаскони, дарованная 1302 годом, а также Купеческая хартия (*Carta Mercatoria*), датируемая годом позже. Купеческая хартия, одна из самых ранних в Европе, предоставляла привилегии иностранным купцам, торгующим в Англии: «Заботясь о благополучии купцов из ... Германии, Франции, Испании, Португалии, Наварры, Ломбардии, Тосканы, Прованса, Каталонии, нашего герцогства Аквитании, Тулузы, Фландрии, Брабанта и всех других иностранных земель...» [Hall, 1885. Appendix, pp. 203–208]. Во-первых, Хартия декларировала свободу въезда на территорию Англии и покровительство короля: «мы желаем, чтобы эти купцы могли, находясь под нашим покровительством и защитой, свободно прибывать в наши владения». Если хартия 1302 года не позволяла иностранцам торговать друг с другом, то Купеческая хартия подобное ограничение упраздняла. Однако при этом оговаривалось, что привозить свои товары в страны, которые являлись врагами Англии, воспрещено. Хартия позволяла купцам-чужеземцам оставаться в стране на любой срок, без всякого опасения, что их товары подвергнутся аресту. Хартия также установила право иностранных купцов судиться по купеческому праву, единообразию порядка оформления сделок, а также единство мер и весов.

Теперь все судебные иски, по которым купцы являются истцами или ответчиками (кроме уголовных преступлений, за совершение которых грозит смертная казнь, и рассмотрение которых согласно Трактату Гленвилла происходит только королевскими судами), должны были рассматриваться судом присяжных, половину которого составляли люди из тех земель, откуда прибывал сам купец, а другую половину – «добропорядочные и честные люди» из того места, где был подан иск. И далее – оговорка, которая практически сводила на нет данную привилегию: «Если в том месте, где должен состояться суд, не окажется достаточного числа купцов из вышеназванных земель, то их должно заменить теми, кого найдут подходящими для этой цели». А суд такой утверждался на постоянной основе только в городе Лондоне, поэтому надежды иностранных купцов на сколько-нибудь скорое и справедливое разбирательство становились призрачными [Gross (ed.), 1908. Introduction, p. XX].

Данная Хартия, наряду с хартией 1302 года явилась фундаментом, на основе которого строилось торговое право Англии в последующие времена. Сами английские торговые гильдии следили, чтобы предписания Статутов соблюдались: иностранным

купцам, не уплатившим повышенные пошлины, не разрешено было торговать в розницу и находиться на территории Англии более 40 дней [Bollard, Tait, 1923, pp. 285, 287–288].

Так же, появление значительного числа торговых обыкновений было связано с деятельностью английских торговых судов. Здесь нужно уточнить, чем обычай отличается от обыкновения. Обыкновение – такое сложившееся правило, которым согласились руководствоваться стороны конкретного договора, и только потому оно приобрело для них юридическое значение. Оно представляет собой подразумеваемое условие договора (соглашение партнеров). Если такого условия в договоре нет (или намерение сторон руководствоваться им не доказано), обыкновение не учитывается как обязательное правило и при отсутствии специальных указаний законодательства или договора. Обычай же – это сложившееся, т. е. устойчивое и достаточно определенное в своем содержании широко применяемое, не предусмотренное ни законодательством, ни договором правило, существующее в какой-либо области. Обычаи складываются стихийно, в силу частого применения, но иногда могут кодифицироваться. В качестве примера, наиболее ярко иллюстрирующего запись обычая, можно назвать морские Законы Олерона или Законы Висби, созданные для регулирования вопросов торговли на Балтийском море.

Ясно, что правовые гарантии неприкосновенности личности и имущества купцов сами по себе ничего не значили без наличия практического механизма решения спорных вопросов и конфликтных ситуаций посредством суда. В Средневековье основными торговыми судами были так называемые ярмарочные суды. Название их происходило от континентального, французского названия «*riepoudreux*», и чаще всего, переводится английскими юристами как «Суды запыленных ног». Такое наименование объясняется чаще тем, что участники этих судов, вынужденные часто посещать ярмарки ходили в грязной «запыленной» обуви. Впрочем, существуют и более живописные трактовки. Изначально, правом судить по коммерческим делам наделяются королем епископы, архиепископы, крупные аббатства, церкви, города или даже лендлорды посредством Хартий. Однако, уже Эдуард I Винчестерским Статутом 1285 года запрещает устройство ярмарок при церквях: «*And the King commandeth and forbiddeth, that Markets shall from henceforth neither Fairs; nor Markets be kept in not be kept in Church Yards for the Honour of the Church yards*» [Luders (ed.), 1828, p. 460]. В 1328 году Нортгемптонский Статут Эдуарда III регламентирует проведение ярмарок на землях лендлордов: «*установлено, чтобы все лорды, держащие ярмарки по хартии или по откупному платежу или другим каким-либо способом, должны проводить Ярмарку в те сроки, которые указаны в хартии, не дольше. И чтобы каждый лорд в начале ярмарки повелевал объявлять огулом, как долго продлится ярмарка; что купцы не должны быть на одних и тех же ярмарках... под страхом сурового наказания... ни упомянутые лорды не должны удерживать их в течение положенного срока под угрозой захвата ярмарок*» [Luders (ed.), 1828, p. 549]. Таким образом, король пытался упорядочить пребывание не только иностранных купцов на территории Англии, но также заставить английских купцов перемещаться по стране с ярмарки на ярмарку. Подобные требования были продиктованы, прежде всего финансовыми интересами

короны, поскольку еще Купеческая хартия устанавливала повышенную пошлину за пребывание иностранного купца на территории Англии свыше 40 дней.

Видимо, эти требования не соблюдались, поскольку через 5 лет его понадобилось повторить и закрепить санкции против нарушителей Статутом 1331 года: «Как утверждено Статутом, изданным в Нортгемптоне, во второй год правления нынешнего короля, лордов, устраивающих ярмарки; согласно хартиям или иным образом, могут проводить их в течение того времени, которое указано в хартии, и не будут продлевать ярмарки; и что каждый лорд в начале своей ярмарки провозглашает, как долго продлится ярмарка; и в том же статуте не установлено определенного наказания для торговцев. <...> установлено, что указанные лица, продающие товар после указанного времени, должны закрыть свой склад на ярмарке и прилавки, <...> и если обнаружится, что какой-либо торговец впредь продает любые товары на указанных ярмарках; по истечении указанного времени такой торговец должен уступить нашему Господину Королю двойную стоимость того, что [продано] и каждый человек, который предъявит иск для нашего Господина Короля, получит четверть той суммы, что указана в иске» [Luders (ed.), 1828, pp. 414–420].

Однако, подобная ограниченность во времени действия «Судов запыленных ног» (они создавались при рынках и ярмарках и могли решать дела только в период действия ярмарки), создавала определенные неудобства тяжущимся сторонам. Поэтому возникла необходимость в постоянно действующих судах в крупных портовых городах, которые судили бы по купеческому праву.

Утверждение коммерческих судов в качестве единственных, способных разбирать дела между купцами происходило постепенно. Согласно Э. Дженксу, в 1354 году английский парламент впервые в Статуте о Стаплях утвердил принцип, согласно которому купцы должны судиться по нормам торгового права: по «всем делам, относящимся к их промыслу, [применять] купеческое, а не общее право». Статут скорее говорит не об утверждении торгового права как отдельной отрасли, но об установлении постоянно действующих судов при королевских стапельных городах: отныне в крупнейших портовых городах Англии утверждались постоянно действующие суды, заседания в которых вели мэры города и констебли, а высшей апелляционной инстанцией являлся Канцлерский суд. Видим, что постепенно прерогатива учреждения судов по собственному усмотрению отчуждается от королевской власти и переходит к подданным: право требовать учреждения коммерческого суда лицам, связанным с ярмарками, английский парламент предоставит Статутом 1471 года. Процесс судопроизводства в «Судах запыленных ног» значительно отличался от процесса Судов Общего права. На суде в обязательном порядке должно было присутствовать официальное должностное лицо, ответственное за соблюдение порядка в той местности, где проводилась ярмарка: мэр города, бейлиф, если земли были королевскими, или стюард, если ярмарка проводилась на землях лендлорда. Мэру или бэйлифу чаще всего помогали судебные приставы. Должны были присутствовать юстициарии, сведущие в законах и обычаях Английского королевства, количество доходило до четырех. Бристольская торговая книга XIV века также упоминает об обязательном наличии секретаря, печати и архива при каждом ярмарочном суде [Bickley (ed.), 1900, p. 77]. По форме судебный процесс носил состязательный характер:

обе стороны вызывали на судебное заседание, как правило в течение дня, или даже часа, а основными видами доказательств были документы или свидетели. Перед заседанием истец давал клятву, что договор, относительно которого происходит тяжба был заключен именно на происходившей в настоящий момент ярмарке. Бремя доказывания лежало, как правило на истце, как на стороне утверждающей. Однако, ответчик мог представить на суде свои доказательства. Если же ответчик не являлся, то его товар подлежал аресту и продаже в интересах истца. Заседал суд с 8–9 утра и до захода солнца, это намного дольше, чем длительность заседания судов Общего права – с 8 до 11 утра, т. е. всего 3 часа. Ярмарочные суды проходили в крайне сжатые сроки: решение должно было быть принято в течение полутора дней (до третьего прилива) от момента предоставления обвинения. Ярмарочные суды существовали из-за необходимости скорейшего правосудия над людьми, не являвшимися постоянными жителями места, где проходила ярмарка. Поэтому особое внимание уделялось делам, где в качестве истца или ответчика выступал иностранный купец. Не существовало никаких ограничений и по сумме иска: часто рассматривались иски с суммами ниже 40 шиллингов. При Эдуарде IV в качестве апелляционной инстанции по отношению к ярмарочным судам выступают Вестминстерские суды. К XVII веку большая часть полномочий ярмарочных судов была фактически передана Судам Общего права. Последнее заседание «Суда запыленных ног» состоялось в 1898 году в Хемел-Хемпстеде. Однако, последний «действующий» ярмарочный суд в Бристоле был упразднен почти сто лет спустя – Законом о судах 1971 года.

Если рассматривать Уставы торговых факторий как источник урегулирования конфликтов между купцами, такие как, например, Устав Стального двора в Лондоне, то мы увидим, что текст начинается с воспроизведения норм королевских хартий, даровавших купцам привилегии. Далее, в Уставе Стального двора следует регламентация жизни на территории самой фактории и порядок разрешения споров, происходивших внутри Стилярда. На нормы Устава Стилярда ссылались в том числе и при вынесении судебных решений. Например, в 1461 году олдермен города Лондона Герман фон Везель пожаловался на своего предшественника – члена купеческой общины, при этом ссылаясь на текст Устава, статьи которого запрещали сдавать комнату на территории Стального двора третьим лицам.

Однако, если мы говорим об источниках, то правоведы пишут о трех различных значениях термина «источник» применительно к праву:

во-первых – это те условия социально-экономического быта, которые формировали правосознание;

во-вторых – источник права – это форма выражения правовых норм (обычай, который является неписанным и закон – как письменная форма выражения правовых норм);

в-третьих – в самом узком смысле мы используем термин «источник права» когда имеем ввиду конкретный юридический памятник. До сих пор мы обсуждали источники права как форму выражения правовых норм и рассматривали ряд конкретных Статутов.

Но, не все так просто, если мы касаемся вопросов международной торговли. Стоит упомянуть еще несколько «источников» формирования торгового права, если

так можно выразится. Употребляя термин источник, теперь подразумеваем те внешние условия формирования права, те политические события, которые обусловили приобретение некоторыми торговыми корпорациями очень широкого круга привилегий. Речь пойдет, прежде всего, о ганзейских купцах, которые получают обширные привилегии и основывают на территории Лондона собственную торговую факторию – Стальной двор.

Стоит отметить, что английское правительство часто напрямую, посредством парламентских актов, регулировало международную торговлю, при этом зачастую игнорируя как интересы отечественных и иностранных купцов, так и нормы торгового права. В угоду политическим интересам, формировались и разрушались общеевропейские торговые связи, купцы зачастую испытывали на себе не только экономическое, но и политическое давление, использовались как инструмент королевской политики. Однако существовало и обратное воздействие. Поразительнее всего тот факт, что палата общин, которая в 1343 году специально вмешалась в обсуждение денежного вопроса с требованием обязать купцов сдавать на хранение две марки серебром перед вывозом каждого мешка шерсти, в 1348 году петиционирует о прекращении действия этого правила, поскольку купцы не могут соблюдать его и не смеют покупать шерсть, пока оно действует. Наибольшее количество торговых привилегий иностранные купцы, в том числе представители могущественной Ганзы, получают до 1337 года в период правления Эдуарда III, когда король начинает Столетнюю войну и казна остро нуждается в деньгах. Одним из условий для разрешения вывоза необработанной шерсти на континент является предоставление займов королю. Обеспечением по займам короля зачастую выступали будущие сборы от таможенных пошлин. Начиная с 1335 года таможенные сборы с ошеломляющей быстротой передавалась от одного кредитора короля к другому, и к 1340 году три четверти налога на шерсть находилось в руках итальянских и немецких купцов [Unwin, 1918, pp. 205–221]. К 1340 году английские торгово-купеческие объединения вырвут из рук ганзейских купцов монополию на вывоз шерсти-сырца и начнут самостоятельно финансировать короля. В обмен на подтверждение королю субсидии на шерсть в размере сорока шиллингов король предоставил своим кредиторам освобождение от налога в размере двадцати шиллингов за мешок в течение первого года, и полмарки за второй и третий годы для частичной оплаты его долгов. Основная продукция должна была доставляться на новый склад в Брюгге. Начинается постепенное ограничение привилегий иностранцев во внутренней торговле Англии. Ганза переключается на вывоз готового сукна. Ганза обладала в то время высоким авторитетом на европейских рынках, поэтому английское правительство покровительственно относится к этому надгосударственному объединению городов. Однако, в парламенте в начале 1370-х годов все настойчивее начинают звучать требования ликвидации привилегий Ганзы в Англии, лоббировавшиеся, очевидно, английскими купцами. В 1372 году Ричард II запретил иностранным купцам торговать друг с другом на территории Лондона. В 1377 году происходят прения в парламенте относительно этого запрета. В частности, упомянута просьба представителей Лондонского Сити расширить этот запрет на другие города и

местечки на территории королевства. Ответ общинам был дан в следующей формулировке: *The king will be further informed*, – что означало... [Cobbett, 1806, p. 314].

В 1372 году английский король также ввёл новые таможенные пошлины – потонный и пофунтовый сборы, которые распространялись и на ганзейские товары. Ганзейские города и торговцы считали, что это нарушает их привилегии. Торговый конфликт начался в 1385 году, когда английский каперский флот захватил несколько ганзейских кораблей возле Брюгге. Некоторые корабли были прусскими, и гроссмейстер Тевтонского ордена конфисковал английские товары. Ричард II принял ответные меры и конфисковал прусские товары в Англии в качестве компенсации английским купцам. Когда переговоры провалились в 1386 году, гроссмейстер запретил импорт и экспорт леса в Англию. Компромисс по Мариенбургскому договору в августе 1388 года восстановил торговые связи, но не смог решить основные проблемы. Однако, когда новый великий магистр расторг Мариенбургский договор в 1398 году после жалоб прусских городов, Генрих IV не принял ответных мер и вместо этого подтвердил ганзейские привилегии. Второй Мариенбургский договор и договор между Англией и более широким Ганзейским союзом с обещаниями компенсации и защиты от пиратов были согласованы в 1405 году, за ними последовали договоры 1408 и 1409 годов. Однако основные проблемы, связанные с размером потонного и пофунтового сборов, остались нерешенными. При короле Генрихе IV результатом парламентских дебатов стал Статут «*For the well intreating of merchant strangers*» 1403 года, который позволял иностранным купцам платить пошлину за шерстяную ткань малыми платежами, т. е. в рассрочку [Cobbett, 1806, p. 434].

Начало правления Ричарда III ознаменовалось принятием Статута против иностранных купцов и их мануфактур на территории Англии, в котором было отмечено, что многие иностранные купцы, особенно из Италии, имели склады в наиболее крупных портовых городах, в которых они хранили свои товары до тех пор, пока цены на рынке не возрастали. Чтобы искоренить подобную недобросовестность было постановлено, чтобы итальянцы продавали товары только оптом, а не в розницу, и чтобы все иностранные купцы в Англии в обязательном порядке продавали свои товары в течение 8 месяцев с момента ввоза, а в противном случае, вывозили их с территории королевства. Следующий акт запрещал иностранным купцам ввозить предметы ремесленного производства на территорию королевства, такие как: кованая сбруя, очки, кожаные шнурки, кошельки, мешочки, перчатки, ножи, булавки, ножницы, вешалки, утюги, щипцы, шкафы, вилы, замки, ключи, петли, шпоры, венецианское стекло, крашеная бумага, крашеная ткань, а также золотые и серебряные монеты. Предписывалось привозить слитки и, уплатив пошлину на королевском монетном дворе, чеканить английскую монету для торговли с англичанами. Вывоз золотых и серебряных монет также был запрещен иностранным купцам Статутом 1299 года.

Седьмая статья Акта о чужих товарах 1435 года говорит о том, что товары, захваченные на кораблях врагов короля, хотя и принадлежат иностранным купцам, состоящим в дружбе с королем, не подлежат возврату. Однако, в отношении Ганзы король подтверждает привилегию судиться собственным судом на территории города Лондона. Эдуард IV повторяет запрет 1372 года относительно торговли между иностранными купцами. При короле Эдуарде количество Стапельных городов

сокращается с 15 до 9. Экспорт сукна освобождается от фунтового сбора, который для иностранных купцов был вдвое выше, чем для английских [Luders (ed.), 1828, pp. 414–420].

Отслеживая изменения правового статуса иностранных купцов на территории Английского королевства – относительно налогообложения, а также условий торговли для различных иностранных купцов, можно выявить их зависимость, прежде всего от политических, а затем от социальных и экономических перемен. При Генрихе VI впервые будет предпринята попытка обложить подушным налогом иностранных купцов, причем ганзейские купцы также были обложены налогом.

Внешняя торговля Англии развивается, и английские купцы начинают вторгаться в сферу интересов ганзейского купечества на континенте, что станет причиной обострения англо-ганзейских отношений и предпосылкой англо-ганзейской морской войны 1468–1474 годов. При рассмотрении обстоятельств заключения Утрехтского договора становятся очевидными политические планы Эдуарда IV по отношению к Франции и Бургундии, а также место Ганзы в этих планах. Так или иначе, после серии конфликтов Ганза восстанавливает привилегии, ликвидированные решением королевского совета в 1468 году, а именно освобождение купцов от уплаты тоннажа и пофунтового таможенного сборов. К тому времени существовали традиционно устанавливаемые парламентом квоты¹. Ганзейский союз получил в собственность Стальной двор, купцам был гарантирован доступ к портам Бостона, Халла, Кингс-Линна. В 1475 году открывается ганзейский торговый склад в Кингс-Линне.

Вместе с тем, со временем возрастает и роль английского купечества в формировании внешнеторговой политики Английского королевства, что влечет за собой регламентацию и ограничение привилегий иностранных купцов.

Согласно Акту 1478 года, повторившему запрет на вывоз денег иностранными купцами, введены санкции для иностранных купцов, нарушающих запреты в виде конфискации товаров и тюремного заключения на год. Впрочем, все препоны, связанные с торговлей иностранным купцам можно было обойти: купцы могли натурализоваться двумя способами – либо приобрести бюргерство в стапельных городах, либо добиться королевской хартии. При этом статус гражданства, предоставляемый королевской хартией, предоставлял более широкий перечень привилегий натурализовавшимся купцам. О том, что натурализовавшихся купцов было достаточно большое количество свидетельствует тот факт, что в период правления династии Тюдоров их даже попытались обложить прямым налогом.

Согласно Статуту Генриха VII, принятому в 1487 году иностранные дворовладельцы должны были платить 6 шиллингов 8 пенсов, в то время как англичане платили по 2 шиллинга со двора. Однако, испанские, бретонские и ганзейские купцы исключались из налоговой оценки, поскольку Генрих VII, с его сомнительным правом на престол, не решался на окончательную отмену торговых

¹ Потонный сбор – за каждую ввозимую или вывозимую тонну вина для иностранных купцов – 3s, для английских – 12d. Фунтовый сбор – для импортируемых товаров 12d с каждых 20s стоимости товара, субсидия на шерсть составила 1£ 13s 4d за каждый сак (300 овечьих шкур или шерсть, полученная со стрижки 300 овец) и 3£ 6s 8d за каждый ласт кожи (200 кож) – для английских купцов; 3£ 6s 8d за каждый сак шерсти, и 3£ 13s 4d за каждый ласт кожи – для иностранных купцов.

привилегий ганзейским купцам и Статутом 1503 года подтверждает все древние привилегии [Luders (ed.), 1828, pp. 414–420].

Тот факт, что ганзейские купцы обладали широчайшими торговыми привилегиями в городе Лондон, подтверждается не только периодически возобновляющимися конфликтами между лондонцами и жителями Стилярда, но и финансовые документы. По данным казначейских книг торговые пошлины для Лондона 1473–1502 годов для трех основных категорий купцов (английские, испанские и ганзейские) ганзейские купцы платили пошлин на 30% меньше, чем испанские, и, в некоторых случаях, на треть меньше, чем английские купцы [Tawney (ed.), 1924, pp. 204–207]. Это, конечно вызывало постоянное недовольство со стороны английских купцов. Новый король из династии Тюдоров старался не только открыть новые рынки для англичан, но с помощью повышенных таможенных пошлин на шерсть-сырец, увеличить экспорт готового английского сукна. С большим трудом ему удается перераспределить экспорт, и перенести основной центр тяжести на готовое сукно, однако Кале при этом приходит в упадок, а инициативу в торговле шерстью на континенте перехватывают французские и испанские купцы. В 1489 году Генрих VII подписал торговый договор с Данией, положивший конец монополю торговле Стального двора в Скандинавии. Если ранее, Статут Генриха VI 1429 года указывает лишь один город, в котором английские купцы могут осуществлять торговлю – Норборг, то начиная с 1465 года датско-норвежский король Кристиан разрешает английским купцам торговать с Исландией [Runnington, Ruffhead (ed.), 1770, p. 406]. Однако, эти меры лишь частично разряжали напряженную обстановку, связанную с острой конкуренцией английских и ганзейских купцов. В 1493 году разъяренная толпа из 500 лондонцев напала и ранила нескольких ганзейских купцов, а также подожгла восстановленный после поджога 1469 года Стальной двор. В итоге, окончательно упразднить привилегии Ганзы удалось лишь Елизавете Тюдор.

Таким образом мы видим, что в средневековой Англии существовала достаточно сложная система торговых привилегий иностранных купцов. Английское торговое право, в силу того что оно отчасти строилось на прецедентном праве, отличалось гибкостью и адаптивностью. Однако, вместе с усилением позиций английского купечества, привилегии иностранцев все более подвергаются регламентации и ограничению, а впоследствии – полностью отменяются. Происходит это ограничение при помощи английского парламента, который зачастую принимает решения, выгодные английским купцам в противовес иностранным. Нужно отметить также, что укрепление позиций английского купечества происходит параллельно с ростом английской шерстяной промышленности. Этапы становления и укрепления английской торговли шерстью стали предметом изучения десятков монографий англо-американских исследователей, поэтому нет необходимости приводить в статье эти данные. Достаточно ознакомиться с работами Эйлин Пауэр или Майкла Постана.

В целом же, если приводить системы, включавшие в себя источники правового урегулирования споров между купцами в Средние века в Англии можно выделить следующие:

Общее право (Common Law) – система прецедентного права, основанная на решениях судов и применяемая к английским подданным;

Право справедливости (Law of Equity) – система правосудия, основанная на принципах справедливости и беспристрастности. Она применялась в случаях, когда общее право не могло разрешить спор, например, в случаях решений по денежному долгу в отношении короны или решений относительно таких институтов как траст;

Статутное право (Statute Law) – законодательство, принятое парламентом и обязательное для исполнения английскими подданными и иностранцами, находящимися на территории королевства;

Торговые обычаи (Merchant Custom) – правила и нормы, установленные торговыми сообществами и регулирующие торговые отношения между купцами;

Королевское законодательство (Royal Legislation) – хартии короля, которые содержали купеческие привилегии;

Решения торговых судов (Court of Merchant) – специализированные ярмарочные суды, рассматривающие споры, возникающие в ходе торговых операций;

Международные договоры и соглашения (International Treaties and Agreements) – документы, регулирующие торговые отношения между Англией и другими странами.

Информация о статье

Автор: Царева Юлия Игоревна – кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия; SPIN-код: 9520-2230, AuthorID: 905071; e-mail: tsareva-yi@ranepa.ru

Заголовок: Источники правового регулирования торгового сотрудничества и урегулирования конфликтов в средневековой Англии

Аннотация: В статье рассматривается правовое обеспечение деятельности иностранных купцов на территории средневековой Англии, а также правовая среда, в которой происходит разрешение торговых споров, ход и характер процесса в ярмарочных и стапельных судах. Автор попытался дать краткую характеристику основным источникам регулирования торгового сотрудничества в средневековой Англии, а также выяснить их соотношение при урегулировании торговых конфликтов. Следует учитывать, что огромную роль в разрешении конфликтов между английскими и иностранными купцами играла королевская власть. Именно короли регулируют размер торговых пошлин, а также подтверждают Хартиями привилегии отдельных групп иностранных купцов. При рассмотрении роли королей в урегулировании споров относительно торговли необходимо учитывать и политический, и экономический аспекты. С одной стороны, в английском парламенте зачастую поднимали вопросы, связанные с ограничением привилегий иностранных купцов на территории Англии. Король вынужден был прислушиваться к мнению палаты общин, поскольку она обладала рядом полномочий в финансовой области, а именно играла основную роль в втировании налогов и сборов. С другой стороны, короли зачастую занимали значительные денежные средства у иностранных купцов. Политический аспект также был важен в разрешении наиболее крупных конфликтов, приводивших зачастую к началу каперских войн. Нужно также особо оговорить, что нормы торгового права зачастую граничат с нормами морского права, и даже уголовного права в части, связанной с мошенничеством, фальшивомонетничеством и пр.: в эти области автор не вторгался, поскольку они заслуживают отдельного исследования.

Ключевые слова: статутное право, торговый обычай, обыкновение, королевские хартии, пошлины

Библиографический список

- Булатов С. Я. (пер.). (1967). Каролина: Уголовно-судебное уложение Карла V. Алма-Ата: Наука. 152 с.
- Царева Ю. И. (2021). Торговое право (lex mercatoria) в средневековой Англии. *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. № 2 (98). С. 76–84. DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_2_76
- Bickley F. B. (ed.). (1900). *The Little Red Book of Bristol*. Vol. 2. Bristol: W. C. Hemmons. 314 p.
- Bollard A., Tait J. (1923). *British Borough Charters*. Cambridge. 516 p.

- Cobbett W. (1806). *Cobbett's Parliamentary History of England: From the Norman Conquest, in 1066 to the Year 1803. Comprising the period from the conquest in 1066, to the death of King James the first, in the year 1625*. Vol. 1. Bagshaw. 810 p.
- Gallanis Th. P. (2016). *The Oxford Edition of Blackstone: Commentaries on the Laws of England*. Vol. 1. Oxford University Press. 465 p.
- Gross C. (ed.). (1908). *Select Cases Concerning the Law Merchant [AD 1239–1779]*. B. Quaritch. 382 p.
- Hall H. (1885). *A History of the Custom-revenue in England: From the Earliest Times to the Year 1827. Compiled Exclusively from Original Authorities*. Vol. 1. E. Stock. 665 p.
- Luders A. (1828). *The statutes of the realm: Printed by command of his majesty King George the Third, in pursuance of an address of the House of Commons of Great Britain. From original records and authentic manuscripts*. Vol. 1. London. 634 p.
- Runninton C., Ruffhead O. (1769). *The Statutes at Large: From Magna Carta, to the End of the Last Parliament*. Vol. 1. London: Mark Baskett. 686 p.
- Runninton C., Ruffhead O. (1770). *The Statutes at Large: From Magna Carta, to the End of the Last Parliament*. Vol. 2. London: Mark Baskett. 855 p.
- Tawney R. G. (1924). *Tudor Economic Documents*. Vol. 1. London. 430 p.
- Unwin G. (2017). *Finance and trade under Edward III*. Routledge. DOI: 10.4324/9781315164793

Information about the article

Author: Yulia I. Tsareva – Ph.D., The Presidential Academy, RANEPa, Moscow, Russia; SPIN code: 9520-2230, AuthorID: 905071, e-mail: tsareva-yi@ranepa.ru

Title: Sources of legal regulation of trade cooperation and conflict resolution in Medieval England

Abstract: The article examines the legal support for the activities of foreign merchants on the territory of Medieval England, as well as the legal environment in which trade disputes are resolved, the course and nature of the process in fair and slipway courts. The author tried to give a brief description of the main sources of trade cooperation regulation in Medieval England, as well as to clarify their relationship in resolving trade conflicts. Crown played a huge role in resolving conflicts between English and foreign merchants. It is the kings who regulate the amount of trade duties, and also confirm the privileges of certain groups of foreign merchants with Charters. Both political and economic aspects must be taken into account when we consider the role of kings in settling trade disputes. On one hand, issues related to limiting the privileges of foreign merchants in England were often raised in the English Parliament. The king was forced to listen to the opinion of the House of Commons, since it had a number of powers in the financial field, namely, it played a major role in voting taxes and fees. On the other hand, kings often borrowed significant amounts of money from foreign merchants. The political aspect was also important in resolving the largest conflicts, which often led to the outbreak of privateering wars. It should be noted that the merchant law often include the norms of maritime law, and even criminal law. But the author did not intrude into these areas, since they deserve separate research.

Keywords: statutory law, trade custom, usage, royal charters, duties

References

- Bulatov S. Ya. (trans.). (1967). *Carolina: Procedure for the judgment of capital crimes of Charles V*. Almaty: Nauka. 152 p.
- Tsareva Yu. I. (2021). Torgovoye pravo (lex mercatoria) v srednevekovoy Anglii [Merchant law (lex mercantoria) in Medieval England]. *Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*. No. 2 (98). P. 76–84. DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_2_76
- Bickley F. B. (ed.). (1900). *The Little Red Book of Bristol*. Vol. 2. Bristol: W. C. Hemmons. 314 p.
- Bollard A., Tait J. (1923). *British Borough Charters*. Cambridge. 516 p.
- Cobbett W. (1806). *Cobbett's Parliamentary History of England: From the Norman Conquest, in 1066 to the Year 1803. Comprising the period from the conquest in 1066, to the death of King James the first, in the year 1625*. Vol. 1. Bagshaw. 810 p.
- Gallanis Th. P. (2016). *The Oxford Edition of Blackstone: Commentaries on the Laws of England*. Vol. 1. Oxford University Press. 465 p.
- Gross C. (ed.). (1908). *Select Cases Concerning the Law Merchant [AD 1239–1779]*. B. Quaritch. 382 p.
- Hall H. (1885). *A History of the Custom-revenue in England: From the Earliest Times to the Year 1827. Compiled Exclusively from Original Authorities*. Vol. 1. E. Stock. 665 p.

- Luders A. (1828). *The statutes of the realm: Printed by command of his majesty King George the Third, in pursuance of an address of the House of Commons of Great Britain. From original records and authentic manuscripts*. Vol. 1. London. 634 p.
- Runnington C., Ruffhead O. (1769). *The Statutes at Large: From Magna Carta, to the End of the Last Parliament*. Vol. 1. London: Mark Baskett. 686 p.
- Runnington C., Ruffhead O. (1770). *The Statutes at Large: From Magna Carta, to the End of the Last Parliament*. Vol. 2. London: Mark Baskett. 855 p.
- Tawney R. G. (1924). *Tudor Economic Documents*. Vol. 1. London. 430 p.
- Unwin G. (2017). *Finance and trade under Edward III*. Routledge. DOI: 10.4324/9781315164793

Для цитирования статьи:

Царева Ю. И. Источники правового регулирования торгового сотрудничества и урегулирования конфликтов в средневековой Англии. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 1. С. 9–20. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-9-20

For citation:

Tsareva Yu. I. Sources of legal regulation of trade cooperation and conflict resolution in Medieval England. *Caurus*. 2024. Vol. 3(1). P. 9–20. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-9-20

И. О. Тюменцев, Н. Е. Тюменцева

ШВЕДЫ В СОБЫТИЯХ СМУТЫ НАЧАЛА XVII СТОЛЕТИЯ: ИЗ СОЮЗНИКОВ В ОККУПАНТЫ

В шведской историографии участие шведского экспедиционного корпуса в событиях Смуты начала XVII столетия обычно рассматривалось как бескорыстная помощь попавшему в беду царю Василию Шуйскому, и лишь полный крах Шуйских заставил Карла IX и его преемника Густава-Адольфа оккупировать Новгородскую землю, чтобы улучшить условия для борьбы с главным врагом – Сигизмундом III Вацей [Петрей, 1976; Видекинд, 2000]. Эта точка зрения была поколеблена трудом Х. Альмквиста, опубликовавшего документы, содержащие реальные устремления шведского короля, свидетельствующие о том, что помощь была оказана отнюдь не «бескорыстно». Однако, он, как и его предшественники, был убежден, что победы князя М. В. Скопина-Шуйского и разгром тушинцев в Замосковье произошли благодаря шведскому экспедиционному корпусу и были утрачены из-за предательства русских, что оправдывало в дальнейшем завоевание Новгорода и Пскова шведами [Almkvist, 1907]. Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев и Н. И. Костомаров считали союз со шведами выгодным для России [Карамзин, 1989, с. 172, 175, 250; Соловьев, 1989, с. 490; Костомаров, 1904, с. 380]. С. Ф. Платонов пришел к выводу, что он обернулся для России новыми бедами, дав повод полякам для вторжения и создав условия для шведской интервенции [Платонов, 1995, с. 253–263]. В советской историографии до недавнего времени господствовала точка зрения, согласно которой шведы изначально затевали интервенцию против России, и обращение царя Василия за помощью к ним явилось грубой ошибкой, стоившей стране многих бед [Савич, 1939; Козаченко, 1939; Шаскольский, 1950; Шепелев, 1957; Долинин, 1958]. Более взвешенную точку зрения имел Г. А. Замятин, но его труды до недавнего времени лежали под спудом и касались более поздних событий 1612–1616 годов [Замятин, 2008]. Главным источником этих трудов являлась дипломатическая переписка между двумя государствами и переписка между королем и Я. Делагарди. Документы архива Я. П. Сапеги [Сапега, 2012; РАЯС, 2012] и другие для исследований не привлекались. Использование этих материалов позволяет уточнить сложившиеся представления о взаимоотношениях русских и шведов в 1609–1610 годах.

В Смутное время в начале XVII столетия Россия оказалась разменной монетой в геополитических играх Речи Посполитой и Швеции. Шведский коронный принц ярый католик Сигизмунд III Ваца в декабре 1587 года был избран королем Речи Посполитой, а в 1592 году – шведским королем. Во главе двух государств он оставался недолго. Его дядя герцог Сёдерманландский – глава протестантской партии, был избран шведским парламентом в 1595 году на престол и провозгласил себя королем Карлом IX. С этого момента борьба за шведский престол стала главной для польских и шведских династий

Вацы. Россия, по замыслу Сигизмунда III, должна была стать главным плацдармом и младшим союзником в борьбе за отчий престол [Замятин, 2008, с. 33–34]. Именно поэтому Сигизмунд III ухватился за Лжедмитрия I и не прочь был оказать ему помощь. Но в Речи Посполитой высшим органом власти был Сейм, где сильны были позиции канцлера Яна Замойского и гетмана Станислава Жолкевского. Оба считали главным врагом Речи Посполитой турок и настаивали на создании антитурецкой лиги, которая включала бы Россию. В результате противодействия Сейма королю запретили помогать самозванцу и поход Лжедмитрия I в Россию оказался частным предприятием Мнишков, которые покинули самозванца вместе с взбунтовавшимися наемниками сразу после сражения у Новгорода Северского. Волны восстаний служилых людей юга России и боевых холопов и мятеж в правительственном войске вознесли Лжедмитрия I на Московский престол [Тюменцев, 2013, с. 154–153]. Тогда же Сигизмунд III начал шантажировать самозванца его тайным католичеством и разбазариванием русских земель, самозванец ударился в новую авантюру, поддержав мятежную польскую шляхту – рокошан против Сигизмунда III, который с этого времени слышать не хотел о Лжедмитриях [Maciszewski, 1968; Флоря, 2005].

17(27) мая 1606 года Лжедмитрий I пал жертвой боярского заговора. Во время восстания в Москве погибло много поляков и литовцев. Ёже Мнишек с родней и польские послы М. Олесницкий и А. Гонсевский оказались под арестом. Гибель подданных Речи Посполитой могла бы стать *casus belli* для Сигизмунда III и складывавшейся вокруг него военной партии, но Речь Посполитая пережила в 1606–1607 годах восстание шляхты – рокош М. Зебжидовского, который королю и его сторонникам с трудом удалось подавить. В сложившейся ситуации Сигизмунду III было не до войны с Россией. Ё. Мнишек с головой окунулся в новую самозванческую авантюру, но Михаил Молчанов – Самборский вор был быстро разоблачен московскими властями, поэтому в 1606–1607 годах в России под знаменами якобы чудом спасшегося самозванца развернулось мощное повстанческое движение – восстание Болотникова. В 1607–1608 годах атаман И. М. Заруцкий и белорусский шляхтич М. Меховецкий подготовили нового самозванца, который вошел в историю как Лжедмитрий II или «царик», как его называли современники. Повстанческое движение вновь набрало силу. На службу к новому «Большому Вору» в Россию явилась едва ли не половина королевской армии во главе с князем Романом Ружинским. Ян Сапега привел к самозванцу под Москву большую часть инфляндской армии Я. К. Ходкевича. Правительственные войска, ведомые бездарными братьями царя Василия Шуйского, терпели поражение за поражением [Тюменцев, 2008].

Царь решил прибегнуть к дипломатии. Из ссылки был вызван Ё. Мнишек. Царь предложил польским послам перемирие на 12 лет, пообещал их и Ё. Мнишка с родней выпустить из России. Перемирие было подписано 17 (27) июля 1608 года на три года и одиннадцать месяцев на условиях *status quo*. Василий Шуйский пообещал выпустить из России послов и всех пленных поляков до 28 сентября (28 октября) 1608 года, которые дали клятву не служить новому самозванцу. Послы именем короля обязались отозвать подданных Речи Посполитой из Тушинского лагеря на родину. Василий Шуйский обратился к королю с обширным посланием, изложив свой взгляд на события недавнего времени. В свою очередь «старые» и «новые» послы и Ю. Мнишек написали

князю Р. Ружинскому и другим землякам в Тушине письмо, в котором сообщили о заключении перемирия, его условиях, и в категоричной форме потребовали покинуть пределы Московского государства [SRSPB, E.8596; СРПО, 1912, с. 719–725; Мнишек, 1996, с. 119–120; Немоевский, 1907, с. 263–264].

Царь оказался плохим дипломатом и допустил, как совершенно справедливо отметил Р. Г. Скрынников, грубый просчет. Я. Мацисhevский установил, что Сигизмунд III и его окружение, справившись с рокошем, к лету 1608 года вернулись к прежним планам войны с Россией, видя в ней надежный способ консолидации общества вокруг престола. Послы и Ё. Мнишик готовы были подписать все, лишь бы вырваться на свободу. Как только Мнишек и Олесницкий оказались у границы России и Речи Посполитой, они тут же повернули к Лжедмитрию II, стоявшему в Тушине [Maciszewski, 1968, s. 149; Скрынников, 1981, с. 107–108]. Никто не был в силах отозвать наемников без полного расчета с ними самозванца.

Шведский резидент в Москве Петр Петрей из Элезунда по поручению шведского короля неоднократно предлагал Василию Шуйскому союзный договор и помощь войском, естественно не бескорыстно. Шведы хотели получить русские пограничные крепости на Балтике и Ладого, прежде всего Корелу. До августа 1608 года Василий Шуйский неизменно отклонял предложения шведской стороны [Видекиндр, 2000, с. 36–37]. Теперь же, после провала соглашения с Речью Посполитой он совершил крутой поворот и отправил в Новгород Великий своего племянника князя М. В. Скопина-Шуйского для заключения союза со шведами [Белокуров, 1907, с. 14, 48, 123, 162, 187, 254].

Карл IX прекрасно понимал, что, установив контроль над Россией, Сигизмунд III с благословения папской курии подготовит вторжение в Швецию и попытается вернуть отнятый у него отчий престол. Шведский король делал все, чтобы противостоять этим планам: пытался натравить на поляков турок, предлагал антикатолический союз англичанам и русским. В отношении России, как выяснил прекрасно знавший шведские тайные дипломатические архивы историк Ю. Видекиндр, у Карла IX было два варианта действий. Вариант «А»: в случае заключения союзного договора король был готов оказать Василию Шуйскому действенную военную помощь в борьбе с Сигизмундом III и, как он считал, его ставленником – самозванцем. Если соглашение не было бы заключено, Карл IX намеревался реализовать Вариант «Б»: организовать вторжение в Россию военным путем, захватить Ижорскую землю и Карелию с крепостями Ивангород, Ям, Копорье, Орешек и Корелой. Шведы, несмотря на реальную опасность со стороны Речи Посполитой, ни на минуту не забывали о своих территориальных претензиях к своему восточному соседу и при любом варианте развития событий рассчитывали в качестве платы за военную помощь вернуть территории, утраченные по Тявзинскому мирному договору. Летом 1608 года шведы начали концентрировать войска на русско-шведской границе, и игнорировать этот факт московское руководство просто не могло. После тайного визита в Москву представителя Карла IX Стефана Леммиля В. Шуйскому ничего не оставалось делать, как начать переговоры со шведами о союзе, чтобы попытаться отсрочить их вторжение в Россию, или, в случае военного конфликта с Речью Посполитой, получить от них военную помощь [Видекиндр, 2000, с. 30–31; Almkvist, 1907, s. 125–126, 128, 130–131].

Боярин князь М. В. Скопин-Шуйский, пожалованный титулом новгородского наместника, выехал в Новгород Великий 10 (20) августа 1608 года. Молодой воевода быстро нашел общий язык с шведскими переговорщиками и готов был заключить союзный договор. Стороны, как показывает Ю. Видекинд, довольно быстро договорились об отправке шведами в Россию 5 тыс. наемного войска. Двум тысячам всадников князь М. В. Скопин-Шуйский обязался платить 50 тыс. руб. ежемесячно после перехода границы, и трем тысячам пехоты – 36 тыс. руб. Генералам воевода обещал платить в те же сроки по 5 тыс. руб., полковникам – 4 тыс. руб., прочим офицерам – 5 тыс. руб. Боярин поцеловал на том крест, а шведский представитель М. Мартенсон поклялся на Евангелие. Но к тому времени тушинцы завладели Замосковными и Поморскими городами, Новгородской и Псковской землями. Остатки правительственных войск были блокированы в Москве, Смоленске, Нижнем Новгороде, Казани, Коломне, в Троице-Сергиевом и Иосифо-Волоколамском монастырях. Князь М. В. Скопин-Шуйский был вынужден сесть в осаду Новгороде Великом без всяких перспектив на выполнение поручения дяди [Белокуров, 1907, с. 14, 48, 123, 162, 187, 254; Видекинд, 2000, с. 36; Almkvist, 1907, s. 127–130].

От окончательного поражения царя Василия спасло земское освободительное движение, которое с конца 1608 года охватило Поморские, Замосковные города и Новгородскую землю. В конце декабря 1608 года тушинский полковник Я. Кернозицкий неожиданно снял осаду города и отступил к Старой Руссе. Тушинский полковник, по версии шведов, был якобы напуган вестями о прибытии к новгородскому рубежу шведского наемного войска [Видекинд, 2000, с. 59–60]. Князь М. В. Скопин-Шуйский в конце 1608 – начале 1609 года повсюду рассылал окружные грамоты о скором прибытии на помощь царю Василию шведского войска, но эти послания не вызвали никакого энтузиазма у жителей Северо-Запада России, привыкших видеть в шведских войсках своих врагов. Ситуация у Новгорода Великого кардинально изменилась, когда восстание жителей Поморских городов, Бежецкого Верха, Городеца перекинулось на Новгородские пятины. Авторы Нового летописца прямо говорят, что отступление Я. Кернозицкого было напрямую связано с продвижением к Новгороду Великому отрядов С. Горихвостова из Тихвина и Е. Резакова из Заонежских погостов. Выводы С. Ф. Платонова о том, что восстание жителей Поморских и Замосковных городов, вряд ли достигли бы успеха без помощи М. В. Скопина, Ф. И. Шереметьева, устюжан и нижегородцев, как видно из приведенных данных, нуждаются в уточнении. Скорее наоборот. Без восстания в Замосковных, Поморских городах и Новгородской земле приверженцев В. Шуйского ждал полный разгром [ААЭ, 1836, с. 192–193; НЛ, 1910, с. 85–86; Платонов, 1995, с. 253–263].

В феврале 1609 года князь М. В. Скопин-Шуйский смог возобновить переговоры со шведами и подписал союзный договор. Ход переговоров и его условия довольно хорошо изучены историками. Это уже был прямой вызов Сигизмунду III и Речи Посполитой, которые получили беспроягрешный повод к вторжению в Россию [Almkvist, 1907, s. 128–141; Замятин, 2008, с. 402–403]. Внутренний конфликт в России превратился в межгосударственный, в котором вся территория нашей страны превратилась в поле битвы.

Исследуя действия шведского экспедиционного корпуса в России, исследователи сосредоточились на выяснении его численности. Они установили, что Я. Делагарди привел к М. В. Скопину-Шуйскому в Новгород Великий на помощь 3 тыс. конницы и 2 тыс. пехоты. В распоряжении воеводы было 1–1,2 тыс. русских воинов. Исследователи не обратили внимания на то, что шведское войско, в основном, состояло из западноевропейских наемников. Собственно, шведами были только несколько сот пехотинцев во главе с Христерна Зомме. Около 700 воинов составляли финские конники. Все остальные 4 тыс. являлись шотландскими, английскими, ирландскими, французскими и немецкими наемниками. Они отслужили в Швеции положенный срок в конце 1608 года. Получив от М. В. Скопина-Шуйского деньги для найма солдат, Карл IX рассчитался с солдатами за «шведскую службу» и выпроводил их в Россию [Видекиндр, 2000, с. 41, 46; Almkvist, 1907, s. 127, 132, 139; Шепелев, 2012, с. 450]. Прибыв к Новгороду Великому, иноземные солдаты потребовали, чтобы им выплатили жалование вперед [Видекиндр, 2000, с. 56]. Обманутый королем князь М. В. Скопин-Шуйский оказался заложником чужих долгов. Солдаты, также как тушинские наемники, стали требовать до полного расчета с ними позволения грабить села и деревни в окрестностях Ивангорода, Яма и Копорья, которые держали сторону самозванца. М. В. Скопин-Шуйский направил жалобу королю. Карл IX к тому времени разуверился в победе Шуйских и попытался приступить к реализации плана «Б». В ответе князю М. В. Скопину-Шуйскому он цинично заявил, что европейским солдатам нужно платить «вовремя» и что он готов оплатить расходы «союзника», если получит «в залог» Орешек, Ладогу и Корелу. Карл IX без всяких обиняков приказал Я. Делагарди захватить Новгород Великий и ни в коем случае не идти на Москву, ссылаясь на то, что 5 тыс. солдат явно недостаточно, чтобы справиться с тушинцами. Я. Делагарди должен был ждать пополнений, хотя М. В. Скопин-Шуйский их не просил. Король намеревался ввести в Неву флот для того, чтобы захватить Ладогу и Орешек. В случае падения Василия Шуйского король намеревался захватить Новгородскую и Псковскую земли. Одно обстоятельство помешало реализации столь масштабных завоевательных планов: у короля попросту не было денег [Almkvist, 1907, s. 130–131, 139, 146–148].

Князь М. В. Скопин-Шуйский, столкнувшись со своеволием наемников и двусмысленным поведением союзников, избрал единственно возможный путь решения проблемы. Он понял, что только точное соблюдение февральских договоренностей позволит ему избежать осложнений и принудить шведов выполнять взятые на себя обязательства. Воевода выплатил солдатам аванс и отдал приказ о передаче шведам Корелы. Выдающийся шведский полководец и государственный деятель Я. Делагарди, более трезво оценивавший ситуацию в Новгороде Великом нежели король в Стокгольме, поддержал молодого воеводу и убедил солдат идти в поход на Москву [Видекиндр, 2000, с. 59]. Тем временем, в результате нового подъема земского движения в Замосковье и Поморье отряды земского ополчения освободили Ярославль и Владимир-на-Клязьме и отодвинули «фронт» войны с тушинцами ближе к Москве.

В первых числах мая 1609 года передовые отряды новгородского войска выступили в направлении Старой Руссы, Торжка, Торопца, Порхова и Пскова. Несколько дней спустя начали поход к столице основные силы. Я. Кернозицкий, узнав

о наступлении правительственного войска, покинул Старую Руссу и отступил к Торжку. Передовой отряд правительственного войска, которым командовали Ф. Чулков и Э. Горн, настиг противника в с. Каменке. Казаки, по данным полученным в Речи Посполитой, были мертвецки пьяны, поэтому не смогли оказать сопротивление и были наголову разгромлены. Я. Кернозицкий едва ушел в Ржеву Владимирову с тридцатью товарищами [Новости, 1866, с. 15; НЛ, 1910, с. 90; Almkvist, 1907, s. 141–142]. Весть о походе М. В. Скопина-Шуйского вызвала волну антитушинских восстаний в Торжке, Торопце, Старой Руссе, Старице, Осташкове, Ржеве, Зубцове, Холме, Белой и др. Повсеместно жители расправлялись с тушинцами и встречали новгородских и шведских воинов хлебом-солью [ААЭ, 1936, с. 222; НЛ, 1910, с. 90; Видекин, 2000, с. 65; Сапега, 2012, с. 122–123; Повесть, 1982, с. 10; Новости, 1866, с. 15; Almkvist, 1907, s. 142–143]. В начале мая 1609 года смоленские воеводы отправили отряд из смоленских, брянских и серпейских дворян во главе с князем Я. П. Барятинским и С. Одадуровым на соединение с князем М. В. Скопиным-Шуйским. Благодаря восстанию против тушинцев местных земцев, поход смолян напоминал победоносное шествие. С помощью местных служилых людей воеводы «очистили от воров» Дорогобуж, Вязьму, выручили сидевших в осаде жителей Белой с воеводой князем А. И. Хованским [ААЭ, 1836, с. 235, 239; Повесть, 1982, с. 10; Almkvist, 1907, s. 143].

Тушинскому гетману князю Р. Ружинскому и «боярину» И. М. Заруцкому не без труда удалось собрать против князя М. В. Скопина-Шуйского и Я. Делагарди тушинское войско полковника А. Зборовского и «боярина» князя Г. П. Шаховского [Marchoski, 1995, s. 47–48; BudziŃo, 1995, s. 426]. Они просили Я. Сапегу прийти на помощь А. Зборовскому, но полковник ограничился тем, что приказал Я. Микулинскому и его полку выступить из Углича на соединение с А. Зборовским [Сапега, 2012, с. 136–137, 140–141; РЯС, 2012, с. 51, 54–56].

Отряды А. Зборовского, Я. Кернозицкого и князя Г. П. Шаховского, продвигаясь к Новгороду Великому, взяли штурмом Старицу, сожгли город и истребили его жителей. 17 (27) июня 1609 года А. Зборовский штурмовал Торжок, где сел в осаду командир передового скопинского отряда голова К. Чеголков. К нему на помощь устремились воевода С. В. Головин и швед Э. Горн с 2 тыс. отрядом шведских наемников и новгородских дворян. А. Зборовский потерпел поражение, отступил в Тверь и запросил помощи из Тушина. Более успешным для тушинцев оказался поход посланного Я. Сапегой отряда Я. Микулинского. Полковник, по данным дневника Я. Сапеги, 20 (30) июня 1609 года штурмом овладел Угличем, а 27 июня (7 июля) 1609 года нанес поражение отрядам ополчения у Городца. Однако, узнав о поражении А. Зборовского в Торжке, отступил к Калязину монастырю [ААЭ, 1836, с. 239; НЛ, 1910, с. 90; БЛ, 1978, с. 250; BudziŃo, 1995, s. 426; Сапега, 2012, с. 138–141].

Тушинские полководцы направили на помощь А. Зборовскому и князю Г. П. Шаховскому относительно небольшие подкрепления. В Тверь прибыли из Тушина: Хруслинский, Цеглинский, Белинский, Корытко, Я. Тышкевич, Павала со своими ротами. Я. Сапега послал из лагерей у Троицы М. Вилямовского с его полком; П. Руцкой отправил и из-под Иосифо-Волоколамского монастыря: ротмистра князя Александра Ружинского; полковник князь Адам Ружинский, вступивший в командование полком, изгнанного из Тушина князя Адама Вишневецкого, прибыл из-

под Ярославля. По данным М. Мархоцкого, в отрядах А. Зборовского собралось около 4 тыс. человек. Ю. Будила и Ю. Видекинд называют большую цифру – 5 тыс. человек [Marchocki, 1995, s. 47–48; BudziŃo, 1995, s. 426; Видекинд, 2000, с. 67].

11–13 (21–23) июля 1609 года у Твери состоялось трехдневное сражение между тушинским войском А. Зборовского и правительственного войска князя М. В. Скопина-Шуйского, усиленного экспедиционным корпусом Я. Делагарди, которое могло стать решающим сражением за Москву. В первый день Тверского сражения 11 (21) июля 1609 года А. Зборовский лихой атакой конницы смял русско-шведскую пехоту, так как из-за дождя она не смогла встретить атакующих залпами и была вынуждена отступить. Тушинцы, казалось, одержали легкую победу, которую стали отмечать обильными возлияниями. В течение следующего дня, князь М. В. Скопин-Шуйский и Я. Делагарди привели в порядок свое войско и неожиданным ночным штурмом 13 (23) июля 1609 года овладели Тверью. Остатки разгромленного войска А. Зборовского засели в Тверском кремле без надежды на спасение [ААЭ, 1836, с. 241, 243; BudziŃo, 1995, s. 427; Marchocki, 1995, s. 52–54; НЛ, 1910, с. 91]. Дорога правительственному войску на Москву была открыта. Об этом красноречиво свидетельствуют панические послания Лжедмитрия II к Я. Сапеге 14–16 (24–26) июля 1609 года, в которых Р. Ружинский и И. Заруцкий устами царика умоляли гетмана, как можно скорее соединиться с ними, чтобы собрать все силы в один кулак для дальнейших действий [Сапега, 2012, с. 142–145; РАЯС, 2012, с. 56–57].

Князь М. В. Скопин-Шуйский не смог развить достигнутого успеха. Не прошло и нескольких дней после одержанной победы, как он неожиданно снял осаду Тверского кремля и отступил за Волгу [НЛ, 1910, с. 91; Сапега, 2012, с. 142–145]. А. Гиршберг пришел к выводу, что причиной столь неожиданного маневра было стремительное наступление полков Я. Сапеги из-под Троицы к Твери. С. Ф. Платонов высказал предположение о том, что главной причиной этого маневра явилось нежелание М. В. Скопина-Шуйского давать генеральное сражение основным силам тушинцев и тем самым поставить на карту судьбу страны. В действительности, главной причиной столь неожиданного решения, как совершенно справедливо считали современники, явился бунт наемных солдат в полках Я. Делагарди [Гиршберг, 1908, с. 136. Платонов, 1995, с. 260; Шепелев, 2012, с. 415–417]. Не успев одержать первую победу, солдаты тут же потребовали полного расчета за свои «труды и кровь». М. В. Скопин-Шуйский не мог мгновенно выполнить требование наемников, т. к. в тот момент у него просто не было денег. Солдаты взбунтовались и, по меткому замечанию автора «Повести о победах московского государства», «набравшись под Тверью богатства», ушли в Новгородскую землю [РАЯС, 2012, с. 56–57; Повесть, 1982, с. 11; Almkvist, 1907, s. 150].

В соответствии с инструкциями короля, Я. Делагарди вынашивал планы захвата Новгорода Великого, но взбунтовавшиеся солдаты не хотели проливать кровь без соответствующих вознаграждений. Большая часть наемников, бывших под Новгородом, навсегда покинула Россию. Я. Делагарди удалось удержать только около 2,1 тыс. человек, которые расположились на Валдае. Здесь они поступили точно так же, как тушинцы в Замосковье – захватили себе «на прожиток» окрестные деревни и села и грабили их, ожидая, когда М. В. Скопин-Шуйский рассчитается с ними за службу. В правительственном войске осталось лишь несколько сот шведских солдат, которыми

командовал Х. Сомме [Сапега, 2012, с. 154–155; Видекиндр, 2000, с. 72–74; Almkvist, 1907, s. 151]. Вся затея с использованием шведского экспедиционного корпуса явно потерпела крах. Отступив за Волгу, М. В. Скопин-Шуйский в Калязине сформировал из отрядов земского ополчения приволжских уездов Замосковья и Поморья новую двадцатитысячную правительственную армию [ААЭ, 1836, с. 243, 245, 252; Сапега, 2012, с. 146–149; Соловьев, 1989, с. 527; Платонов, 1995, с. 260]. Все прибывшие проходили обучение искусству современного боя под руководством Х. Сомме и его солдат, оставшихся верными союзническому долгу [Видекиндр, 2000, с. 79–80]. Наступление правительственных войск на Москву было остановлено.

Мятеж наемников, как выяснил Х. Альмквист, фактически сорвал февральские соглашения между М. В. Скопиным-Шуйским и шведами. Союзники попали в затруднительное положение, Карл IX явно блефовал, когда предлагал М. В. Скопину-Шуйскому взять на себя содержание наемников в обмен на передачу ему пограничных крепостей. Шведская казна была пуста. М. В. Скопин-Шуйский оказался в чрезвычайно затруднительном положении. Он не мог разорвать отношения со шведами, т. к. это означало для него войну на два фронта и неминуемое поражение. В сложившейся ситуации союзники были вынуждены пойти на взаимные уступки. Уже 30 июля (9 августа) 1609 года М. В. Скопин-Шуйский согласился на дополнительный набор наемников, а 17 (27) августа 1609 года подписал новое соглашение с Я. Делагарди. В соответствии с достигнутыми договоренностями, М. В. Скопин-Шуйский выслал Я. Делагарди крупную сумму денег и отдал распоряжение о передаче шведам Корелы. Я. Делагарди прибыл к Калязину только 16 (26) сентября 1609 года, поэтому Калязинское сражение князю М. В. Скопину-Шуйскому пришлось вести только силами русских полков и 300 наемников Х. Сомме. Общая численность войска, по данным шведов, составляла всего лишь 3 тыс. человек. Я. Делагарди с 2 тыс. наемников вернулся к князю М. В. Скопину-Шуйскому и помог ему овладеть Александровской слободой. 9 (19) октября 1609 года основные силы союзников сосредоточились в Александровской слободе [Marchocki, 1995, s. 57–58; Almkvist, 1907, s. 154–157].

Здесь, в отношениях между шведами и русскими вновь возник кризис. Жители Корелы не приняли посланцев М. В. Скопина-Шуйского и наотрез отказались сдать свой город шведам. Следуя инструкции короля, Я. Делагарди заявил, что вторая партия наемников прибудет в Россию только при условии передачи шведам Орешка, Ивангорода и Корелы. Союз вновь оказался под угрозой разрыва. Известия о том, что тушинские бояре и наемники готовы помочь Сигизмунду III захватить Москву, подействовали на союзников отрезвляюще. 7 (17) декабря 1609 года между М. В. Скопиным-Шуйским и Я. Делагарди было достигнуто новое соглашение. Шведы обязались прислать еще 4 тыс. наемников, а русские оплатить их службу по установленным прежде ставкам. Карлу IX было дано туманное обещание полностью удовлетворить его запросы в провинциях и городах по окончании войны. Новая партия шведских наемников прибыла в Александровскую слободу 7 (17) января 1610 года. В ней оказалось всего 850 солдат [Almkvist, 1907, s. 159–160, 163–164, 170]. Солдаты экспедиционного корпуса получили у воеводы «плату» и приняли участие в заключительных боях по деблокированию Москвы зимой 1609–1610 годов.

Союзное войско вступило в столицу после распада Тушинского лагеря и бегства самозванца в Калугу. Во время празднеств неожиданно умер князь М. В. Скопин-Шуйский, которого русские люди считали спасителем страны и мечтали о его восшествии на престол, вместо неудачников В. Шуйского и его братьев. Главкомандующим союзным войском царь назначил брата князя Дмитрия Шуйского, проигравшего все свои сражения, чем ввел служилых людей в уныние. Никто не обратил внимание на то, что 2 (12) мая 1610 года главная база правительственных войск Калязин был захвачен А. Лисовским и А. Просовецким и главным «призом» лисовчиков оказалась казна из 60 000 золотых, которая, по всей видимости, предназначалась для уплаты шведским наемникам. Причем, эту астрономическую по тем временам сумму называют два независимых друг от друга источника [БЛ, 1978, с. 254; Видекинд, 2000, с. 116].

К тому времени войско Сигизмунда III, в котором преобладала конница, было мало пехоты и не было осадной артиллерии, застряло под Смоленском. Деньги быстро закончились, королю нечем было рассчитываться с солдатами. Авантюра явно зашла в тупик. Союзное русско-шведское войско выступило из Москвы в поход на помощь Смоленску. Князь Д. Шуйский и Я. Делагарди вели себя беспечно. Встав лагерем у деревни Клушино они устроили пир горой. Исследователи обратили внимание на то, что князь Дмитрий Шуйский попытался сэкономить: не стал раздавать жалования наемникам до окончания будущего сражения. Причина, скорее всего была в потере Калязинской казны. Тем временем, один из лучших полководцев Речи Посполитой гетман С. Жолкевский, оставив у Смоленска минимальные силы для продолжения осады, совершил со всем войском ночной переход от Смоленска к Клушино и на рассвете 24 июня (4 июля) 1610 года атаковал лагерь русских и шведского экспедиционного корпуса. Союзное войско имело возможность отразить нападение утомленного ночным переходом войска С. Жолкевского. Но князь Д. Шуйский струсил и бросил своих солдат. Русское войско организованного сопротивления не оказало. Наемники также сочли за благо договориться с противником. Некоторые из них перешли к С. Жолкевскому, большая же часть войска вместе с Я. Делагарди ушла через Новгородскую землю к границам Швеции и после того, как полководцу удалось привести его в порядок, начало вторжение в Россию весной 1611 г. под предлогом помощи первому ополчению [Разин, 1994, с. 169–174; Szczesniak, 2004].

Союз России и Швеции в 1609–1610 гг. имел свои плюсы и минусы, несмотря на все противоречия, в конечном счете удалось освободить Новгородскую землю, Замосковные и Поморские города, столицу Москву и добиться разгрома Тушинского лагеря. Правда, главной цели – разгрома и изгнания из России Сигизмунда III Вацы и его солдат, они не достигли. Утверждения шведских историков, преувеличивших боевые качества шведского войска и таланты Я. Делагарди, не соответствуют истине. Новгородская земля, большие части Замосковных и Поморских городов были освобождены отрядами земского ополчения, а затем воссозданным правительственным войском без помощи шведов. К тому же, король Швеции Карл IX помогал царю Василию Шуйскому не бескорыстно, рассчитывая при любом исходе событий получить компенсацию за помощь. В случае неудачи, он планировал захватить русские крепости и земли на северо-западе России, а по возможности

Новгородскую и Псковские земли. Маски были окончательно сброшены 16–17 (26–27) июня 1611 г., когда шведы вероломно прервали переговоры и захватили Новгород Великий и Новгородские земли. Русским людям стало ясно, что в деле спасения страны они могут рассчитывать только на себя. Понадобилось еще 7 лет, прежде чем интервенты были изгнаны из России.

Информация о статье

Статья подготовлена по программе ГЗ ЮНЦ РАН на 2022 г. (00-22-15, № гр. проекта АААА-А20-120122990111-9» направления ПФНИ 21-2030 гг. 6.1.2.8. «Формы социальной организации и социальные группы в прошлом и настоящем», ОЭСР 6.1.1 «История»)

Авторы: Тюменцев Игорь Олегович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории казачества Южного научного центра Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия; ORCID: 0000-0002-8762-9308; e-mail: tijumencev@mail.ru

Тюменцева Нина Егоровна – кандидат исторических наук, доцент, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия; ORCID: 0000-0002-0545-658X; e-mail: tyumenceva.nina@mail.ru

Заголовок: Шведы в событиях Смуты начала XVII столетия: из союзников в оккупанты

Аннотация: Критически проанализировав документы и материалы, отразившие действия шведского экспедиционного корпуса, авторы оспорили вывод шведской историографии, что победы князя М. В. Скопина-Шуйского над приверженцами Лжедмитрия II были одержаны, благодаря шведскому экспедиционному корпусу. Авторы установили, что значительная часть Замосковных и Поморских городов была освобождена местными земскими ополчениями еще до прибытия этого корпуса. Более того, ополченцы освободили Новгород Великий от осады и помогли князю М. В. Скопину-Шуйскому заключить русско-шведский союз. Шведский экспедиционный корпус состоял из западноевропейских наемников, которые, также как восточноевропейские солдаты Лжедмитрия II, в решающие моменты борьбы с противником бунтовали и требовали жалования: прибытие корпуса в Новгород Великий, после сражений у Твери, в Александровой слободе и в ходе Клушинской битвы. Победа над самозванцем была одержана, благодаря земскому ополчению и сформированной из его отрядов новой правительственной армии. Авторы также оспорили мнение советских историков, что, помогая царю Василию Шуйскому, король Швеции Карл IX союзным договором начал скрытую интервенцию в Россию. В действительности, главным для короля было нанести поражение племяннику – королю Речи Посполитой Сигизмунду III Ваце. Интервенция началась сразу в открытой форме после Клушинского сражения и свержения Шуйских. Положительным в русско-шведском союзе было то, что шведские пехотинцы научили русских ополченцев способам борьбы с польско-литовской конницей, что помогло в дальнейшем земским ополчениям одержать победу над польско-литовскими интервентами.

Ключевые слова: Смута в России начала XVII в., союз царя Василия Шуйского и короля Швеции Карла IX в 1609–1610 гг. плюсы и минусы, перерастание внутреннего конфликта в международный, наемничество, Земское ополчение, правительственное войско и шведский экспедиционный корпус в 1610–1613 гг., начало шведской интервенции

Библиографический список

- ААЭ (1836). *Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией*. В 4 т. Т. 2. Санкт-Петербург. 413 с.
- БЛ (1978). *Бельский летописец. Полное собрание русских летописей*. Т. 34. Москва: Наука. С. 238–271.
- Белокуров С. А. (1907). *Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.)*. Москва: Тип. Штаба Московского военного Округа. 343 с.
- Видекиндр Ю. (2000). *История десятилетней шведско-московской войны XVII в.* Москва: Памятники исторической мысли. 656 с.
- Гиршберг А. (1908). *Марина Мнишек*. Москва: Тип. Снегиревой. 335 с.
- Долинин Н. П. (1958). *Подмосковные полки («казацкие таборы») в национально-освободительном движении 1611–1612 гг.* Харьков: Харьковский гос. ун-т. 132 с.
- Замятин Г. А. (2008). *Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории*. Санкт-Петербург: Издательство «Европейский дом». 494 с.

- Карамзин Н. М. (1989). *История государства Российского*. Кн. 3. Т. 8–12. Москва: Книга.
- Козаченко А. И. (1939). *Борьба русского народа с польско-шведской интервенцией в начале XVII в.* Москва: Гос. изд-во. 174 с.
- Костомаров Н. И. (1904). *Смутное время Московского государства в начале XVII ст. Собрание сочинений в 8 кн.* Кн. II. Санкт-Петербург. 672 с.
- Мнишек М. (1996). *Дневник Марины Мнишек / Ответственный редактор Д. М. Буланин; Перевод с польского, предисловие и комментарии В. Н. Козлякова.* Санкт-Петербург: Изд-во Д. Буланин. 201 с.
- Немоевский С. (1907). *Записки Станислава Немоевского. Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахромееву. В 6-ти выпусках.* Вып. 6. Москва: б. у. 292 с.
- Новости (1866). *Новости из Московии, присланные в Вильно 27 мая (6 июня) 1609 г. Чтения в Обществе истории и древностей российских.* 1866. Кн. 4. Смес. С. 15.
- НЛ (1910). *Новый летописец. Полное собрание русских летописей.* Т. 14. Санкт-Петербург: Тип. Александра. 154 с.
- Петрей (1976). *Реляция Петра Петрея о России начала XVII в. / перевод с немецкого Г. М. Коваленко; составитель Ю. А. Лимонов.* Москва: Изд-во АН СССР. 128 с.
- Платонов С. Ф. (1995). *Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI–XVII вв.: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время.* Москва: Памятники исторической мысли. 472 с.
- Повесть (1982). *Повесть о победах Московского государства.* Серия Литературные памятники / Подготовка текста, комментарии Г. П. Енина. Ленинград: Изд-во АН СССР. 160 с.
- Разин Е. А. (1994). *История военного искусства в 5-ти т.* Т. 3. Санкт-Петербург: Полигон. 736 с.
- РАЯС (2012). *Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов: тексты, переводы, комментарии / под редакцией И. О. Тюменцева.* Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС. 687 с.
- Савич А. А. (1939). *Борьба русского народа с польской интервенцией начала XVII в.* Москва: Молодая гвардия. 58 с.
- Сапега Я. П. (2012). *Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611 гг.). / составители И. О. Тюменцев, М. Яницкий, Н. А. Тупикова, А. Б. Плотников.* Москва; Варшава: Древлехранилище. 454, [1] с.
- Скрынников Р. Г. (1981). *Минин и Пожарский.* Москва: Молодая гвардия. 330 с.
- Соловьев С. М. (1989). *История России с древнейших времен. Сочинения в 18 кн.* Кн. IV. Т. 7/8. Москва: Мысль. 752 с.
- СРИО (1912). *Памятники дипломатических отношений Московского государства с Польско-Литовским государством / Под редакцией С. А. Белокурова. Сборник Русского исторического общества.* Т. 137. Москва. 824 с.
- Тюменцев И. О. (2013). *Лжедмитрий I и представители земщины на Северщине в 1604–1605 года. Сословное представительство в России в контексте европейской истории (вторая половина XVI – середина XVII веков: международная научная конференция 7–10 октября 2013г.: тезисы докладов.* Москва. С. 154–153.
- Тюменцев И. О. (2008). *Смутное время в России начала XVII ст.: движение Лжедмитрия II.* Москва: Наука. 688 с.
- Флоря Б. Н. (2005). *Польско-литовская интервенция в Россию и русское общество.* Москва: Индрик. 415 с.
- Шаскольский И. П. (1950). *Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в.* Петрозаводск: Изд-во Карело-финской ССР. 173 с.
- Шепелев И. С. (1957). *Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг.* Пятигорск: Б. и. 555 с.
- Шепелев И. С. (2012). *Труды по истории смуты в России в начале XVII столетия: монография в 2 т.* Т. 2: Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг. Волгоград: Перемена. 507 с.
- Almqvist H. (1907). *Sverige och Rysland förbundet mot Polen, 1595–1611.* Upsala: Almqvist & Wiksell. 395 s.
- Budziło J. (1995). *Historia Dmitra fałszywego. Moskwa w rękach polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612 / Wybór i oprac. Varsoviae: PLATAN. S. 392–510.*
- Maciszewski J. (1968). *Polska a Moskwa 1603–1618. Opinie i stanowiska szlachty polskiej.* Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe. 1968. 323 s.
- Marchocki M. (1995). *Historia moskiewskiej wojny. Moskwa w rękach polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612.* Varsoviae: PLATAN. S. 19–138.
- SRSPB (XVII). Stockholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. Polska brev. E. 8596.
- Szczesniak R. (2004). *Kluszyn 1610.* Warszawa: Bellona. 136 s.

Information about the article

The article was prepared according to the program of the State Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2022 (00-22-15, project no. AAAAA20-120122990111-9 "directions of PFNI 21-2030 6.1.2.8. "Forms of social organization and social groups in the past and present", OECD 6.1.1 "History")

Authors: Igor O. Tyumentsev – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Laboratory of Cossacks of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia; ORCID: 0000-0002-8762-9308; e-mail: tijumencev@mail.ru

Nina E. Tyumentseva – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Volgograd State University, Volgograd, Russia; ORCID: 0000-0002-0545-658X; e-mail: tyumenceva.nina@mail.ru

Title: The Swedes in the events of the Troubles of the early 17th century: from allies to occupiers

Abstract: Having critically analyzed the documents and materials reflecting the actions of the Swedish expeditionary force, the authors challenged the conclusion of Swedish historiography that the victories of Prince M. V. Skopin-Shuisky over the adherents of False Dmitry II were won thanks to the Swedish expeditionary force. The authors found that a significant part of the Zamoskovye and Pomeranian cities had been liberated by local Zemstvo militias even before the arrival of this corps. Moreover, the militia liberated Novgorod the Great from the siege and helped Prince M. V. Skopin-Shuisky conclude a Russian-Swedish alliance. The Swedish expeditionary force consisted of Western European mercenaries, who, like the Eastern European soldiers of False Dmitry II, rebelled and demanded salaries at crucial moments in the fight against the enemy: the arrival of the corps in Novgorod the Great, after the battles near Tver, in Alexandrov Sloboda and during the Battle of Klushino. The victory over the impostor was won thanks to the Zemstvo militia and the new government army formed from its detachments. The authors also challenged the opinion of Soviet historians that, by helping Tsar Vasily Shuisky, King Charles IX of Sweden began a covert intervention in Russia by a treaty of alliance. In fact, the main thing for the king was to defeat his nephew, King of the Polish-Lithuanian Commonwealth Sigismund III Vasa. The intervention began immediately in an open form after the battle of Klusha and the overthrow of Shuisky. The positive thing about the Russian-Swedish alliance was that the Swedish infantrymen taught the Russian militias how to fight the Polish-Lithuanian cavalry, which later helped the Zemstvo militias to defeat the Polish-Lithuanian invaders.

Keywords: The Troubles in Russia at the beginning of the 17th century. The union of Tsar Vasily Shuisky and King Charles IX of Sweden in 1609-1610 pros and cons. The escalation of an internal conflict into an international one. Mercenary work. The Zemstvo militia, the government army and the Swedish expeditionary force in 1610-1613. The beginning of the Swedish intervention

References

- AAE (1936). *Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoi ekspeditsiei* [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by an archaeological expedition]. V 4 t. Saint-Petersburg. Vol. 2. 413 p. (In Russian).
- Almqvist H. (1907). *Sverige och Rysland förbundet mot Polen, 1595–1611* [Sweden – Russia alliance against Poland, 1595–1611]. Upsala: Almqvist & Wiksell. 395 p. (In Swedish).
- BL (1978). *Bel'skii letopisets. Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The Belsky chronicles. The complete collection of Russian chronicles]. Moscow: Nauka Publ. Vol. 34. Pp. 238–271. (In Russian).
- Belokurov S. A. (1907). *Razriadnye zapisi za Smutnoe vremia (7113–7121 gg.)* [Bit records for the Time of Troubles (7113–7121)]. Moscow: Tip. Shtaba Moskovskogo voennogo Okruga Publ. 343 p. (In Russian).
- Budziło J. (1995). *Historia Dmitra fałszywego. Moskwa w rękach polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612. / Wybór i oprac.* [The story of Dmitry false. Moscow is in Polish hands. Memoirs of commanders and officers of the Polish garrison in Moscow in the years 1610–1612]. Varsoviae: PLATAN. Pp. 392–510. (In Polish).
- Dolinin N. P. (1958). *Podmoskovnye polki («kazatskie tabory») v natsional'no-osvoboditel'nom dvizhenii 1611–1612 gg.* [The regiments near Moscow ("Cossack camps") in the national liberation movement of 1611–1612]. Khar'kov: Khar'kovskii GU Publ. 132 p. (In Russian).
- Floria B. N. (2008). *Pol'sko-litovskaia interventsiia v Rossiiu i russkoe obshchestvo* [The Polish-Lithuanian intervention in Russia and Russian society]. Moscow: Indrik Publ. 415 p. (In Russian).
- Girshberg A. (1908). *Marina Mnishek* [Marina Mnishek]. Moscow: Tip. Snegirevoi Publ. 335 p. (In Russian).
- Karamzin N. M. (1989). *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo* [The history of the Russian state]. Moscow: Kniga Publ. Kn. 3. Vol. 8–12. (In Russian).

- Kostomarov N. I. (1904). *Smutnoe vremia Moskovskogo gosudarstva v nachale XVII st. Sobranie sochinenii v 8 kn.* [The Time of Troubles of the Moscow state at the beginning of the XVII century. Collected works in 8 books]. Saint-Petersburg. Kn. II. 672 p. (In Russian).
- Kozachenko A. I. (1939). *Bor'ba russkogo naroda s pol'sko-shvedskoi interventsiei v nachale XVII v.* [The struggle of the Russian people against the Polish-Swedish intervention in the early XVII century]. Moscow: Gos. izd-vo Publ. 174 p. (In Russian).
- Maciszewski J. (1968). *Polaska a Moskwa 1603–1618. Opinie i stanowiska szlachty polskiej* [Poland and Moscow 1603–1618. Opinions and positions of the Polish nobility]. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe Publ. 323 p. (In Polish).
- Marchocki M. (1995) *Historia moskiewskiej wojny. Moskwa w rękach polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612* [History of the Moscow war. Moscow is in Polish hands. Memoirs of commanders and officers of the Polish garrison in Moscow in 1610–1612]. Varsoviae: PLATAN Publ. Pp. 19–138. (In Polish).
- Mnishek M. (1996). *Dnevnik Mariny Mnishek* [Marina Mnishek's Diary] / Otvetstvennyi redaktor D. M. Bulanin; Perevod s pol'skogo, predislovie i kommentarii V. N. Kozliakova. Saint-Petersburg: Izd-vo D. Bulanin Publ. 201 p. (In Russian).
- Nemoevskii S. (1907). Zapiski Stanislava Nemoevskogo. *Titov A. A. Rukopisi slavianskie i russkie, prinaldezhashchie I. A. Vakhromeevu. V 6-ti vypuskakh* [Notes by Stanislav Nemoevsky. Titov A. A. Slavic and Russian manuscripts belonging to I.A. Vakhromeev. In 6 issues.]. Moscow: b. u. Iss. 6. 292 p. (In Russian).
- NL (1910). *Novyi letopisets. Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The new chronicler. The complete collection of Russian chronicles]. Vol. 14. Saint-Petersburg: Tip. Aleksandrova Publ. 154 p. (In Russian).
- Novosti (1609). *Novosti iz Moskovii, prislannye v Vil'no 27 maia (6 iunია) 1609 g.* [News from Muscovy, sent to Vilna on May 27 (June 6), 1609]. *Chteniia v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh.* 1866. Kn. 4. Smes'. P. 15. (In Russian).
- Petrey (1976). *Reliatsiia Petra Petreia o Rossii nachala XVII v.* [Peter Petrei's relation about Russia at the beginning of the XVII century] /Perevod s nemetskogo G. M. Kovalenko; Sostavitel' Iu. A. Limonov. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ. 128 p. (In Russian).
- Platonov S. F. (1995). *Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve v XVI–XVII vv.: Opyt izuchenii obshchestvennogo stroia i soslovykh otnoshenii v Smutnoe vremia* [Essays on the history of the Troubles in the Moscow state in the XVI–XVII centuries: The experience of studying the social system and class relations in the Time of Troubles]. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ. 472 p. (In Russian).
- Povest' (1982). *Povest' o pobedakh Moskovskogo gosudarstva* [The story of the victories of the Moscow state]. Seriiia Literaturnye pamiatniki / Podgotovka teksta, kommentarii G. P. Enina. Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ. 160 p. (In Russian).
- RAIAS (2012). *Russkii arkhiv Iana Sapegi 1608–1611 godov: teksty, perevody, kommentarii* [The Russian archive of Jan Sapieha 1608–1611: texts, translations, comments] / pod redakziy I. O. Tiumentseva. Volgograd: Izd-vo Volgogr. fil. RANKhiGS Publ. 668 p. (In Russian).
- Razin E. A. (1976). *Istoriia voennogo iskusstva v 5-ti t.* [The history of military art in 5 volumes]. Saint-Petersburg: Poligon Publ. Vol. 3. 736 p. (In Russian).
- Sapega Ia. P. (2012). *Dnevnik Iana Petra Sapegi (1608–1611 gg.)* [The diary of Jan Peter Sapieha (1608–1611)] / Sostaviteli I. O. Tiumentsev, M. Ianitskii, N. A. Tupikova, A. B. Plotnikov. Moscow; Varshava: Drevlekhranilishche Publ. 456 p. (In Russian).
- Savich A. A. (1939). *Bor'ba russkogo naroda s pol'skoi interventsiei nachala XVII v.* [The struggle of the Russian people against the Polish intervention of the early XVII century]. Moscow: Molodaia gvardiia Publ. 58 p. (In Russian).
- Skrynnikov R. G. (1981). *Minin i Pozharskii* [Minin and Pozharsky]. Moscow: Molodaia gvardiia Publ. 330 p. (In Russian).
- Shaskol'skii I. P. (1950). *Shvedskaia interventsiiia v Karelii v nachale XVII v.* [The Swedish intervention in Karelia at the beginning of the XVII century]. Petrozavodsk: izd-vo Karelo-finskoi SSR Publ. 173 p. (In Russian).
- Shepelev I. S. (1957). *Osvoboditel'naia i klassovaia bor'ba v Russkom gosudarstve v 1608–1610 gg.* [The liberation and class struggle in the Russian State in 1608–1610]. Paytigorsk: b. u. 555 p. (In Russian).
- Shepelev I. S. (2012). *Trudy po istorii Smuty v Rossii v nachale XVII stoletiiia: monografiay v 2-kh t.* [Works on the history of the troubles in Russia at the beginning of the XVII century: a monograph in 2 volumes]. Vol. 2: Osvoboditel'naia i klassovaia bor'ba v Russkom gosudarstve v 1608–1610 gg. Volgograd: Peremena Publ. 507 p. (In Russian).
- Solov'ev S. M. (1989). *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen. Sochineniia v 18 kn.* [The history of Russia since ancient times. Essays in 18 books]. Moscow: Mysl' Publ. Kn. IV. Vol. 7/8. 752 p. (In Russian).

- SRIO (1912). Pamiatniki diplomaticheskikh otnoshenii Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim gosudarstvom [Monuments of the diplomatic relations of the Moscow State with the Polish-Lithuanian State] / pod redakziy S. A. Belokurova. *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*. Moscow. Vol. 137. 824 p.
- SRSPPB (XVII). Stockholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen [Stockholm. National archives. Skoklostersamlingen]. Polska brev. E. 8596.
- Szczesniak R. (2004). *Kluszyn 1610* [Kluszyn 1610]. Warszawa: Bellona Publ. 136 s. (In Polish).
- Tiumentsev I. O. (2013). Lzhedmitrii I i predstaviteli zemshchiny na Severshchine v 1604–1605 goda [False Dmitry I and representatives of the zemstvo in the North in 1604–1605]. *Soslovnnoe predstavitel'stvo v Rossii v kontekste evropeiskoi istorii (vtoraia polovina XVI – seredina XVII vekov): mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya 7–10 oktyabrya 2013 g.: tezisy dokladov*. Moscow: Izd-vo IVI RAN Publ. Pp. 154–153. (In Russian).
- Tiumentsev I. O. (2008). *Smutnoe vremia v Rossii nachala XVII st.: dvizhenie Lzhedmitriia II* [The Time of Troubles in Russia at the beginning of the XVII century: the movement of False Dmitry II]. Moscow: Nauka Publ. 688 p. (In Russian).
- Videkind Iu. (2000). *Istoriia desiatiletnei shvedsko-moskovskoi voiny XVII v.* [The history of the ten-year Swedish-Moscow war of the XVII century]. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ. 656 p. (In Russian).
- Zamiatin G. A. (2008). *Rossia i Shvetsiia v nachale XVII veka. Ocherki politicheskoi i voennoi istorii* [Russia and Sweden at the beginning of the XVII century. Essays on political and military history]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Yevropeyskiy dom Publ. 494 p. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Тюменцев И. О., Тюменцева Н. Е. Шведы в событиях Смуты начала XVII столетия: из союзников в оккупанты. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 1. С. 21–34. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-21-34

For citation:

Tyumentsev I. O., Tyumentseva N. E. The Swedes in the events of the Troubles of the early 17th century: from allies to occupiers. *Caurus*. 2024. Vol. 3(1). P. 21–34. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-21-34

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ СУХОПУТНЫХ ДОРОГ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА И ПРИНЕВСКИХ ЗЕМЕЛЬ В XVII СТОЛЕТИИ

Приневские земли и Карельский перешеек издавна являлись приграничными территориями Новгородских земель. На протяжении столетий они соседствовали с землями финскими, которые во время Северных Крестовых походов XII–XIII веков постепенно вошли в состав Шведского королевства. Такое соседство накладывало отпечаток на дальнейшее развитие этих земель, явив «жесткую» религиозную границу между католичеством (после шведской Реформации – лютеранством) и православием. Впервые официально разграниченные Ореховецким мирным договором 1323 года, финские и северо-западные Новгородские земли продолжали взаимодействовать несмотря на постоянные приграничные конфликты. Граница фактически оставалась открытой и по некоторым территориям спорной. Первые попытки ее межевания происходили в XV столетии, а совместная межевая комиссия собралась только в 1518 году. Окончательно граница установилась в результате Тявзинского мирного договора 1595 года, сразу после подписания которого началось межевание в Ижорской земле и в Карелии. Чтобы несколько десятилетий спустя снова измениться.

Особенности природного ландшафта также значительно сказывались на развитии путей сообщения. И если на установление водных маршрутов влияла судоходность рек и возможность создания коротких волоков, то для сухопутных маршрутов одним из важнейших факторов являлось отсутствие каменных гряд и минимальное количество переправ. Условия северных ландшафтов и следов прохождения ледника, геологических артефактов берега древнего моря и многочисленных болот диктовали способы перемещения. В позднесредневековое время транспортное сообщение осуществлялось в основном по воде или по льду замерзших водоемов – постоянные сухопутные дороги использовались крайне редко или вовсе отсутствовали.

В свою очередь, колонизация и возникновение порубежных новгородских укреплений в XIII–XV веках потребовали организации сухопутных магистралей. Так реконструируется дорога из Ладоги до Копорья вдоль Балтийско-Ладожского уступа, проходившая через земли ижоры в XIII столетии, а одноименную реку путники пересекали вброд. В XVI веке восточная часть пути стала участком тракта от Ладоги до Орешка [Сорокин, 2017, с. 66–68; Петренко, 1982, с. 71–75]. Уже в XV–XVI столетиях на территории Приневья сложились поселения и достаточно развитая сеть водных и сухопутных коммуникаций, замыкавшихся на магистральные пути: водный, проходивший по Неве и сухопутный из Карелии в Ингерманландию [Сорокин, 2008, с. 359]. Логика связи укреплений и дорог была следующей: крепости Корела и Орешек

защищали Корельскую дорогу, Копорье и Ямгород – Водскую дорогу, Ладога – Ладожскую [Кирпичников, 1984, с. 12; Сорокин, 2017, с. 178].

К концу XV столетия северо-западные Новгородские земли стали относиться к Водской пятине, однако после 1478 года изменился статус самого Новгорода, присоединенного к Московскому государству. После этого Швеция и Ливония поддерживали дипломатические отношения с центром русских земель через новгородских наместников, а дорожная сеть Водской пятины начала активно развиваться, постепенно приобретая исключительное государственное значение. И в XVI веке Новгород с порубежными городами связывала сеть ямских трактов, которые появились на основе магистральных дорог позднесредневекового периода [Голубцов, 1950, с. 295–296]. Северо-западная окраина оставалась на периферии интересов нового центра, однако постоянные приграничные споры на Карельском перешейке заставляли обращать пристальное внимание на систему сухопутных коммуникаций, дополнявших пути водные. Однако наезженных дорог было мало, и использовались в основном лесные дорожки и тропинки.

Новгородские купцы обычно отправлялись в Швецию по воде: по реке Волхов и Ладожскому озеру через (Старую) Ладугу к крепости Орешек; далее их путь лежал в Выборг, а затем по морю в Стокгольм. Нет однозначного понимания, каким образом купцы передвигались из Орешка в Выборг. Самый вероятный вариант – по реке Неве и вдоль побережья Финского залива. Вплоть до XV века существовала возможность использовать озерно-речную систему Вуокса (путь был заброшен из-за обмеления Вуоксы): из Выборгского залива путь по ней связывал Ладожское озеро и Сайменскую водную систему. Существует небольшая вероятность, что в XV веке могли использовать сухопутную дорогу из Орешка до Выборга – по крайней мере, по одной из версий ее использовали ганзейские купцы [Доллингер, 2020, с. 123].

Однозначно можно утверждать, что сухопутный путь периодически применялся: так посольство Стена Эрикссона Лейонхувудса 1557 года, в состав которого входили Лаврентиус Петри и Микаэль Агрикола, по пути из Выборга в Москву пересекло русско-шведскую границу на Карельском перешейке в январе. Карта подробно описывает путь посольства до русской границы: через Мола (Муолаа, совр. Правдино), Саккола, Метсякюля (совр. Молодежное), Ревонниemi и Хепоярви (совр. Токсово) до Нотебурга (Орешка) – далее через Назию и Шапки путь шел до Новгорода по Орешковской дороге [Tarkiainen, 2017, s. 66].

Первое описание сухопутных дорог Водской пятины относится к самому началу XVI века и появилось на основе писцовых и обыскных книг: например, Писцовой книги Водской пятины 1500 года. В них представлены описания Ивангородской, Орешковской и Корельской дорог, дороги между Ладогой и Орешком (народное название «Карыгановская» или «Киргановская»). В середине XVI века реформируется система транспортных магистралей: поменялась трасса Орешковской и Корельской дорог, в период 1560–1568 годов производится укрупнение ямских станций, состоялась реформа 1597 года. К концу столетия уже густая сеть сухопутных путей соединяла Новгород с окружающими землями [Селин, 2017, с. 213, 225–228]. В контексте рассматриваемых в статье территорий особенно важны описания дороги между Ладогой и Орешком, Корельской дороги.

Дорога из Ладоги в Орешек являлась важной магистральной артерией Новгородских земель с XVI столетия вплоть до Великой Северной войны 1700–1721 годов. Она начиналась в центре Ладоги и вдоль течения рек Ладожки и Кобоны шла до деревни Городище, дальше дорога соединялась с Орешковской в Назыинском яме, который ближе к концу столетия уже не использовался [Селин, 1998, с. 29]. Ее значение значительно увеличилось в период Смутного времени и особенно после Столбовского мирного договора 1617 года, так как она стала порубежной: в XVII столетии был построен пограничный Лавуйский острог на русско-шведской границе [Селин, 2001, с. 93].

Продолжением пути из крепости Орешек на Карельский перешеек являлась Корельская дорога, выходящая к границе со Швецией. Первые сведения об этой трассе относятся к 1539 году, но, вероятнее всего, она была организована ближе к началу столетия на основе уже существовавшего маршрута. Ямские станции на ней были укрупнены в период 1560–1568 годов, однако во время Ливонской войны ее качество значительно ухудшилось: в 1580 году здесь вел активные боевые действия шведский военный начальник Понтус Делагарди. После Плюсского перемирия 1583 года дорога забрасывается (использовался водный путь) и не функционировала вплоть до октября 1597 года, когда был издан указ о ее возобновлении. Трасса новой дороги отличалась от старой и шла вдоль западного побережья Ладожского озера, вероятно, используя гати, оставленные шведами [Селин, 2001, с. 93–94].

Не менее важной сухопутной артерией являлась Выборгская (Старая русская) дорога, однако нет точных сведений, когда она была проложена. 11 марта 1555 года состоялась Йоутсельская битва между шведско-финским гарнизоном и головной колонной русских войск, шедших на Выборг – вероятнее всего, по Выборгской дороге. Возведение шведского укрепления в Кивинеб (Кивеннапа, совр. Первомайское) в начале 1550-х годов также подтверждает факт существования дороги к середине XVI столетия. Окончательно ее существование (по крайней мере, ее зимнего варианта) подтверждает упомянутая выше карта путешествия шведского посольства 1557 года.

Несколько позже дорог Водской пятины появилось описание сухопутных коммуникаций соседних финских земель, представленное в 1556 году в рапорте Якоба Теитта – секретаря шведского короля Густава Васа. Теитт составил схему главных финских дорог: Великой Прибрежной, Верхней Выборгской, Воловьевой, Великой дороги Саво, Прибрежной дороги Эстерботнии, а также еще нескольких менее значительных путей сообщения [Masonen, 1988, pp. 79–81]. Так как основной целью рапорта являлась оптимизация налоговых сборов, то в отчете приводится подробное описание гостевых дворов, а также расстояния между ними.

В рапорте описываются только дороги Шведского королевства, поэтому самой восточной точкой карты стал Выборг. Второй по величине населения шведский город в 1527 году официально получает стапельные права, что дает возможность принимать иностранные корабли. Фактически ситуация принуждала их владельцев вести торговлю между Новгородом, Стокгольмом и Ганзейским союзом в Выборге. Шведский король Густав Васа понимал выгоду от прямой торговли русских и шведских купцов, потому разрешил купеческим кораблям из приморских финских городов беспрепятственно заходить в Выборгский порт. Тем не менее, самостоятельная

внешняя торговля финских крестьян оставалась под запретом (кроме 4 ежегодных ярмарок), что не мешало им осуществлять неофициальную деятельность [Katajala, Kujala, Mäkinen, 2010, s. 134].

Если сравнивать систему сухопутных дорог Водской пятины и Великого княжества (герцогства) Финляндского в целом, то, несмотря на схожие географические условия, есть предпосылки, что на территории Восточной части Шведского королевства она сложилась раньше и развивалась более активно за счет целенаправленной политики короны: контроля качества дорог и мостов. Например, известны два указа об их организации: в 1347 году шведский король Магнус Эрикссон возлагал содержание дороги на владельцев земли или ленов; в 1442 году при Кристофере Баварском были внесены поправки в закон, еще более ужесточая его [Tarkiainen, 2008, s. 181].

Данное внимание к сухопутным артериям можно объяснить военной и торговой экспансией в восточном направлении, что требовало улучшение путей сообщения между укреплениями и городами, дублированию водных путей в случае их блокады или невозможностью их использовать в межсезонье. Густав Ваза и его сын Юхан III продолжили давнюю традицию: показательным примером служит Великая Прибрежная или Королевская дорога (*Kuninkaantie*), так как все издержки на ее содержание поначалу взяла на себя корона. Это предопределило ее дальнейшее развитие, так как финансирование улучшило качество дороги, однако сухопутная артерия использовалась в основном для королевских нужд [Gardberg, Dahl, 1991, s. 12]. Именно на ней в 1550 году на половине пути между Або и Выборгом был основан новый город Гельсингфорс (совр. Хельсинки) с целью конкуренции с ганзейским Ревелем¹.

Аналогичные энергичные меры для организации сухопутных дорог Водской пятины можно встретить лишь в XVI столетии, когда Московское государство начало целенаправленно заниматься обеспечением безопасности своих северо-западных границ. Отставание в развитии дорожной сети объясняется более поздним процессом централизованной организации новгородской порубежной обороны. Также можно предположить, что в центре земель, делали упор на хорошо организованную водную систему путей сообщения и придавали меньшее значение путям сухопутным [Востров, 2023, с. 247].

События начала XVII столетия, ставшие временем Смуты, привели к окончательному упадку сухопутных путей Водской пятины: почти все упомянутые выше дороги становятся практически заброшенными, и встречаются лишь отдельные упоминания их использования. К 1615 году основное движение русских и шведских военных контингентов (в период шведского военного присутствия в Новгороде в 1611–1617 годы) шло не по мощным дорогам, а по воде. Показательно, что шведская военная администрация возводит небольшие крепости (шанцы) вдоль водного пути по реке Волхов для контроля оккупированной территории.

Исходя из этого, важнейшей транспортной артерией Водской пятины в этот момент остается водный (зимой – санный) вариант Ладожской дороги по Волхову –

¹ В 1561 году Ревель (совр. Таллин) стал шведским городом, и идея оказалась забытой.

сухопутный вариант Ладожской дороги практически не использовался. В целом водные пути в XVII столетии в Водской пятине приобретают большее значение, чем в предыдущем: описание маршрутов по рекам (в первую очередь, по Волхову и Луге) встречается чаще, чем описания сухопутных дорог. Важно, что к этому времени маршруты теряют исключительно государственное значение, так как на них появляются гражданские путешественники – в основном, купцы. К середине XVII столетия Ладожская дорога и дорога из Ладоги в Орешек, являющиеся теперь приграничными, восстанавливаются.

Сохранившиеся шведские карты середины XVII – начала XVIII столетия позволяют проследить трансформацию системы сухопутных коммуникаций на протяжении 1600-х годов на Карельском перешейке и в Приневских землях. Также важным источником для понимания общей картины являются записки иностранных путешественников, которые, представляя субъективную информацию о состоянии дорог, тем не менее позволяют выявить общие тенденции их развития.

Катализаторами изменений стали события Смутного времени, повлекшие за собой глобальные изменения в Московском государстве. Военное присутствие на Северо-Западе шведской армии (сначала как союзника, затем как противника), борьба за московский трон и Столбовский мирный договор 1617 года изменили статус приграничных земель: Приневье и Карельский перешеек вошли в состав Шведского королевства. С этого момента началось активное изменение местных сухопутных коммуникаций, постепенно встраивая их в шведскую систему.

Следствием закрепления шведов в Приневье стало появление крепости Ниеншанц, заложенной в 1611 году. Получение в 1632 году городского статуса Ниеном, расположившемся в месте впадения Охты в Неву, явило процесс целенаправленного развития короной вновь присоединенных земель, увеличения их оборонного и торгового потенциала. Еще одним важным фактором модернизации королевства стало присоединение Швеции в 1620-х годах к европейской почтовой системе благодаря владениям в немецких землях. Так с 1636 года доставка всей почты начала осуществляться через Королевское почтовое управление, учрежденное в Стокгольме во время правления королевы Кристины при регентстве канцлера Акселя Оксеншерны. Основание почтовой службы в Великом княжестве Финляндском состоялось два года спустя и связано с именами почтмейстера Б. С. фон Стеенхауссена и финляндского генерал-губернатора Пера Брахе.

Здесь важно отметить, что основной функцией сухопутных дорог шведского периода являлась доставка почты. Организация почтовой службы сильно повлияла на развитие дорожной инфраструктуры рассматриваемых земель, так как были досконально регламентированы требования к ней, скопированные шведской короной с немецкого образца в части состояния дорог и мостов, доставки почты и функционирования постоянных дворов. Большая часть сухопутного маршрута между Стокгольмом, Выборгом и Ниеном прошла по существующим дорогам. Дорожное строительство было организовано по земельному принципу: через каждые две-три шведские мили (10–15 км) поселялся почтовый крестьянин (обычно грамотный) с двумя помощниками, который должен был по прибытии почты срочно отправить ее до следующего почтальона – задержки сурово карались. Также был четко описан

порядок смены лошадей для королевских курьеров. Именно почтовые крестьяне были обязаны заботиться об исправном содержании дорог на их дистанции [Villstrand, 2009, s. 28].

Первые результаты дорожных реформ проявились уже вскоре: например, к середине XVII столетия изменилась трасса Корельской дороги. Если в конце предыдущего века она проходила вдоль западного побережья Ладожского озера (именно по ней перемещались шведские войска в 1611 году), однако позднее прямой путь из Нотебурга в Кексгольм (Корелу, совр. Приозерск) вряд ли использовался – на карте Бергенгейма от 1676 года прибрежная дорога отсутствует. Данное изменение представляется вполне логичным: Ниен стал административным центром Ингерманландии, и все основные коммуникации проходили через него. Согласно карте, традиционный путь вдоль берегов Невы остается в действии, однако появляется путь от Нотебурга к Ниену, выделенный основным – через Кельтс (Колтуши) к Охте и далее вдоль ее берега. Вероятнее всего, в первой половине XVI столетия появилось «ответвление» от старой Корельской дороги к Ниену близ Токсова (совр. Токсово) – на указанной выше старой карте его можно локализовать.

Подобные изменения можно отследить и по более ранней (схематичной) карте шведского генерал-интенданта О. Х. Эрнехуфвуда, составленной во время инспекции балтийских укреплений и датированной 1634 годом². На ней видно, что к этому моменту функционировала устойчивая дорога вдоль правого берега Невы от Нотеборга (Орешка) до Ниена, позднее ставшая второстепенной. Также обозначены две дороги от Ниена до Кексгольма: одна по более обжитым местам через Токсова и Тайпале (Волочек Сванский, совр. Соловьево); вторая через Лембола (совр. Лемболово), Рауту (совр. Сосново) и Кивиниеми (совр. Лосево). Анализируя эти карты, можно достаточно уверенно утверждать, что трасса Корельской дороги претерпела изменения и не проходила вдоль побережья Ладожского озера.

Карта Нотеборгского лена рубежа XVII–XVIII столетий подтверждает, что именно эти пути от Ниена до Кексгольма являлись установившимися. Однако более поздняя карта генерал-лейтенанта Либекера во время похода шведской армии из Выборга к берегам Невы в августе 1708 года подчеркивает, что путь через Тайпале был второстепенным – на карте он не отмечен.

Сухопутная дорога из Выборга в Ниен, Выборгская дорога, становится ключевой с середины XVII столетия: на карте 1634 года она отсутствует (возможно из-за концентрации автора на «треугольнике» Нотеборг–Ниен–Кексгольм), а на всех указанных более поздних картах отмечена в качестве основной. Ее трасса в ключевых точках совпадает с маршрутом посольства 1557 года, поэтому можно утверждать, что существовавший как минимум столетие сухопутный (возможно, зимний) путь после учреждения в 1638 году Королевской почтовой системы в Финляндии становится магистральным на Карельском перешейке – и частью системы шведских почтовых трактов. Прибрежная дорога от Ниена до Выборга в тот момент, если и существовала, то являлась локальной: на рассматриваемых картах она присутствует лишь

² Вероятнее всего, карта принадлежит этому времени. Тем не менее, бытует вторая версия датировки: «карта Понтуса Делагарди» конца XVI столетия.

фрагментарно (станет использоваться после основания Петербурга и устройства Сестрорецкого завода).

Приблизительно в это же время впервые появляется на картах дорога между Кексгольмом и Кроноборгом (совр. Куркиеки в Карелии), продолжавшаяся до Сортавала. По мнению финских историков Иммонена и Неннонена она может быть датирована XVI веком (и даже ранее), но качество ее улучшается именно в шведский период [Immonen, 1958, s. 190; Nenonen, 1999, s. 173]. Все указанные дороги приобретают стратегическое значение, обеспечивая связь между столицей Шведского королевства и укрепленными пунктами на юге Карельского перешейка – Кивеннапа (на Выборгской дороге), Ниеншанц и Кексгольм.

Описание дорог на другой стороне границы, в Новгородских землях, встречается в записках иностранцев, проезжавших по территории России для выполнения разнообразных миссий – в первую очередь, дипломатических. Еще в XVI столетии Сигизмунд Герберштейн – посол императора Священной Римской империи, посещавший Россию дважды в 1517 и 1526 годах, отмечал: «От Полоцка до Новгорода мы переезжали через столько болот и рек, что имена и число их не могут привести даже местные жители» [Коваленко (сост.), 2005, с. 36].

В следующем столетии заметок о дорогах, окружавших Новгород, было оставлено намного больше. Среди них можно выделить «Описание путешествия в Московию...» (1646) ученого и придворного советника Шлезвиг-Голштинского двора Адама Олеария: «Мы оставались в Новгороде в бездействии четверо суток и в последнее число июля отправились дальше до Бронниц водою, так как из-за болотистой, топкой местности невозможно было ехать сушею». Голландский парусный мастер и путешественник Ян Стрейс в 1668 году делился превратностями поездки: «Мы проезжали по болотистой местности, от одной настилки из бревен до другой; наши повозки часто ломались и быстро чинились московскими крестьянами» [Коваленко (сост.), 2005, с. 91, 135].

В 1684 году шведский ученый и путешественник Юхан Габриэль Спарвенфельд при путешествии от Новгорода в сторону Ниена описал дороги более развернуто: «20 марта после завтрака мы двинулись в путь через Кипину и несколько верст от нее ехали через леса и болота по дороге, проложенной от Новгорода по приказу графа Понтуса Деллагарди в то время, когда он 6 лет владел им, для того, чтобы облегчить торговлю. Но теперь она непроезжая, ибо русские забросили ее. Они называют ее мостом Понтуса. <...> Все возрастающее бездорожье создает постоянные проблемы посольству» [Коваленко (сост.), 2005, с. 154].

Но наиболее ценным и полным источником информации о Новгородских землях того времени являются «Заметки о России», сделанные Эриком Пальмквистом в 1673–1674 годах, в которых шведский инженер-фортификатор и военный разведчик наряду с прочей информацией подробнее фиксирует обширную систему дорог – вплоть до описания особых условий путешествия. Важно отметить, что магистральные пути предыдущего столетия зафиксированы участником посольства Густава Оксеншерны как зимние варианты дорог, тем самым подчеркивая, что к этому времени в летний период сухопутные пути были труднопроходимы.

В «Заметках...» Пальмквист характеризует новгородские дороги в целом: «В большинстве своем дороги в России хороши и удобны, а также сухи и тверды там, где растут хвойные леса (сосновые и еловые), но неудобоезжи там, где растут лиственные (березовые, ольховые или осиновые) леса, так как здесь они вязки и топки. При этом русские, несмотря на массу имеющегося под рукой материала для улучшения этих дорог, не исправляют и не улучшают их нарочно, особенно те дороги, что ведут от границы вглубь страны, дабы этим затруднить, если не предотвратить совсем доступ иностранцам вглубь их страны. Для этой же цели – затруднения – не имеется у них ни одного готового моста через реку Волгу, тем более, что это – именно единственно возможная дорога к их столице Москве» [Пальмквист, 2012, с. 97–98].

Крайне заинтересованный путешественник описывает и отдельные дороги – например, из Ладogi в Орешек: «Когда-то, а именно во времена графа Якова Деллагарди, эта дорога очень хорошо была обстроена мостами и т. п., но теперь же пришла в совершенную негодность и почти непроходима, особенно летом из-за густых зеленых зарослей и болотистой топкой почвы». Более подробно (с детализацией до всех значимых опорных пунктов и расстояний между ними) он описывает водный путь из Ниена и Нотебурга через Ладожское озеро и по реке Волхов до Новгорода – этот маршрут, вероятнее всего, являлся основным для поездки из Приневских земель в Новгородские. Другая известная дорога, Орешковская, в шведское время не использовалась (напротив, с новгородской стороны она функционировала), и вместо нее Пальмквист описывает прямую дорогу из Ниеншанца через Ижорский погост, выходящую к трассе прежней Орешковской дороги в районе Шапецкого яма (близ поселка Шапки) [Пальмквист, 2012, с. 121–123].

Опираясь на воспоминания иностранных путешественников, а также на единичные упоминания о развитии дорожной сети Водской пятины, можно сделать вывод, что система сухопутных коммуникаций в XVII столетии на новгородской стороне уступала по качеству дорогам на стороне шведской. Таким образом, на протяжении почти всего XVII столетия система сухопутных коммуникаций в Приневских землях и на Карельском перешейке претерпела значительные изменения, согласуясь с быстрым развитием дорожной инфраструктуры в Шведском королевстве, подкрепившим свой Великодержавный статус после окончания Тридцатилетней войны 1618–1648 годов в соответствии с Вестфальским мирным договором.

Великое княжество Финляндское, достаточно автономное от Стокгольма, также подверглось модернизации, но ход ее лишь частично согласовывался с административными процессами метрополии. Эту традицию заложил еще Юхан III в пору управления Восточной частью королевства³, создав в Або (Турку) свой собственный двор и ведший обособленную внешнюю политику по отношению к Москве. В этом контексте нельзя не упомянуть фигуру Пера Брахе. В 1637–1640 и 1648–1654 годах он являлся шведским генерал-губернатором Финляндии и внес значительный вклад в ее развитие. Например, реформировал всю административную систему страны, создал почтовую систему, основал десять новых городов, способствовал развитию торговли,

³ Юхан III, сын Густава Васа – финляндский герцог с 1556 года, с 1569 по 1592 год – шведский король.

сельского хозяйства и образования⁴... Развитие дорожной сети также является, во многом, его заслугой, хотя предпосылки для этого «шли» из Стокгольма, стремившегося поддерживать централизованное управление разросшимся королевством.

Также в контексте рассматриваемой темы важно, что в XVII веке появляется административный и экономический центр Приневья – город Ниен, требовавшим скорейшего развития коммуникаций, а сухопутные дороги постепенно становились более доступными для гражданского населения (в первую очередь, купцов) и более безопасными ввиду утери пограничного статуса Карельским перешейком. Дальнейшее развитие дорожной сети сдерживалось излишней «бережливостью» королевской власти, перекадывавшей содержание дорог и мостов на местных жителей, но подстегивалось постоянными их инспекциями. Также на качестве дорог отрицательно сказались военные действия июня-сентября 1656 года, когда Ниеншанц сначала был взят русскими войсками, но спустя несколько месяцев был отбит шведами.

С началом Великой Северной войны 1700–1721 годов система транспортных магистралей на Северо-Западе значительно меняется: сухопутные дороги активно используются обеими сторонами для ведения боевых действий, а контроль над ними являлся важной военно-стратегической задачей – особенно в Восточной Ингерманландии. После занятия региона русскими войсками дороги Карельского перешейка и Приневских земель включаются в систему русских государственных магистралей, а позднее принципы их устройства были частично переняты Петром I при организации дорожной службы в Российской империи – в первую очередь, в Ингерманландской (с 1710 года – Санкт-Петербургской) губернии. Окончательное смещение границы западнее Выборга позволило указанным дорогам вновь остаться по одну сторону границы и продолжить свое дальнейшее развитие.

Информация о статье

Автор: Востров Алексей Владимирович – старший преподаватель, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия; AuthorID 654198; ResearcherID AAP-1560-2021; ScopusID 56028241600; e-mail: vostrov_av@spbstu.ru, alex.sinkriver@gmail.com

Заголовок: Трансформация системы сухопутных дорог Карельского перешейка и Приневских земель в XVII столетии

Аннотация: Статья рассматривает трансформацию системы сухопутных дорог Приневских земель и Карельского перешейка на протяжении XVII столетия: от событий Смутного времени до Северной войны 1700–1721 годов. Отталкиваясь от описаний дорожной сети Водской пятины начала XVI столетия, а также ее последующего развития, представляются дороги на новгородской стороне русско-шведской границы. На основании рапорта 1556 года описываются шведские дороги финских земель и на Карельском перешейке. Опираясь на шведские карты середины XVII – начала XVIII столетия, а также на воспоминания иностранных путешественников, анализируются изменения, произошедшие с сухопутными коммуникациями указанных в названии земель после Столбовского мирного договора 1617 года, выделяются основные факторы, повлиявшие на их развитие.

Ключевые слова: сухопутные дороги, Карельский перешеек, Приневье, Великий Новгород, Московское государство, Швеция, Великое княжество Финляндское

⁴ В 1640 году в Або открылся первый финский университет – Академия Або (современный Университет Хельсинки).

Библиографический список

- Востров А. В. (2023). Сравнительный анализ системы сухопутных дорог Водской пятины и Великого княжества Финляндского в XVI столетии. *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. Выпуск 36. Великий Новгород. С. 241–249.
- Голубцов И. А. (1950). Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII вв. и отражение их на карте середины XVII в. *Вопросы географии*. Т 20. Москва: Географиз. С. 271–302.
- Доллингер Ф. (2020). *Ганзейский союз. Торговая империя Средневековья от Лондона и Брюгге до Пскова и Новгорода*. Москва: ЗАО Центрполиграф. 511 с.
- Пальмквист Э. (2012). *Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году* Пальмквист Э. (2012). *Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году* / [Государственный архив Швеции, Институт славистики Стокгольмского университета, Санкт-Петербургский институт истории РАН]. Москва: Ломоносовъ, 2012. 340 с.
- Кирпичников А. Н. (1984). *Каменные крепости Новгородской земли*. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение. 289 с.
- Коваленко Г. М. (сост.) (2005). *Великий Новгород в иностранных сочинениях XV – начала XX века*. Москва: Издательский дом «Стратегия». 288 с.
- Петренко В. П. (1982). Городище на реке Лава. *Краткие сообщения Института археологии*. Выпуск 171. Москва: Наука. С. 71–75.
- Селин А. А. (1998). Дорога из Ладogi в Орешек. *Староладожский сборник*. Санкт-Петербург; Старая Ладога. С. 28–41.
- Селин А. А. (1997). Ивангородская дорога: западный участок. *Крепость Ивангород. Новые открытия*. Санкт-Петербург. С. 215–223.
- Селин А. А. (2001). Магистральные дороги Северо-Запада Новгородской земли в XVI–XVII вв. *Очерки исторической географии. Северо-Запад России. Славяне и финны*. Санкт-Петербург. С. 86–99.
- Селин А. А. (2017). *Смута на Северо-Западе в начале XVII века: очерки из жизни новгородского общества*. Санкт-Петербург: Блиц. 720 с.
- Сорокин П. Е. (2008). О системе расселения в Приневье в допетровское время. *Сельская Русь в IX–XVI вв.* Москва. С. 351–362.
- Сорокин П. Е. (2017). *Окрестности Петербурга. Из истории Ижорской земли*. М.: Центрполиграф. 478 с.
- Gardberg C. J., Dahl K. (1991). *Kuninkaantie. Turusta Viipurin*. Helsinki: Otava. 141 s.
- Immonen T. (1958). *Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710. Kurkijoen kihlakunnan historia I–II–III*. Helsinki. P. 81–422.
- Katajala K., Kujala A., Mäkinen A. (2010). *Suomenlahdelta Laatokalle / Viipurin Läänin Historia III*. Porvoo. 526 s.
- Masonen J. (1998). Ancient Land Communications Research in Finland. *Fennoscandia archaeologica V*. Pp. 79–104.
- Masonen J. (1995). Tracks, Paths and Roads. Infrastructure and Transport in Finland and the Baltic Sea Area from the Viking Age to Medieval Times (800–1500 AD). *Road Museum Reports 1/1995*. Helsinki: Finnish National Road Administration. 36 p.
- Nenonen M. (1999). *Vesilta pyorille: suuret maantiet 1550–1800. Maata, jaata, kulkijoita. Tiet, liikenne ja yhteiskunta ennen vuotta 1860*. Helsinki. Pp. 167–273.
- Tarkiainen K. (2017). *Moskoviten. Sverige och Ryssland 1478–1721*. Helsingfors: SLS. 484 s.
- Tarkiainen K. (2008). *Sveriges Österland. Från forntiden till Gustav Vasa*. Helsingfors: SLS. 334 s.
- Villstrand N.-E. (2009). *Riksdelen. Stormakt och rikssprängning 1560–1812*. Helsingfors: SLS. 416 s.

Information about the article

Author: Alexey V. Vostrov – senior lecturer, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia; AuthorID 654198; ResearcherID AAP-1560-2021; ScopusID 56028241600; e-mail: vostrov_av@spbstu.ru, alex.sinkriver@gmail.com

Title: Transformation of the land road system of the Karelian Isthmus and the Neva lands in the 17th century

Abstract: The article examines the transformation of the system of land roads of the Neva lands and the Karelian Isthmus during the 17th century: from the events of the Time of Troubles of Russia to the Northern War of 1700–1721. Based on the descriptions of the Vodskaya Pyatina road network of the beginning of the 16th century, as well as its subsequent development, roads on the Novgorod side of the Russian-Swedish border are presented. Based on the report of 1556, the Swedish roads of the Finnish lands and on the Karelian Isthmus are described. Based on Swedish maps of the middle of the 17th – early 18th century, as well as on the memories of foreign travelers, the changes that

occurred with the land communications indicated in the names of lands after the Stolbovsky Peace Treaty of 1617 are analyzed, the main factors that influenced their development are highlighted.

Keywords: land roads, Karelian Isthmus, Neva lands, Veliky Novgorod, Moscow State, Sweden, Grand Duchy of Finland

References

- Vostrov A. V. (2023). Sravnitel'nyy analiz sistemy sukhoputnykh dorog Vodskoy pyatiny i Velikogo knyazhestva Finlyandskogo v XVI stoletii [Comparative analysis of the system of land roads of the Vodskaya Pyatina and the Grand Duchy of Finland in the 16th century]. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya*. Issue 36. Veliky Novgorod. P. 241–249.
- Golubtsov I. A. (1950). Puti soobshcheniya v byvshikh zemlyakh Novgoroda Velikogo v XVI–XVII vv. i otrazheniye ikh na karte serediny XVII v. *Voprosy geografii*. V 20. Moscow: Geografriz. P. 271–302.
- Dollinger F. (2020). Ganzeytskiy soyuz. Torgovaya imperiya Srednevekov'ya ot Londona i Bryugge do Pskova i Novgoroda [Hanseatic League. Trade empire of the Middle Ages from London and Bruges to Pskov and Novgorod]. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf. 511 p.
- Palmquist E. (2012). Zametki o Rossii, sdelaynnyye Erikom Pal'mkvistom v 1674 godu [Some Observations Concerning Russia] / [State Archive of Sweden, Institute of Slavic Studies of Stockholm University, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: Lomonosov, 2012. 340 p.
- Kirpichnikov A. N. (1984). *Kamennyye kreposti Novgorodskoy zemli [Stone fortresses of Novgorod land]*. Leningrad: Nauka, Leningradskoye otdeleniye. 289 p.
- Kovalenko G. M. (compiled) (2005). Veliky Novgorod v inostrannykh sochineniyakh XV – nachala XX veka [Veliky Novgorod in foreign works of the 15th – early 20th centuries]. Moscow: Izdatel'skiy dom «Strategiya». 288 p.
- Petrenko V. P. (1982). Gorodishche na reke Lava [Settlement on the Lava River]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkhologii*. Issue 171. Moscow: Nauka. P. 71–75.
- Selin A. A. (1998). Doroga iz Ladogi v Oreshok [Road from Ladoga to Oreshok]. *Staroladozhskiy sbornik*. Saint-Petersburg; Staraya Ladoga. P. 28–41.
- Selin A. A. (1997). Ivangorodskaya doroga: zapadnyy uchastok [Ivangorodskaya road: western section]. *Krepost' Ivangorod. Novyye otkrytiya*. Saint-Petersburg. P. 215–223.
- Selin A. A. (2001). Magistral'nyye dorogi Severo-Zapada Novgorodskoy zemli v XVI–XVII vv. [Main roads of the North-West of Novgorod land in the 16th–17th centuries]. *Ocherki istoricheskoy geografii. Severo-Zapad Rossii. Slavyane i finny*. Saint-Petersburg. P. 86–99.
- Selin A. A. (2017). *Smuta na Severo-Zapade v nachale XVII veka: ocherki iz zhizni novgorodskogo obshchestva [Troubles in the North-West at the beginning of the 17th century: essays from the life of Novgorod society]*. Saint-Petersburg: Блиц, 720 p.
- Sorokin P. E. (2008). O sisteme rasseleniya v Prinev'ye v dopetrovskoye vremya [About the settlement system in the Neva region in pre-Petrine times]. *Sel'skaya Rus' v IX–XVI vv*. Moscow. P. 351–362.
- Sorokin P. E. (2017). *Okrestnosti Peterburga. Iz istorii Izhorskoy zemli [Neighborhoods of St. Petersburg. From the history of Izhora land]*. Moscow: Tsentrpoligraf. 478 p.
- Gardberg C. J., Dahl K. (1991). *Kuninkaantie. Turusta Viipurin*. Helsinki: Otava. 141 s.
- Immonen T. (1958). *Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710. Kurkijoen kihlakunnan historia I–II–III*. Helsinki. P. 81–422.
- Katajala K., Kujala A., Mäkinen A. (2010). *Suomenlahdelta Laatokalle / Viipurin Läänin Historia III*. Porvoo. 526 s.
- Masonen J. (1998). Ancient Land Communications Research in Finland. *Fennoscandia archaeologica V*. Pp. 79–104.
- Masonen J. (1995). Tracks, Paths and Roads. Infrastructure and Transport in Finland and the Baltic Sea Area from the Viking Age to Medieval Times (800–1500 AD). *Road Museum Reports 1/1995*. Helsinki: Finnish National Road Administration. 36 p.
- Nenonen M. (1999). *Vesilta pyorille: suuret maantiet 1550–1800. Maata, jaata, kulkijoita. Tiet, liikenne ja yhteiskunta ennen vuotta 1860*. Helsinki. Pp. 167–273.
- Tarkiainen K. (2017). *Moskoviten. Sverige och Ryssland 1478–1721*. Helsingfors: SLS. 484 s.
- Tarkiainen K. (2008). *Sveriges Österland. Från forntiden till Gustav Vasa*. Helsingfors: SLS. 334 s.
- Villstrand N.-E. (2009). *Riksdelen. Stormakt och rikssprängning 1560–1812*. Helsingfors: SLS. 416 s.

Для цитирования статьи:

Востров А. В. Трансформация системы сухопутных дорог Карельского перешейка и Приневских земель в XVII столетии. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 1. С. 35–46. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-35-46

For citation:

Vostrov A. V. Transformation of the land road system of the Karelian Isthmus and the Neva lands in the 17th century. *Caurus*. 2024. Vol. 3(1). P. 35–46. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-35-46

УДК 94(470)+528.9
ББК 63.3(2)5+26.17
DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-47-63

А. Р. Джиоева

РУКОПИСНЫЕ КАРТЫ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА В БИБЛИОТЕКЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В рукописной коллекции карт Библиотеки Российской Академии наук (далее – БАН) хранится около сотни карт первой половины XVIII века разных частей суши и моря Балтийского региона. Большинство из них представляет южный берег Балтики с островами и портовыми городами, а также русла рек Балтийского бассейна с их притоками. Несколько десятков карт и планов были сделаны в ходе Северной войны. Другая значительная часть была составлена в связи с Русско-шведской войной 1741–1743 годов. Сопоставимые по численности с названными группами карт в коллекции имеются также материалы, представляющие собой проекты соединения рек Балтийского бассейна с полноводными реками, ведущими в Черное и Каспийское моря. И эти проектные материалы принадлежат только петровскому времени, что свидетельствует о характерных различиях в развитии политической мысли в две разные эпохи первой половины XVIII столетия в России – строящейся империи Нового времени и идущей в заданном направлении в фарватере инерционного процесса. С другой стороны, политическая воля и крайнее напряжение сил, с которыми Петру I удалось учредить новые институты власти, запустить работу новых учреждений, дали настолько мощный импульс развитию страны, что резкой границы после прерванной от надрывного труда жизни вдохновителя перемен в продолжающемся течении времени – в культуре, экономике и политике – не случилось. Карты времени – пресловутый хронотоп – служат тому подтверждением.

Надо отметить, что собрание рукописных карт БАН имеет свою специфику, которая отражена в издании каталога рукописных карт XVIII века [Гнучева, 1946, с. 267–412]¹ и в историческом очерке, посвященном выявлению графических материалов, принадлежавших Петру I [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961]. Оба издания с описанием памятников, сопровождаемые исследованием коллекции и комментариями, являют картину всеохватной деятельности государя Петра Алексеевича, включая планомерную работу Географического отдела при Академии наук, в круг задач которого входило не только картографирование территорий и акваторий России для последующего выпуска тиражей карт с просветительской целью, но и исследование этих земель в различных аспектах – от географических и этнографических до геологических и ресурсно-сырьевых. Благодаря указанным

¹ Издание содержит исследование и приложения, и каталог, на который мы ссылаемся. Каталог издан в качестве приложения, однако его автором, является Б. В. Александров. Ссылку на этот каталог в библиографических указателях БАН принято давать, начиная с его имени [Александров, 1946].

изданиям с исследовательской частью и каталогом Собрания Петра I и Коллекции рукописных карт Рукописного отдела БАН (далее – РО БАН), многие памятники, таким образом включенные в научный оборот, получили в трудах дальнейших исследователей уточненную атрибуцию, по-новому осветили открывшиеся страницы истории. Библиография по памятникам БАН растет и уже требует своего комментированного издания. В данной публикации приведены ссылки на отдельные труды, в связи с представляемыми в новом аспекте материалами. Некоторые памятники, не включенные в изданные каталоги, вводятся в научный оборот впервые.

При подготовке данной публикации следовало уточнить время создания некоторых памятников, определяемых в описях коллекции и в изданном каталоге рукописных карт слишком обще целым веком или его половиной. Для этого необходимо было искать датированные аналоги, сравнивать подписи на чертежах, сверять имена составителей с опубликованными списками геодезистов Академии наук рассматриваемого периода и артиллерийских учеников и инженеров. Учитывались также возможности датировки по водяным знакам бумаги и стилистическим особенностям в оформлении чертежей. Задача существенно облегчалась опубликованным каталогом материалов Собрания Петра I, так как в нем уже были выделены документы до 1725 года.

В процессе данного исследования карт и планов коллекции БАН иногда удавалось найти аналогичные опубликованные и архивные документы или указания на них в других хранилищах: Российском Государственном архиве древних актов (далее – РГАДА), Российском Государственном Военно-историческом архиве (далее – РГВИА), в Архиве Военно-исторического музея Артиллерии, Инженерных войск и Войск связи (далее – Архив ВИМАИВиВС).

Представляя материал в хронологической последовательности, мы начинаем с ядра коллекции, карт и планов, принадлежавших Петру I и переданных после его смерти в Академию наук. Эта часть датируется концом XVII века – 1725 годом. Его характерной особенностью является большое количество оригинальных карт и планов, еще не унифицированных единой картографической школой, созданных русскими и иностранными офицерами, состоявшими на русской службе. Их практическая значимость в контексте исторических событий времени отражает планы и проекты Петра во внешней политике и во внутренней жизни государства. Почти все эти карты создавались европейскими методами картографии, в основе которых лежат математический принцип вычисления координат объектов и их проекция на градусной сетке.

Коллекция отличается, например, от собраний старинных русских карт и планов РГАДА, отражающих, как правило, судебные дела по земельным тяжбам [Кусов, 2007], и даже, по-своему, от основной массы коллекции карт XVIII века, хранящейся в РГВИА, образованной картографической деятельностью подразделений Военной коллегии².

² См., например, в большом количестве опубликованные карты и планы из РГВИА в одном из многотомных трудов И. А. Воротниковой, посвященном русским крепостям [Воротникова, Неделин, 2016; 2020].

Рукописные карты БАН XVIII века очень внимательно изучались М. Н. Мурзановой в 1950-е годы в процессе кропотливого труда по идентификации материалов Петра I по Реестрам, которые составлялись при передаче наследия Петра I Академии³. Они полностью коррелируют с известными фактами истории войн, которые вел Петр Алексеевич, и с преобразованиями царя в гражданской сфере.

Другая часть собрания, которая хронологически продолжает картографические труды петровского времени, обладает своими отличительными особенностями. Ее следует рассматривать отдельно, несмотря на то что во многом она явилась результатом развития проектов, запущенных еще Петром. Карты и планы верхней границы Петровской эпохи вплоть до воцарения Анны Иоанновны плотно смыкаются по стилю, материалам и содержанию, а зачастую составлены теми же офицерами, что начали служить при Петре в 1720-е годы. Позднее картография и картография развивались в стенах специальных учреждений – от морской школы, ставшей в 1719 г. Морской академией, и артиллерийской инженерной школы, трансформировавшейся в 1731 году в Кадетский корпус, до Академии наук. Невольно новая эпоха с ее войнами и культурным, экономическим и политическим развитием отразилась и на картографическом материале, который, отметим это еще раз, по-прежнему, в рассматриваемой коллекции имеет своей особенностью практический характер: здесь нет роскошных альбомов или карт со сложно составленными, полными панегирических аллегорий картушей, вычурных украшений, вполне уместных в эпоху расцвета русского барокко, потому что большая их часть является изъятием из делопроизводства или копиями этих материалов, а также результатом работы над заказами правительства или непосредственно научно-просветительских проектов Академии наук.

Возвращаясь более подробно к рассмотрению собрания петровского времени, укажем, что даже в нем среди карт, в подавляющем большинстве адресованных царю, то есть, так или иначе, пусть без церемонии или по почте, через третьи руки ввиду крайней занятости государя, но определенно в итоге ему поднесенных, лишь считанные единицы имеют формальные признаки подносного экземпляра: довольно краткую посвятельную надпись и уничижительную подпись составителя⁴. Карты, отмеченные в Реестрах, как «поднесенные» и действительно найденные в коллекции, едва ли можно было бы назвать подносными экземплярами в общепринятом представлении: внешне они не отличаются великолепием, даже посвятельной надписи на них, как правило, нет. Перечень подобных памятников, выявленных среди чертежей и карт Собрания Петра I, опубликован в недавно вышедшем издании, посвященном подносным экземплярам рукописей Библиотеки Петра I [Вознесенская, Гордеева, Дилигул, Джиоева, Стасевич, Хмелевских, 2022, с. 179–192].

³ Реестры изданы в указанном выше выпуске Исторического очерка [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961, с. 25–58].

⁴ Единственной группой роскошно оформленных карт (Азовского моря) были произведения художественно одаренного морского офицера на русской службе голландца Петра Бергмана (РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 23–29).

Собрание петровских карт и планов можно сразу разделить по частям света с соответствующими пограничными территориями от Китая до Швеции. Среди них наибольшую часть занимают карты Балтийского региона. Из всего собрания карт Рукописного отдела с известными допущениями, включающими планы, например, Царицыной мызы, строившейся относительно недалеко от берега Финского залива и даже планов польских дворцов, представляющих интересную для русской знати культуру страны Балтийского региона, по Основной описи фонда рукописных карт (XVIII век) мы выявили примерно 90 памятников. Для сравнения укажем, что в этой описи находится примерно столько же карт Каспийского региона. Все это тем более поразительно, что еще недавно на русских картах XVII века Балтика вообще не являлась объектом картографирования. Так, на карте России С. У. Ремезова 1701 года, где избыточно показаны по верхнему южному краю сказочные земли Китайского царства и «Казачьих орд», украшенных, словно диковинными кабошонами, морями и озерами не столько географического, сколько ментального Востока, вдоль нижней северной границы идет обрамление поморских земель безымянным океаном с одним лишь выдающимся крючковатым изгибом Белого моря. Балтика не указана.

Однако, оценивая количественный состав «Балтийской» коллекции карт БАН петровского времени, нужно обратиться, прежде всего, к Реестрам, в которых идентифицированные памятники приходятся лишь на половину перечисленных пунктов. При этом некоторые строки иногда имеют запись о пачках и «скрутах» никак не названных карт. Имея это в виду, тем не менее, отметим, что в наиболее полном Реестре, имеющем 859 пунктов, перечислены примерно 370 карт и планов, относящихся к Балтийскому региону [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961, с. 25–47].

Среди выявленных и хранящихся в БАН материалов заметную группу представляют шведские карты и планы второй половины XVII века административных областей и некоторых городов тех территорий, что перешли после заключения мира от Швеции во владения России [Семенцов, 2012, с. 155–156]: например, карта течения Западной Двины от селения Даленгоф до устья, План усадьбы Неровитц с окрестностями в Ямбургском уезде Ингерманландии, карта топографическая Корбосельского погоста в окрестностях Нотебурга-Шлиссельбурга, чертеж селения Терванде, расположенного в Дерптском округе, Атлас рукописных карт Ингерманландии (Дудергоф и его окрестности)⁵. Подобные карты, могли быть доставлены Петру I в качестве трофеев во время войны или были переданы по условию Ништадтского мирного договора, в котором оговаривалась передача карт и архивов земель, отошедших России. Один из таких планов имеет на обороте помету из литер «СВ», которыми отмечали в 1730-е годы бумаги, происходившие из кабинетов Петра⁶.

Довольно большую группу карт составляют карты акватории Балтийского моря, в котором стал ходить российский флот. Эти карты, в основном, имеют русское происхождение. Так, не подписанная составителем карта берега Балтийского моря

⁵ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 157, 292, 310, 441; Дополнительная опись. 27.

⁶ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 441.

«от Виндау до Либау»⁷ является следствием действий русского флота в этих водах в 1716 году, когда Россия в союзе с Данией выступила против шведов на море. По косвенным указаниям мы даже можем назвать составителя этой необходимой в свое время, но не слишком тщательно составленной карты. Известно, что, прибыв в Данциг в 1716 году перед готовящимся морским походом войск из Курляндии, Петр послал с письмом поручика Мясного к князю В. В. Долгорукову в Копенгаген, велел представить офицера королю и просить дозволения поручику осмотреть все гавани от Штеттина до польской границы, «для того, когда российские галеры из Либау пойдут, то чтоб во время штурмов ведали, где им укрыться» [Голиков, 1788–1789, ч. 5, с. 134–135]. В итоге был сделан план с описанием, которые поручик Мясной и поднес «по возвращении своем Монарху, в сию же Его Величества бытность во Гданьске» [Голиков, 1788–1789, ч. 5, с. 135]. Водяные знаки на бумаге нашей карты позволяют предположить, что это одна из первых карт Балтики, составленных по указу Петра в связи с перемещением военных действий на море: герб Амстердама на постаменте в сочетании с литерами контрмарки «RW» близок к аналогу из альбома Диановой № 381 (1709 г.) [Дианова, 1998, с. 118, 164]. Название карты и обозначения даны на голландском языке, но капитан-поручик Данила Иванович Мясной изучал морское дело в Голландии и вполне мог делать записи сам. Вероятно, это только часть выполненной им работы, которая должна была также показать берег до Штеттина, однако эти фрагменты пока не найдены. Карты с описанием должны были прилагаться к рапорту, который был передан или через князя Василия Владимировича, или же милостиво принят непосредственно царем. Дело было срочное, поэтому не удивительно, что сохранившиеся у нас фрагменты карты не имеют ни подобающей подписи, ни картушей. Таких наскоро начертанных карт в коллекции немало, включая отмеченные в Реестрах поднесенными.

Прямо противоположный по тщательности исполнения пример карты южного берега Балтийского моря являет собой карта «инженер-полковника» Иоганна фон Любераса, которую он составлял с 1719 по 1723 год⁸, имея в помощниках выпускников артиллерийской школы и даже отряженных к нему адмиралом Ф. М. Апраксиным морских офицеров. Эта карта составлялась под постоянным контролем царя, регулярно требовавшем отчета у адмирала Апраксина о продвижении работы⁹. В итоге получилась самая точная на то время в мире карта одного из сложнейших из-за подвижности рельефа дна в прибрежной зоне морского берега, вдоль которого постоянно происходили крушения торговых и военных кораблей всех северных флотов.

Во время ведения переговорного процесса об окончании Северной войны были созданы русскими офицерами карты Аландских островов: например, «Чертеж

⁷ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 269.

⁸ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 5.

⁹ Переписка генерал-адмирала графа Апраксина с Петром I и капитаном Мишуковым в 1723 г. хранится в Российском государственном архиве военно-морского флота. См.: РГАВМФ. Ф. 233 (Канцелярия Апраксина). Оп. 1. Д. 223. Л. 565–565 об., 571–571 об., 575–577.

части Аланта и острова Зундскер, на котором имеют конгресс от государств Всероссийского, Свейского, Прусского полномочные...» 1719 года¹⁰.

Важными были для Петра также планы территорий, где пролегали маршруты его войск и шведской армии в Европе. Вероятнее всего, имеющиеся в Собрании карты Померании, Саксонии, Бранденбурга и Польши являются более или менее подробными копиями изданных европейских карт. После поражения под Нарвой в 1700 году, где все было неожиданно для русских войск, и особенно внезапное явление подоспевших на помощь оборонявшемуся городу отрядов Карла XII, Петр стал очень ценить время, скорость и знание местности и расстояний. Именно знание местности по картам давало некоторое владение ситуацией, позволявшей успешно маневрировать по малознакомым землям, избегая прямого столкновения со шведской армией и выигрывая время у противника. В Собрании есть две почти одинаковые карты, одна из которых отмечена именем Ламбера¹¹, французского офицера на русской службе, не раз проявившего авантюристические наклонности своего характера. В 1706 году под Гродно он вдруг сбежал, но карты местности Речи Посполитой от Тикотина до Гродно с указанием рек и поселений у царя остались.

Переходя к планам городов, которые были вовлечены в военные действия, еще раз оговоримся, что мы учитывали лишь города, расположенные на реках Балтийского бассейна, несмотря на интерес Петра в связи с Северной войной ко всем фортификационным сооружениям Европы, включая крепости Франции, Бельгии и Италии.

Планы городов-крепостей стран-участниц военных действий против Швеции в Великой Северной войне есть и на русском, и на иностранных языках. Планы Штеттина, Штральзунда, Эльбинга, Риги, Пернова, Ревеля, Нарвы, Кексгольма и других были сделаны, судя по оформлению и бумаге, в разное время, но русские планы, конечно, составлялись только по мере завоевания крепостей. В коллекции петровских карт хранится также множество планов европейских известных фортификаций, которые, строго говоря, к военным действиям Северной войны отношения не имели, но так как Петр посылал за границу дворянских детей обучаться разным наукам, включая инженерное дело, то прилежные ученики отсылали ему, отчитываясь, свои штудии, скопированные из изданий по фортификации С. Вобана, Г. Римплера, М. Кугорна и других известных военных инженеров. Этот материал в дальнейшем использовался для подготовки сокращенных переводных изданий. В Собрании Петра I есть несколько групп подобных чертежей, и несколько схожих по руке листов отмечены, как переданные от Ивана Зотова¹², обучавшегося в Голландии и Франции, один из них подписан автором¹³.

Фортификационным планам Петр, конечно, придавал особенное значение: в соответствии с европейской инженерной наукой срочно возводились больварки и бастионы поновляющихся русских и захваченных шведских крепостей. Интересно, что

¹⁰ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 6, 7, 8.

¹¹ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 286, 288.

¹² РО БАН. Ф. 266. Т. 1. Л. 2, 13, 14, 15, 82.

¹³ РО БАН. Ф. 266. Т. 1. Л. 82.

в Собрании Петра есть только два чертежа Кексгольмской крепости¹⁴: один шведский¹⁵, сделанный незадолго до завоевания, так как в начале Северной войны этот восточный для шведов форпост постарались укрепить, и чертеж, явно сделанный русской стороной в дни осады крепости, на котором показаны шведский караул, «наши караулы», «наши» апроши и батареи гаубиц и мортир, направленные на стены Новой крепости.¹⁶ При этом чертежей Кексгольма было сделано десятки, так как по окончании войны здесь было развернуто строительство укреплений. След части этих чертежей находим, например, в делопроизводстве Артиллерийского приказа за 1724 год: в одном из присланных в Канцелярию указов говорится о выдаче прогонных денег «отправленным с выборгскими и кексгольмскими чертежами генерал-майору А. Декулону (де-Кулону) и инженер-полковнику П. Дебрины (де-Брины) от Санкт-Петербурга до Москвы»¹⁷. Выборг укреплялся еще масштабнее, но также лишь самые первые чертежи оказались в Собрании Петра, все прочие ландкарты и многочисленные чертежи профилей и планов укреплений стали частью рутины армейской жизни: присылались временно инженеры для составления ландкарт, кондукторы и ученики для изготовления копий, производился обмен «мнениями» об укреплении Выборгской фортеции Декулона и Миниха и т. д.¹⁸

Однако наряду с фортификациями Петра также интересовало устройство гражданских объектов: дворцов, парков, учреждений. За границей некоторые посланные Петром ученики специализировались на архитектуре. В Собрании имеются архитектурные чертежи обучавшегося в Брабанте И. К. Коробова, которого составители Реестров приняли за голландского архитектора¹⁹. Но жемчужиной архитектурной коллекции Собрания являются великолепные чертежи усадьбы «Петербург» голландского купца Христофора Брандта, дружески принимавшего у себя царя и устраивавшего в честь него фейерверки. «План Брантова огорода»²⁰, как он значится в Реестрах, выполнен архитектором Симоном Схеинфуттом, не раз дававшим свои рекомендации по архитектуре Петру Алексеевичу [Рейман, 2007]. И несмотря на то, что берега Голландии выходят к Северному морю в подножии Балтийского, для Петра именно Голландия была главным торговым партнером на северо-западе, с которым его могли связать только воды Балтики: для голландских купцов в Санкт-Петербурге действовали привлекательные льготы, была основана Биржа на Васильевском острове в год закладки будущей столицы.

Отдельное место в коллекции Собрания должны занимать карты устья Невы и берегов Финского залива с его островами, затем планы строящегося Санкт-Петербурга и Кронштадта. Влажный климат Санкт-Петербурга был небольшой бедой

¹⁴ Оба чертежа (без оборотной стороны) были опубликованы вместе с архивными документами, их поясняющими, в работах А. В. Мельнова [Мельнов, 2012; Мельнов, 2015].

¹⁵ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 817.

¹⁶ РО БАН. Ф. 266. Т. 3. Л. 6.

¹⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 54. 171–172 об.

¹⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 54. Л. 56–56 об., 193, 197–199, 306, 606–606 об., 686–689 об.; Д. 73. Л. 29.

¹⁹ РО БАН. Ф. 266. Т. 5. Л. 30–33, 35–43 (чертежи № 31–51). См. описание [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961, с. 12, 86, 88, 89, 91, 237–239, 253, 258].

²⁰ РО БАН. Ф. 266. Т. 5. Л. 4 (чертеж № 5). См. описание [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961, с. 30, 104, 236].

по сравнению с наводнениями, часто случавшимися в новой столице. С его последствиями боролись, однако Петр понимал, что лучше предотвращать действие стихии. Поэтому не может быть сомнений в том, что начинающему свою карьеру Бурхарду Миниху был поручен проект дамбы перед городом, однако чертежи проекта были завершены Минихом уже после смерти Петра. Миних, считая нужным все же отдать свой труд преемнице Петра, поднес альбом чертежей и план Петербурга с дамбой императрице Екатерине I в 1727 году. Папка данного подносного экземпляра с подобающим посвящением была сразу присоединена к коллекции бумаг почившего супруга в учрежденную им незадолго до смерти Академию наук [Клименко, 2018].

Подобных и еще более смелых проектов было у Петра немало, например, проект каналов, соединивших бы Западную Двину и Днепр, Волгу и Дон, Волгу и Неву. Последний удавалось поддерживать на протяжении многих лет, правда, без стабильных результатов. Так, в 1711 году с задержками и трудностями, но все же удалось перевести флотилию кораблей из Воронежа в Санкт-Петербург через с трудом работавшую систему шлюзов и каналов на реках возле Вышнего Волочка, а в 1718 году половодье снесло на Мсте шлюзы, и система опять нуждалась в починке. Создание Вышневолоцкой водной системы, соединявшей Волжский и Невский водные бассейны, прослежены в работе Д. М. Ивлева [Ивлев, 2022]. В этом проекте, сменяя одни других, трудились голландские и английские артели, венецианские и флорентийские инженеры, в итоге система лучше всего заработала при русском купце и инженере-самоучке М. И. Сердюкове, кровно заинтересованном в отлаженной работе этого важного транспортного узла.

В БАН сохранились документы, связанные с этим проектом. Среди них план части канала с порогом и с изображением проектируемого нового канала с объяснениями на итальянском языке²¹ и его копия без обозначений²², которая в описании Собрания указана без отсылки к оригиналу в качестве особого «Плана порогов на реке Неве» [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961, с. 41, 181]. На самом чертеже при этом есть надпись «порог Выпь», который входит в число Боровицких порогов на Мсте. Ошибка вкралась из-за карандашных набросков на обороте чертежа, изображающих Неву в том месте, где в нее впадают реки Тосно и Святка²³. Итальянский план и его копия, имеют на обороте одинаковую помету: «Сей чертеж сенатором объявил кабинет-секретарь Алексей Макаров марта 28 дня 1718 году». Аналог итальянского чертежа – экземпляр из РГАДА с подписью инженера Антонио Вестри – был опубликован Д. М. Ивлевым, причем с подклеенным к чертежу переводом экспликации и указанием порога Выпь на Мсте [Ивлев, 2022, с. 120, 122–123].

Также в коллекции рукописных карт находится перевод текста с описанием рек, прилагавшийся к некоей карте с соответствующими обозначениями, по-видимому, сделанный с французского, так как в нем содержатся сравнения с

²¹ РО БАН. Ф. 266. Т. 5. Л. 66 (чертеж № 80).

²² РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 204.

²³ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 204. Л. 1 об.

известными французскими реками и каналами. В нем подробно описаны реки Чагодаща, Молога, Песь, Кушавера, Оховка, Черная, Ситница, Хадрица, Паленовка, Мста, Ямница, Уворь, ручей Сорода; озера: Кузинское, Видимирское, Черное, Лжо, Ямна, Лемно, Ситно, Шерегодра, Люто, Пеленово, Деревец²⁴. Самой карты, которая под соответствующим пространственным названием указана в Реестре под № 22, в Собрании нет. Но она описана и опубликована в указанной выше работе Д. М. Ивлева как документ РГАДА [Ивлев, 2022, с. 133, 148–149].

В БАН сохранились еще некоторые чертежи проекта соединения рек: карта русла верховьев Тихвинки²⁵ и план канала для выравнивания реки²⁶ – оба выполнены инженером Христианом Люберасом. План канала, выравнивающего изгибы реки, и чертеж канала с обозначениями на итальянском языке были указаны в описании Собрания в качестве возможного варианта, соответствующего записи в Реестре № 234: «Чертеж работе Ладожского конала» [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961, с. 31]. Однако, обращает на себя внимание то, что в Реестре перечислено несколько чертежей и карт с Ладогой и Ладожским каналом, но идентифицированы только два – чертеж РО БАН Христиана Любераса и три чертежа Эрмитажа «ученика Семена Бурцова» [Боброва, Мурзанова, Покровская, 1961, с. 120]. Остальные чертежи, видимо, также следует искать в РГАДА.

Еще один гигантский петровский проект соединения рек бассейнов Черного моря и Балтики сохранился в планах инженера Броура. Подписанные им два плана Собрания определены как относящиеся к записям в Реестре: «Чертеж реки Двины и прочих в оную впадающих рек» (№ 561) и «Чертеж части Двины и Днепра» (№ 563), что в такой обобщенной формулировке, действительно, как будто соответствует планам Броура. Но в еще большей степени им отвечает более конкретное описание: «Чертеж о некоторых 2 реках российских, яко Двине и Днепре, как между ими сообщение учинить (на русском языке)» (№ 541). Видимо, были и другие чертежи для этого масштабного замысла.

Чертеж 1724 года Абрама Ганнибала посвящен разведанным минеральным источникам в области «при реке Вегмас»²⁷. Эта карта с нанесенной озерно-речной системой вод Вуоксы примыкает к группе карт и планов территорий России, фиксирующих ее природные богатства, пригодные для использования и продажи.

Мы перечислили наиболее значимые группы карт и планов петровского времени, имеющие отношение к Балтийской водной системе. Политическая воля Петра, как нам представляется, не только увязывала в целое военные замыслы по занятию Балтийских берегов и получению доступа к торговле с Европой без посредничества Швеции, но и внутриэкономическое развитие страны для оживления внутренней и внешней торговли, роста производства. Одновременно создавались гидротехнические сооружения для обеспечения провоза водным транспортом грузов на пути от Астрахани до Москвы и Санкт-Петербурга, а в самых смелых замыслах Петр

²⁴ РО БАН. Рукописные карты. Дополнительная опись. 122. Л. 2–4.

²⁵ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 152. Карта бассейнов рек Тифины и Волчины, 1724 г.

²⁶ РО БАН. Ф. 266. Т. 3. Л. 29 (чертеж № 154).

²⁷ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 691.

собирался создать условия для транзитной торговли между Востоком и Западом, между Ираном, Турцией и Индией и Европой. Для этого он отправлял экспедиции на юг, восток и дальний восток.

Переходя к следующему хронологическому отрезку коллекции карт, рассмотрим подробнее, что же из проектов Петра получило продолжение.

Во-первых, основанные в 1700 году «навигацкая» и артиллерийская московские школы расширились, и в 1719 году были переведены в Санкт-Петербург в более высоком статусе. Они выпускали вполне квалифицированных навигаторов и инженеров, производивших чертежи в простом и единообразном стиле. При Академии наук также набирали учеников, специализировавшихся на геодезии и картографии. В материалах для истории Императорской Академии наук опубликованы списки учеников и студентов Академии, изучавших геодезию [Материалы для истории Императорской Академии наук, 1885, с. 286; Материалы для истории Императорской Академии наук, 1886, с. 486–497]. Там же перечислены подготовленные геодезисты, командированные Академией для картографирования разных областей России [Материалы для истории Императорской Академии наук, 1886, с. 485]. В Санкт-Петербургской губернии, согласно этим спискам, работали Иван Елагин, Михаил Пестриков, Дмитрий Мордвинов, Иван Ханыков, посланные в Копорье, Ямбург и Шлиссельбург (некоторые из чертежей были готовы в феврале 1726 года); геодезист Яким Клешнин работал в Выборге (некоторые чертежи были готовы в марте 1724 года); в Кексгольме служил Яким Клешнин (1725–1726); в Новгородской губернии в Новгороде, Старой Руссе, Тихвине, Новой и Старой Ладогге был геодезист Семен Чичагов. В коллекции карт БАН эти имена встречаются, особенно много чертежей сохранилось руки С. Чичагова, но здесь мы их не приводим, так как они посвящены территориям Кавказа и Приуралья.

Картографические работы 1730-х годов проводились с напряжением, ускоренными темпами работы распределенных по всем регионам страны считанных геодезистов, так как выдающийся просветитель еще Петровской эпохи Иван Кирилов, теряя последнее здоровье, спешил подготовить к изданию «Атлас Всероссийской империи» с наиболее полным составом карт. Атлас выходил с 1724 года с очередными дополнениями вплоть до смерти Кирилова в 1737 году.

Более поздние издания Атласа готовились неспешнее и, видимо, с учетом работ также и других, не академических картографов. К такому предположению нас подводят сведения о картах и планах из кабинета вице-канцлера А. И. Остермана, отправленных в Москву в Коллегию иностранных дел после его ареста по воцарении Елизаветы Петровны в 1741 году. Академия наук просила вернуть карты в соответствии с прилагаемым к прошению списком из 128 пунктов [Материалы для истории Императорской Академии наук, 1889, с. 88–93] с обещанием после отослать их обратно. Просьба Академии была почти полностью удовлетворена, и карты возвратились в Петербург. Среди них были петровские чертежи Таганрогской гавани, Кроншлота, Астрахани, акваторий Азовского, Каспийского и Балтийского морей, а также «Две старья карты Ладожского озера и около лежащих земель», «Чертеж невских порогов и новаго каналу в 722-м году» и «Ладожское озеро» [Материалы для

истории Императорской Академии наук, 1889, с. 89, № 31; с. 90, № 42; с. 93, № 107]. Судя по другим пунктам списка, были и карты, составлявшиеся офицерами Артиллерии (некоторые сохранившиеся экземпляры ими подписаны). Из этого следует, что Академией использовался разного происхождения материал для уточнения и издания карт.

Возвращаясь к вопросам образования и обучения картографии в послепетровское время, напомним, что одним из первых деяний Анны Иоанновны было учреждение Кадетского шляхетного корпуса в 1731 году. Проект задолго до этого готовился соратниками Петра I П. И. Ягужинским и Б.-Х. Минихом на основе уставов Датского и Прусского кадетских корпусов. Располагался он в здании и пристройках Меншиковского дворца, то есть совсем недалеко от Академии наук. Преподаватели некоторых дисциплин, таких как черчение ландшафта и фортификационных планов, могли быть одни и те же. Этим, вероятно, объясняется известное единообразие работ кондукторов и геодезистов Академии и инженеров, закончивших Кадетский корпус. Одинаково оформленные планы крепостей и местностей 1730–1760-х годов есть в РГВИА, РГИА, Архиве ВИМАИВиВС, музее Истории Санкт-Петербурга, даже среди российских материалов архивов Швеции. Десятки чертежей тех лет опубликованы в великолепных изданиях, посвященных крепостным сооружениям России XV–XVII веков [Воротникова, Неделин, 2016; 2020]. Эти чертежи, исполненные, в основном, учениками и выпускниками кадетского шляхетного корпуса, схожи с образцовыми работами кадет и академических студентов в классе у капитан-поручика Ивана Ремезова²⁸. Преподавание им велось с ориентацией на известное руководство Иоганна Даниеля Прайслера по оформлению ландшафтных чертежей: картуши в виде постаментов в работах учеников взяты, конечно, из этого пособия [Preissler, 1739]. Иван Ремезов в 1730-е годы и сам учился в только открывшемся Кадетском шляхетном корпусе, где потом стал преподавать [Татарников, Юркевич, 2009, с. 59]. Указанным пособием, скорее всего, пользовался и Ремезов Петр Семенович, рисовальщик при Академии наук. Возможно даже, что П. С. Ремезов и Иван Ремезов были братьями. По крайней мере, в Генеральном списке учеников, «принятых в 1726 году в гимназии Санкт-Петербургской Императорской Академии наук», под № 15 и 16 значатся Петр и Иван Ремезовы, «уроженцы козолинские» [Материалы для истории Императорской Академии наук, 1885, с. 218, 228.].

Как известно, еще одна книга И. Д. Прайслера, впервые вышедшая в свет в 1725 г. в Нюрнберге, была издана в 1735 г. при Академии наук («Краткое руководство к рисовальному художеству и основательному делу, в трех частях...») и была рекомендована президентом, или «главным командиром», Академии наук бароном И. А. Корфом для распространения во всех учебных заведениях «для всенародной учащимся пользы» [Материалы для истории Императорской Академии наук, 1886, с. 569].

²⁸ См. альбом с фортификационными учебными планами: РО БАН. Рукописные карты. Дополнительная опись. 266, 448 и 449.

В общем, стараниями продолжателей петровских проектов, по крайней мере, в части военного и инженерного образования дело продвигалось и приносило свои плоды: задолго до Русско-шведской войны 1741–1743 годов параллельно со строительством оборонительных сооружений в регионе, пограничные земли в Карелии исследовались и фиксировались на бумаге, в Артиллерии прирастало делопроизводство, в том числе, по поводу составления карт местности, а в некоторых «делах» даже сохранились карты, прилагавшиеся к рапортам: например, «Ланкарта» местности с участком Вуоксы между Выборгом и Кексгольмом от 22 августа 1730 года²⁹. Это говорит о том, что карты перестали быть уникальным произведением, нуждавшимся в экспертной оценке академиков или высших военных чинов, а стали обыденностью в работе инженерных служб армии, чего и добивался Петр.

Также беспрерывно в конце 1720-х и до 1730 года шла работа под руководством Б.-Х. Миниха над созданием Ладожского канала. На этот протяженный объект отправлялись копать вахтенным методом полки, дислоцированные на северо-западе страны, даже Нарвский полк в конце 1720-х годов под руководством юного принца Людвиг Гессен-Гомбургского, который, кстати, с 1742 года был директором Кадетского шляхетного корпуса, как бы ему ни не хотелось отлучаться от Ревеля, где он квартировался, тоже был подключен к этой трудовой повинности. Канал был официально открыт в 1731 году, но после требовал серьезных доработок, строительства новых шлюзов, пока не стал поводом для ссылки своего создателя по воцелествии Елизаветы Петровны до лучших для него времен уже при Екатерине Великой. Наибольшее количество карт Ладожского канала в коллекции БАН приходится именно на период второй четверти XVIII века³⁰, в том числе очень подробная карта 1739 года с пометами на немецком языке³¹. В коллекции также находится черновик будущей известной гравюры Ладожского канала, тоже, вероятно 1730–1740-х годов³².

Б.-Х. Миних в период аннинского правления участвовал в качестве главнокомандующего в двух войнах: войне за польское наследство 1733–1735 годов и Русской-турецкой войне 1735–1740 годов. От первой в коллекции карт и планов осталось, возможно, всего два чертежа: многокрасочный «Plan von des Burgermeister Grodeck's Garten in Ohra...» близ Данцига, где в 1734 году фельдмаршал Мюнх пражновал день именин польского короля Августа III», и карта местности вокруг Данцига и вдоль Балтийского берега, включая Вейхсельмюнде, сыгравшего свою роль в штурмах Миниха³³. Возможно, к ним же следует отнести карты Польши на польском языке³⁴.

От Русско-шведской войны 1741–1743 годов осталось довольно много карт: это две, вероятно, шведские карты Швеции, Финляндии и Ингерманландии 1741 года (в

²⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 80. Л. 278 об.–279.

³⁰ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 105, 235–239, 609.

³¹ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 236.

³² РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 105.

³³ РО БАН. Рукописные карты. Дополнительная опись. 257, 445.

³⁴ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 287, 290.

копиях тех же лет)³⁵; русские карты Финляндии 1742–1743 годов³⁶ и карты русско-шведской границы по Абовскому миру 1743 года³⁷.

Но превалируют в этом периоде карты и планы, связанные с гражданским строительством и мирной жизнью. Прославлена эпоха новым уровнем организации почтовой службы, и может быть, отражением этого является почтовая карта Петербургской губернии³⁸. Начинает отстраиваться Санкт-Петербург, и в 1730–1740-е годы издавались гравированные планы столицы. В Академии наук готовили черновые планы для их создания, поэтому в фонде отложились отдельные чертежи частей города и обобщающие планы³⁹. В фонде также отложились другие архитектурные проекты эпохи: ранние планы Аничкова и Зимнего дворца⁴⁰.

Подытоживая этот обзор, отметим, что карт и планов второй четверти XVIII века по Основной и Дополнительной описям коллекции рукописных карт насчитывается примерно около ста единиц, а в периоде петровского времени в коллекции карт около 90, к которым следует добавить около 370 карт и планов, идентифицированных по Реестрам и переплетенным в отдельные 8 томов⁴¹. Очевидно, что увеличившийся объем карт и планов стал рутинной работой отдельных ведомств и никак не проходил через руки академических экспертов за единичным исключением. Географический отдел Академии, преобразованный в конце 1730-х годов в Географический департамент, занимался собственными академическими проектами, часть которых и отложилась в коллекции БАН.

Соотношение военных карт и планов в эти два периода тоже неодинаковое: их, разумеется, в десятки раз больше в петровской эпохе, но если оценивать соотношение гражданских и военных планов внутри каждого периода, то, судя по чертежам в эпоху после Петра, интерес к архитектуре и строительству превалирует над военной топографией во второй четверти столетия. Начинания Петра в образовании, просветительской и научной деятельности, гражданском строительстве, в дальнейшей европеизации, по крайней мере, городской жизни, в целом, были поддержаны, но не такие грандиозные замыслы, как намеченные Петром проекты по соединению рек для транзитной торговли между Востоком и Западом.

Таким образом, мы видим, что коллекция рукописных карт и планов БАН вполне отражала тенденции времени, представляя их в яркой и разнообразной полноте.

Разумеется, в этом обзоре отражены не все нюансы коллекции, а лишь основные группы памятников первой половины XVIII века, но мы надеемся, что со временем удастся издать по-новому собранный и структурированный каталог, который более наглядно представит посредством рукописных картографических памятников и планов, хранящихся в БАН, важнейшие этапы развития России в XVIII веке.

³⁵ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 294–295.

³⁶ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 296–303, 305, 307, 309, 469.

³⁷ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 638–639.

³⁸ РО БАН. Рукописные карты. Дополнительная опись. 39.

³⁹ РО БАН. Рукописные карты. Основная опись. 775–777, 779; Дополнительная опись. 84–87, 222.

⁴⁰ РО БАН. Рукописные карты. Дополнительная опись. 167, 218.

⁴¹ РО БАН. Ф. 266. Т. 1–8.

Информация о статье

Автор: Джиоева Анна Рослановна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей, Библиотека Российской Академии наук (БАН), Санкт-Петербург, Россия; ORCID: 0009-0008-1961-2054; e-mail: annajioeva@gmail.com

Заголовок: Рукописные карты Балтийского региона первой половины XVIII века в Библиотеке Российской Академии наук

Аннотация: В публикации дается обзор карт и планов части Коллекции рукописных карт и Собрания Петра I Библиотеки Российской Академии наук, относящихся к Балтийскому региону первой половины XVIII века. Указанный период разделен на две части по четвертям века, и внутри каждой части рассматриваются географические и гидрографические памятники, проекты гражданского строительства и архитектурные чертежи. Разделение материала на группы памятников делает наглядным обзор содержания представляемой части коллекции, которое соответствует основным историческим событиями времени и направлениям развития культуры. Наблюдение за количественным соотношением военных карт и планов фортификаций в каждом периоде отражает, в целом, историческую перспективу развития России в рамках рассматриваемого времени, благодаря особенностям фондообразования – ядра коллекции – собрания карт и планов Петра I первой четверти XVIII века и деятельности учрежденной им Академии наук во второй четверти столетия. Среди представленных групп памятников отмечаются материалы иностранного происхождения и оригинальные отечественные произведения, военные ландшафтно-топографические карты и планы и фортификационные чертежи. Делается попытка атрибуции некоторых памятников, в том числе в отдельных случаях по водяным знакам бумаги. Отмечаются некоторые стилистические особенности групп произведений с попыткой их объяснения. В целом, работа, может представлять интерес справочного характера.

Ключевые слова: рукописные карты БАН, русская картография XVIII века, планы Санкт-Петербурга XVIII века, проекты Петра I в картах БАН, Б.-Х. Миних, чертежи кадет шляхетного корпуса

Библиографический список

- Александров Б. В. (1946). Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР. *Географический департамент Академии наук XVIII века. Приложение II*. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР. С. 267–412.
- Боброва Е. И., Мурзанова М. Н., Покровская В. Ф. (1961). *Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры Собрания Петра I*. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 289 с.
- Вознесенская И. А., Гордеева М. Ю., Дилигул Е. С., Джиоева А. Р., Подковырова В. Г., Стасевич В. А., Хмелевских И. В. (2022). *Подносные экземпляры из библиотеки Петра I: отражение культурной парадигмы Петровской эпохи. Исследование, каталог*. Санкт-Петербург: Коло. 228 с.
- Воротникова И. А., Неделин В. М. (2016). *Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков*. Москва: Индрик. 518 с.
- Воротникова И. А., Неделин В. М. (2020). *Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков*. Москва: Буксмарт. 799 с.
- Гнучева В. Ф. (1946). *Географический департамент Академии наук XVIII века*. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 446 с.
- Голиков И. И. (1788–1789). *Деяния Петра Великого, мудраго преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: в 12 ч.* Москва: Унив. тип. у Н. Новикова, 1788–1789.
- Дианова Т. В. (1998). *Филиграни XVII–XVIII вв. «Герб Амстердама»*. Москва: ГИМ. 166 с.
- Ивлев Д. М. (2022). *Европейский проект Петра Первого: Вышневолоцкая водная система*. Вышний Волочек; Великий Новгород: Виконт. 159 с.
- Клименко С. В. (2018). Градостроительный проект Бурхарда Кристофа фон Миниха 1727 года по защите Петербурга от наводнения как памятник Петровской эпохе. *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сборник научных статей*. Вып. 8. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ. С. 203–214. DOI 10.18688/aa188-2-19
- Кусов В. С. (2007). *Московское государство XVI — начала XVIII в.: Сводный каталог русских географических чертежей*. Москва: Русский мир. 704 с.
- Материалы для истории Императорской Академии наук. (1885). Т. 1. (1716–1730). СПб., 1885. 732 с.

- Материалы для истории Императорской Академии наук. (1886). Т. 3. (1736–1738). СПб., 899 с.
- Материалы для истории Императорской Академии наук. (1889). Т. 5. СПб., 1889. 1068 с.
- Мельнов А. В. (2012). Действия русских войск на подступах к Выборгу в 1710 г. *История военного дела: исследования и источники: военноисторический online журнал*. Т. 1. С. 464–486. URL: <http://www.milhist.info/2012/07/16/melnov>
- Мельнов А. В. (2015). Осада Кексгольма в 1710 г. в свете новых источников. *Клио*. № 8 (104). С. 170–175.
- Рейман А. Л. (2007). Усадьба «Петербург» на реке Фехт. *Линакотекa*. № 24–25. С. 59–65.
- Семенцов С. В. (2012). Карты и планы территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга (Сводный каталог). «*Скандинавские чтения — 2010*». Санкт-Петербург: Изд-во МАЭ РАН. С. 155–237.
- Татарников К. В., Юркевич Е. И. (2009). *Сухопутный Шляхетный кадетский корпус. 1732–1762 гг. Обмундирование и снаряжение*. Москва. 80 с.
- Preissler I. D. (1739). Grundliche Anleitung welcher man sic him Nachzeichnen schooner Landschafften oder Prospecten bedienen kan: den Liebhabern der Zeichenkunst mitgetheilet und eigenhandigin Kupffer gebracht. Nurnberg. 4 s., 14 tab.

Information about the article

Author: Anna R. Dzhioeva – Research fellow, Department of Manuscripts, the Library of the Russian Academy of Sciences, Cand. of Sciences (History); ORCID: 0009-0008-1961-2054; e-mail: annajioeva@gmail.com

Title: Manuscript maps of the Baltic region of the first half of the 18th century in the Library of the Russian Academy of Sciences

Abstract: The publication gives an overview of maps and plans of the part of the Collection of manuscript maps and the Peter the Great Collection of the Library of the Russian Academy of Sciences, which relate to the Baltic region of the first half of the 18th century. The mentioned period is divided into two parts by quarters of a century, and within each part geographical and hydrographic monuments, civil construction projects and architectural drawings are considered. The division of the material into groups of monuments makes it easy to visualise the content of the presented part of the Collection, which corresponds to the main historical events of the time and directions of cultural development. Observation of the quantitative ratio of military maps and fortification plans in each period reflects, in general, the historical perspective of Russia's development in the time being considered, thanks to the peculiarities of the collection's core – the collection of Peter the Great's maps and plans from the first quarter of the 18th century and the activities of the Academy of Sciences in the second quarter of the century. Among the presented groups of monuments there are materials of foreign and original domestic works, military landscape and topographic maps and plans and fortification drawings. Attribution of some monuments is attempted, including in some cases by paper watermarks. Some stylistic peculiarities of groups of works are noted with an attempt to explain them. In general, the work may be of reference interest.

Keywords: manuscript maps of LRAS, Russian cartography of the 18th century, plans of St. Petersburg of the 18th century, projects of Peter the Great in LRAS maps, B.-H. Minich, drawings of the noble corps of cadets

References

- Aleksandrov B. V. (1946). Opisanie rukopisny`x kart XVIII v., xranayshixsya v Otdel'е rukopisnoj knigi Biblioteki Akademii nauk SSSR [Description of manuscript maps of the XVIII century, kept in the Department of Manuscript Book of the Library of the Academy of Sciences of the USSR]. *Geograficheskij departament Akademii nauk XVIII veka. Prilozhenie II*. [Geographical Department of the Academy of Sciences of the XVIII century. Supplement II]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk in USSR. Publ. Pp. 267–412. (In Russian).
- Bobrova E. I., Murzanova M. N., Pokrovskaya V. F. (1961). *Istoricheskij ocherk i obzor fondov Rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk. Karty, plany, chertezhi, risunki i gravyury` Sobraniya Petra I* [Historical sketch and review of the holdings of the Manuscript Department of the Library of the Academy of Sciences. Maps, plans, drawings and engravings of the Collection of Peter the Great]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk in USSR Publ. 289 p. (In Russian).
- Gnucheva V. F. (1946). *Geograficheskij departament Akademii nauk XVIII veka* [Geographical Department of the Academy of Sciences in the 18th century]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk in USSR Publ. 446 p. (In Russian).

- Golikov I. I. (1788–1789). *Deyaniya Petra Velikogo, mudrago preobrazitelya Rossii, sobranny'e iz dostoverny'x istochnikov i raspolozhenny'ya po godam*: v 12 ch. [Deeds of Peter the Great, the wise transformer of Russia, collected from reliable sources and arranged by years: in 12 parts]. Moscow: Univ. tip. u N. Novikova Publ. (In Russian).
- Dianova T. V. (1998). *Filigrani XVII–XVIII vv. «Gerb Amsterdama»* [Filigrees of the XVII–XVIII centuries. "The Coat of Arms of Amsterdam"]. Moscow: GIM Publ. 173 p. (In Russian).
- Ivlev D. M. (2022). *Evropejskij proekt Petra Pervogo: Vy`shnevoloczkaya vodnaya sistema* [Peter the Great's European project: Vyshnevolotsk water system]. Vy`shnij Volochek; Velikij Novgorod: Vikont Publ. 159 p. (In Russian).
- Klimenko S. V. (2018). Gradostroitel`ny`j proekt Burxarda Kristofa fon Minixa 1727 goda po zashhite Peterburga ot navodneniya kak pamyatnik Petrovskoj e`poxe [Urban planning project of Burhard Christoph von Minich in 1727 to protect St. Petersburg from flooding as a monument to the Petrine era]. *Aktual`ny'e problemy` teorii i istorii iskusstva: sbornik nauchnyx statej* [Actual problems of the theory and history of art: collection of scientific articles]. Iss. 8. Saint Petersburg: Izdatel`stvo SPbGU Publ. Pp. 203–214. DOI 10.18688/aa188-2-19 (In Russian).
- Kusov V. S. (2007). *Moskovskoe gosudarstvo XVI – nachala XVIII v.: Svodny`j katalog russkix geograficheskix chertezhej* [Moscow State XVI – early XVIII century: Consolidated catalogue of Russian geographical drawings]. Moscow: Russkij mir Publ. 704 p. (In Russian).
- Materialy` dlya istorii Imperatorskoj Akademii nauk.* (1885). [Materials for the History of the Imperial Academy of Sciences.] Vol. 1. (1716–1730). Saint Petersburg. 732 p. (In Russian).
- Materialy` dlya istorii Imperatorskoj Akademii nauk.* (1886). [Materials for the History of the Imperial Academy of Sciences.] Vol. 3. (1736–1738). Saint Petersburg. 899 p. (In Russian).
- Materialy` dlya istorii Imperatorskoj Akademii nauk.* (1889). [Materials for the History of the Imperial Academy of Sciences.] Vol. 5. Saint Petersburg. 1068 p. (In Russian).
- Mel`nov A. V. (2012). Dejstviya russkix vojsk na podstupax k Vy`borgu v 1710 g. [Actions of Russian troops on the outskirts of Vyborg in 1710]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki: voennoistoricheskij online zhurnal* [History of military affairs: research and sources : a military history online journal]. Vol. 1. Pp. 464–486. URL: <http://www.milhist.info/2012/07/16/melnov> (In Russian).
- Mel`nov A. V. (2015). Osada Keksgol`ma v 1710 g. v svete novy`x istochnikov [Siege of Kexholm in 1710 in the light of new sources] *Klio* [Clio]. № 8 (104). Pp. 170–175. (In Russian).
- Preissler I. D. (1739). Grundliche Anleitung welcher man sic him Nachzeichnen schooner Landschafften oder Prospecten bedienen kan: den Liebhabern der Zeichenkunst mitgetheilet und eigenhandigin Kupffer gebracht. Nurnberg. 4 s., 14 Tab. (In German).
- Rejman A. L. (2007). Usad`ba «Peterburg» na reke Fext. [Petersburg Manor on the Fecht River]. *Pinakoteka.* № 24–25. Pp. 59–65. (In Russian).
- Semenczov S. V. (2012). Karty` i plany` territorij Prinev`ya do osnovaniya Sankt-Peterburga (Svodny`j katalog) [Maps and plans of the territories of the Prinevie region before the foundation of St. Petersburg (Consolidated catalogue)]. «Skandinavskie chteniya – 2010» ["Scandinavian Readings – 2010"]. Saint-Petersburg: Izd-vo MAE` RAN Publ. Pp. 155–237. (In Russian).
- Tatarnikov K. V., Yurkevich E. I. (2009). *Suxoputny`j Shlyaxetny`j kadetskij korpus. 1732-1762 gg. Obmundirovanie i snaryazhenie* [The land noble noble cadet corps. 1732-1762. Uniforms and equipment]. Moscow, 2009. 80 p. (In Russian).
- Vorotnikova I. A., Nedelin V. M. (2016). *Kremlj, kreposti i ukreplenny`e monasty`ri Russkogo gosudarstva XV–XVII vekov* [Kremlins, fortresses and fortified monasteries of the Russian state XV–XVII centuries]. Moscow, Indrik Publ. 518 p. (In Russian).
- Vorotnikova I. A., Nedelin V. M. (2020). *Kremlj, kreposti i ukreplenny`e monasty`ri Russkogo gosudarstva XV–XVII vekov* [Kremlins, fortresses and fortified monasteries of the Russian state XV–XVII centuries]. Moscow: Buksmart Publ. 799 p. (In Russian).
- Voznesenskaya I. A., Gordeeva M. Yu., Diligul E. S., Dzhioeva A. R., Podkovy`rova V. G., Stasevich V. A., Xmelevskix I. V. (2022). *Podnosny`e e`kzemplyary` iz biblioteki Petra I: otrazhenie kul`turnoj paradigmy` Petrovskoj e`poxi. Issledovanie, katalog* [Representative copies from the library of Peter the Great: reflection of the cultural paradigm of the Petrine epoch. Research, catalogue]. Saint Petersburg: Kolo Publ. 228 p. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Джииоева А. Р. Рукописные карты Балтийского региона первой половины XVIII века в Библиотеке Российской Академии наук. *Сaurus*. 2024. Т. 3. № 1. С. 47–63. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-47-63

For citation:

Dzhioeva A. R. Manuscript maps of the Baltic region of the first half of the 18th century in the Library of the Russian Academy of Sciences. *Caurus*. 2024. Vol. 3(1). P. 47–63. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-47-63

ИСТОЧНИКИ

УДК 930.25(47.22-25)

ББК 79.36(4Эст-2Тал)

DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-64-75

А. В. Ушаков

ПИСЬМА МАГИСТРАТА ЛЮБЕКА В РЕВЕЛЬ ПО ПОВОДУ ТОРГОВЛИ «РЕВЕЛЬСКИХ ГОСТЕЙ» ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XV ВЕКА (ИЗ ТАЛЛИННСКОГО ГОРОДСКОГО АРХИВА)

Коммерческая деятельность купеческого объединения «ревельских гостей» Любека (*Revalfahrer*) на сегодняшний день крайне мало изучена. По мнению К. Коппманна, «ревельские гости» выделились из числа купцов корпорации «новгородских гостей» (*Nowgorodfahrer*) и стали продолжателями их купеческих традиций [Koppmann, 1902, s. 195]. По всей видимости, под традициями автор понимал особенности функционирования корпорации и механизмы регулирования коллективной торговли. То есть «ревельские гости» были одной из множества купеческих корпораций средневекового Любека, специализировавшихся на конкретных европейских рынках. Таковыми были, помимо «новгородских гостей», «бергенские гости» (*Bergenfahrer*), «шоненские гости» (*Schonenfahrer*), «рижские гости» (*Rigafahrer*) и некоторые другие купеческие объединения. Исходя из этого, «ревельские гости» были специализированной купеческой корпорацией, ориентированной на торговлю в Ревеле. Примечательно, что в период с 1494 по 1514 год, то есть с момента закрытия Немецкого подворья в Новгороде, одной из четырех ганзейских контор, и вплоть до момента возобновления русско-ганзейских отношений, «новгородские гости», очевидно, торговали только в Ревеле и других ливонских городах, однако сохранили свое первоначальное название¹. В таком случае становится неочевидным, на каком основании различались эти два объединения любекских купцов. Учитывая, что специальных исследований, посвященных торговле «ревельских гостей», нет, остается неясным, когда образовалась данная купеческая корпорация, каковы были масштабы ее товарооборота и каковыми являлись особенности ее сотрудничества с объединением «новгородских гостей». Изучение данной проблематики осложняет тот факт, что в отличие от «новгородских гостей», предпринимательская деятельность которых осталась запечатлена во множестве рукописных источников, составляющих архив корпорации, «ревельские гости» не оставили после себя подобного архива. Поиск материалов, содержащих информацию об их коммерческой деятельности, в связи с этим является самостоятельной исследовательской проблемой. Для поиска данных источников была выбрана

¹ Примером может служить письмо ганзейского купца Томаса Фрайса 1505 года (Archiv der Hansestadt Lübeck. Privat Archiv. Nowgorodfahrerkompanie (05.1–1/03). № 153, fol. 97v.).

коллекция писем городского совета Любека к магистрату Ревеля, хранящаяся в Таллинском городском архиве (*Tallinna Linnaarhiiv, TLA*) и содержащая рукописные документы XV–XVI веков². Ранее в данной коллекции были обнаружены материалы, относящиеся к коммерческой деятельности «новгородских гостей» Любека последней трети XV века [Ушаков, 2023а], в связи с этим настоящая статья продолжает публикацию ганзейских источников из Таллиннского городского архива, содержащих сведения о коммерческой деятельности купеческих корпораций средневекового Любека.

В Таллинском городском архиве было выявлено пять писем городского совета Любека к магистрату Ревеля последней четверти XV века, посвященных торговле «ревельских гостей». Два документа публиковались ранее [Neitmann, Thumser, Mahling (hrsg.), 2018, № 186, ss. 193–194; Ушаков, 2023а, с. 90], еще два письма были известны в виде аннотаций [Stein (bearb.), 1907, № 1146, ss. 704–705; Stein (bearb.), 1916, № 504, ss. 347–348], одно ранее не публиковалось. При работе с данными источниками возникла потребность в уточнении датировок, для чего использовались справочники с датами католических праздников, подготовленные В. Брандмюллером [Brandmüller, 1964, s. 95–135] и Г. Гротефендом [Grotefend, 1982], данные из которых соотносились с онлайн-календарем³. Для верификации полученных сведений использовался онлайн-конвертер дат юлианского и григорианского календарей⁴. Полные тексты выявленных источников с аннотациями на русском языке и необходимыми комментариями помещены в приложении к настоящей статье.

Наиболее ранним источником из рассматриваемых является письмо городского совета Любека к магистрату Ревеля от 5 января 1474 года (см. Приложение, № 1). В нем любекские ратманы передавали просьбу олдерменов «ревельских гостей» отправить купеческие суда, зафрахтованные купцами корпорации и содержавшие на борту принадлежавшие им товары, как можно раньше с началом весенней навигации. Олдермены предполагали, что в последствие морские плавания между Ревелем и Любеком станут небезопасными в связи с пиратским произволом. Стоит предположить, что подобные опасения были вызваны участием братьев Аксельсонов⁵ в файде (приватной войне) братьев Вальдхаусов фон Херзе⁶ против Ливонского ордена. Братья Аксельсоны предоставили Эрнсту Вальдхаусу фон Херзе корабли, чтобы атаковать торговые суда, следовавшие в Ливонию, и грабить прибрежные районы [Баранов, 2013, с. 136;

² В настоящее время данная коллекция разделена на 16 томов и содержит письма городского совета Любека, а также другие материалы 1400–1600 годов (TLA, f. 230, BB 40 I–XVI).

³ Online Kalender und Terminplaner [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kalender.com/> (дата обращения: 02.04. 2024).

⁴ Конвертер дат григорианского и юлианского календарей онлайн [Электронный ресурс] // URL: <http://graecolatini.bsu.by/htm-different/date-converter.htm> (дата обращения: 02.04.2024).

⁵ Ивар Аксельсон был правителем Готланда, Лоренц Аксельсон – гауптманом Разеборга, Эрик Аксельсон – наместником Выборга.

⁶ После смерти свергнутого магистра Ливонского ордена Иоганна Вальдхауса фон Херзе в тюрьме летом 1473 года его братья Эрнст и Фридрих, утверждая, что Иоганн умер в результате преднамеренного убийства, объявили файду Ливонскому ордену.

Бессуднова, 2016]. Стоит отметить, что угроза для ганзейской торговли со стороны Ивара Аксельсона сохранялась и в 1480-е годы, так как он продолжал активно захватывать купеческие корабли [Goetz, 1922, s. 166]. Примечательно, что данное письмо отражает единую модель взаимодействия корпораций «новгородских гостей» и «ревельских гостей» с магистратом Любека. Как и в случае с первым упомянутым купеческим объединением [Ушаков, 2023а, с. 86] любекские ратманы выступали посредником между купцами своего города и властями Ревеля, транслируя и отстаивая их интересы. Кроме того, любекские ратманы сообщали в данном письме, что отправили такое же послание в Ригу, однако на сегодняшний день неизвестно, было ли оно написано по просьбе «рижских гостей». Логично предположить, что «новгородские гости», «ревельские гости» и «рижские гости» придерживались единой политики при организации коммерческой деятельности в Ливонии⁷.

Следующие два письма городского совета Любека, написанные в один день 28 июня 1484 года, посвящены отправке в Ревель двух купеческих судов шкиперов Михаэля Штангена (*Michel Stangen*) и Юриена Кетеля (*Jurien Ketel*) (см. Приложение, № 2, 3). Для обеспечения безопасности перевозимых грузов купцами были наняты солдаты, чье количество в письме не уточняется, но их имена были перечислены во вложенных в послания записках, которые не сохранились. «Новгородские гости» нанимали солдат и снабжали их необходимым вооружением на случай возможной атаки со стороны пиратов, как минимум, с конца 1420-х годов⁸ и следовали этому правилу на всем протяжении XV века. Важно отметить, что согласно содержанию письма, власти Ревеля должны были выплатить наемникам жалования из расчета 2,5 фердинга в неделю каждому солдату и сообщить итоговую сумму городскому совету Любека. В последствие «ревельские гости» обязывались компенсировать магистрату Ревеля все затраченные средства. Подобный механизм выплаты жалования наемникам, когда солдаты получали деньги в пункте прибытия от местных властей, а отправлявшая сторона в будущем возмещала все расходы, традиционно применялся «новгородскими гостями», о чем сохранилась масса свидетельств [Ушаков, 2022, № 8, с. 27–28, № 9, с. 28–30, № 10, с. 30–31; Ушаков, 2023а, с. 75–76]. В подобной ситуации, когда дело касалось выплаты значительных денежных сумм исключительно на доверительной основе, городской совет Любека, по всей видимости, выступал гарантом исполнения взятых сторонами обязательств. Однако важно отметить, что «новгородские гости» и «ревельские гости» Любека придерживались единой стратегии противоборства пиратской угрозе, заключавшейся в найме солдат на купеческие суда, а также единообразно выплачивали наемникам жалование.

Следующий документ, датированный 21 июля 1490 года, ранее публиковался автором этих строк [Ушаков, 2023а, с. 90] и в приложение к настоящей статье помещен не был. В нем любекские ратманы сообщали магистрату Ревеля, что

⁷ Относительно более позднего периода, а именно конца Ливонской войны, об этом свидетельствует один из документов, опубликованных Ф. Зивертом [Siewert, 1897, № 8, ss. 220–221].

⁸ Наиболее раннее письмо городского совета Любека к магистрату Ревеля, повествующее о том, что «новгородские гости» наняли солдат на купеческие корабли, относится к 1429 году [Ушаков, 2022, № 5, с. 17–18].

«новгородские гости» и «ревельские гости» отправили в морское плавание купеческие суда, на борту которых находилось 43 наемника, которым следовало выплатить соответствующее жалование. Но особо примечателен этот документ тем, что в нем указаны имена фрахтовщиков (*frachtherren*), лиц, выбранных купцами для организации коллективной торговли. Фрахтовщики занимались не только непосредственным фрахтом судов от имени всей корпорации, но и нанимали солдат, выплачивали им жалование, обеспечивали их оружием, следили за погрузкой и выгрузкой товаров, арендовали склады [Ушаков, 2024, с. 8]. Первоначально коллегия фрахтовщиков была организована в Любеке в 1450 году, однако с конца XV века фрахтовщики «новгородских гостей» стали выполнять перечисленные функции и в Ревеле. Судя по рассматриваемому документу, фрахтовщики «новгородских гостей» в Ревеле действовали в интересах «ревельских гостей» в том числе, что в очередной раз крайне сближает коммерческую деятельность двух корпораций, стирая особую грань между ними.

Наиболее поздним документом из выявленных за этот период является письмо городского совета Любека к магистрату Ревеля от 20 октября 1491 года (см. Приложение, № 4). В нем любекские ратманы сообщали, что «ревельские гости» зафрахтовали судно шкипера Маркварта Фурхакена (*Vurhake*) не только для плавания из Любека в Ревель, но заранее и на обратный маршрут (*vorgrepes*). Однако при этом ревельский совет должен был найти ливонских купцов, готовых отправить с судном Фурхакена свои товары в Любек, и сумма всех товаров, необходимых для обратного плавания торгового корабля, составляла 600 рижских марок (*Soßhundert marck Rygesch*). Подобный порядок фрахта купеческих судов летом незадолго до этого был принят корпорацией «новгородских гостей» [Hildebrand, 1872, № 365, s. 762; Stein (bearb.), 1916, № 458, ss. 322–323; Ушаков, 2022, № 24, с. 59–62]. Согласно ему, перевозку товаров между Любеком и Ревелем позволялось осуществлять лишь на борту судов, зафрахтованных фрахтовщиками «новгородских гостей». Список товаров был достаточно длинным, причем нанятым шкиперам запрещалось заходить по пути следования из Ревеля в Любек в гавани других ганзейских городов. Так же принятый «новгородскими гостями» порядок морских плаваний содержал иные пункты, но все они ограничивали свободу ливонской торговли, в связи с чем между любечанами и ревельцами начался затяжной конфликт, так как ливонцы не стремились придерживаться новых правил фрахта морских судов [Ушаков, 2023b, с. 167–169]. В публикуемом письме от 20 октября 1491 года городской совет Любека указывал магистрату Ревеля на необходимость соблюдения нового порядка морских плаваний между двумя ганзейскими городами, напоминая, что ранее любекские ратманы уже писали об этом [Stein (bearb.), 1916, № 477, ss. 334–335; Ушаков, 2022, № 25, с. 62–64]. Примечательно, что ревельские ратманы не стали требовать от ливонских купцов перевозить свои товары на судне шкипера Фурхакена, о чем и сообщали в письме от 25 апреля 1492 года [Stein (bearb.), 1916, № 571, ss. 377–379; Ушаков, 2022, № 27, с. 67–74]. Таким образом, магистрат Ревеля отказался следовать принятому в Любеке постановлению. Рассматриваемый источник примечателен тем, что он является очередным подтверждением общих интересов «новгородских гостей» и «ревельских гостей» Любека при осуществлении предпринимательской деятельности в Ливонии.

Порядок следования купеческих судов из Любека в Ревель и обратно, принятый одной корпорацией, был поддержан другой, и в конфликте с магистратом Ревеля оба купеческих объединения выступали, соотносясь с действиями друг друга.

Выявленные в Таллинском городском архиве письма городского совета Любека к магистрату Ревеля последней четверти XV века и посвященные торговле «ревельских гостей» в некоторой степени проливают свет на особенности коммерческой деятельности данного купеческого объединения, но, в первую очередь, сквозь призму организации торговли «новгородских гостей». Две купеческие корпорации, по всей видимости, придерживались единых принципов функционирования. Их объединяет единый механизм найма солдат на торговые суда и последующей выплаты им жалования. Существуют свидетельства о том, что они перевозили товары на одних кораблях, кроме того, фрахтовщики «новгородских гостей» в Ревеле исполняли свои обязанности на благо двух купеческих корпораций. Так же, как и в случае с «новгородскими гостями», городской совет Любека был проводником и защитником интересов «ревельских гостей», выступая гарантом исполнения различных коммерческих обязательств. Важно отметить, что в дальнейшем коммерческую деятельность «новгородских гостей» и «ревельских гостей» следует изучать в контексте единой торговой политики двух корпорации. Поэтому в будущем планируется публикация документов о двух рассматриваемых купеческих объединениях первой четверти XVI века, хранящихся в собраниях Таллиннского городского архива.

Приложение

Тексты документов переданы согласно правилам, принятыми историками для публикации немецких источников позднего Средневековья и раннего Нового времени. Текст разбит на предложения по смыслу, знаки препинания расставлены в соответствии с правилами современной пунктуации. Буквенный регистр соблюден в соответствии с оригиналом: имена собственные (в первую очередь, топонимы) могут быть напечатаны с прописной буквы в связи с подобным их написанием в тексте, данное правило применимо и к использованию заглавных букв – в том числе и в тех случаях, когда это противоречит правилам современной орфографии. Ненаписанные, но предполагаемые буквы при наличии тильды указаны в круглых скобках, ненаписанные, но предполагаемые буквы без тильды, а также сокращения и утраченные фрагменты указаны в квадратных скобках и выделены курсивом. Утраченные фрагменты восстановлены по смыслу и сохранившимся элементам букв в соответствии с характерными особенностями написания тех или иных слов, использовавшихся в ганзейских документах. Утраченные фрагменты, которые не удалось восстановить, отмечены угловыми скобками с многоточием внутри. При одинаковом написании в согласной позиции указана буква *v*, в гласной – *u*. Тот же принцип применим к одинаковому написанию *j* и *i*. Удвоенная *i* (*ii*) передана как *u*. Сохраняется написание римских цифр. Концы строк отмечены вертикальной чертой, исправления и необычные чтения, а также любые комментарии, призванные облегчить понимание текста, указаны в примечаниях.

Городской совет Любека передает магистрату Ревеля просьбу олдерменов «ревельских гостей» отправить в плавание корабли с товарами, принадлежавшими купцам корпорации весной как можно раньше, так как олдермены опасаются, что в последствие море станет опасным из-за морских разбойников. Кроме того, любекские ратманы сообщают в Ревель, что отправили письмо с той же самой просьбой в Ригу. 5 января 1474 года⁹.

Архив: TLA, f. 230, BB 40 II, fol. 99v.–99r.

Аннотация: HUB. Bd. 10. № 258.

Опубликовано: LEKUB 1. Bd. 13. № 186.

Оригинал. Пергамен¹⁰, 15,4×25,2 см. Следы прикладной печати диаметром 50 мм. Утрачен левый нижний угол рукописи вследствие чего утрачена часть основного текста и адреса. Присутствует овальная архивная печать с текстом внутри: S.ARCHIVI CIVITATIS Revaliensis. Также архивная печать присутствует на обороте: EX ARCHIVO | CIVITATIS REVALIENSIS.

(fol. 99r.) Den Ersamen vorsichtigen [heren] | Borg(er)mester(e)n unde Radt[mannen to Revel] | unnsenn bisunderenn gudenn [frunden].

(fol. 99v.) [Un]sen fruntliken grut mid¹¹ vormoge alles guden. Ersame her(e)n bisunder(e)n guden frunde. Vor uns | [sint ge]wesen [de] olderlude der Revalvarers, unse borger(e), Begerende, up unse gud duncket an juw [sc]rivende, gy id by juwen borger(e)n und dem(e) Copma(n)ne mid juw vorkerende gudliken willen | [vo]rvogen und mid flite vortstellen, dat de Schepe int vor jaer mid den guder(e)n, de herwerdes we|[s]en scholen mid den alder ersten, me dat mid vorsichticheit to wege brengen kann, er jenige wlo|[m]inge tor ze na lope der tyd vor ogen wesende und(e) so vurder bevruchte(n)de id beschee, na unser | [stad] wart zegelen mogen. Unde wante wy desset alze todonde mid en vor dat beste irke(n)ne(n), Bidden | [unde be]ger(e)n wy gudliken, gy juw na erem(e) begher(e) to des Copmans profite hyr inne bewisen, id | [en w]ere, dat juwe erg[escrevene] Ersamheide dat nicht nutzam uppe de tyd vor dat gemeyne beste irkande(n). | [Dat] g[y] des gemene(n) Copmans beste gerne inne ramende werden dar ane uns nicht entwivelt, so | [wy da]t d[en er]same(n) unse(n) frunden to R[i]ge gescreven hebbe(n) dergeliken. Gode dem(e) her(e)n zyt bevale(n). | [Screven under unser stad] Secret(e) Am Midde we[ken] vor Triu(m) regum¹² Anno etc. lxxiiii.

Borg(er)mester(en) und(e) Rad|ma(n)ne der Stad lubeke.

⁹ Архивная датировка – 30 декабря 1473 года, что заставляет усомниться в ее правильности, так как в этот день был четверг, а не среда.

¹⁰ В собрании ливонских актов материалом указана бумага.

¹¹ В собрании ливонских актов: und. Однако написание слова идентично с его употреблением во фразе «купцы, торгующие с вами» (copma(n)ne mid juw vorkerende).

¹² 6 января.

Городской совет Любека сообщает магистрату Ревеля, что купцы и олдермены «ревельских гостей» отправили из Любека в Ревель с купеческими товарами судно шкипера Михаэля Штангена, на борту которого находится некоторое количество наемников, имена которых содержатся в записке, вложенной в данное письмо. Любекские ратманы просят магистрат Ревеля выплатить наемникам жалование, исходя из расчета 2,5 фердинга за каждую неделю, просят также сообщить получившуюся сумму, которую «ревельские гости» обязаны будут возратить. Кроме того, просят забрать у наемников их вооружение, когда они прибудут в ревельскую гавань, и выдать его им обратно, когда они будут готовы отплыть в Любек. 28 июня 1484 года.

Архив: TLA, f. 230, BB 40 III, fol. 41v.–41r.

Аннотация: HUB. Bd. 10. № 1146.

Оригинал. Пергамен, 25×26,6. Следы прикладной печати диаметром 50 мм. В связи с дефектом утрачена незначительная часть адреса на обратной стороне рукописи. Присутствует овальная архивная печать с текстом внутри: S.ARCHIVI CIVITATIS Revaliensis. Также архивная печать присутствует на обороте: EX ARCHIVO | CIVITATIS REVALIENSIS.

(fol. 41r.) Den Ersamen wisen Mannen her(e)n Borgermeste[ren] | unde Raedtma(n)nen der Stadt Reval unsen bisunder(e)n | guden vrundenn.

(fol. 41v.) Unsen fruntliken groet myt vormogen alles guden tovoorn. Ersame wyse her(e)n, besunde(re)nn | guden vrunde. De kopman unde Alderlude der Revelvarer hebben up schipper Michel | Stangen um(m)e beters willen etlike knechte unde soldener gesath, so gy ute desser Inge|slotenen copien ere namen unde tonamen bescreven vinden. Worum(m)e beger(en) wy | deger vruntlick, so vor de Schipper god geve myt leve myt iuw komen, gy denne | etlike(n) soldener, In desser cedelen benom[et, v]or weken derdehalve(n) verdi[nc]k geve(n), so lange | de Schepe wedder rede werden, unde so[da]ne vorlechte gelt uns aversc[rev]en, dat hyr | van de(r) vorg(escreven) Alderluden gutliken wedder betalt schal werden. Ock beger(en) wy andech|tigen, so vor se vor Juwe Staidt komen, gy myt de(n) aller ersten, als dan der soldener harnsch | In Juwe bewaringe willen laten nehmen, en dat nicht tolatende noth wedder to doende, | er der tydt, dat se van stund to segele ghaen willen, denne willet id de Schipper(e)n unde | nicht den soldeneren overantworten laten hyr iuw myt alle(m) vlite ane tobewisende, dat | vorsculde wy gerne wedder na gedoer(en). Ken[n]et god, de juw salichliken mote bewar(e)n. | Screven under unser Staid Secret(e) In Vigilia petri unde pauli apostoloru(m)¹³ | Anno etc. lxxxiiii.

Borgermester(en) unde Ra[edt] | ma(n)ne der Staidt Lubeke.

¹³ 29 июня.

Городской совет Любека сообщает магистрату Ревеля, что купцы и олдермены «ревельских гостей» отправили из Любека в Ревель с купеческими товарами судно шкипера Юриена Кетеля, на борту которого находится некоторое количество наемников, имена которых содержатся в записке, вложенной в данное письмо. Любекские ратманы просят магистрат Ревеля выплатить наемникам жалование, исходя из расчета 2,5 фердинга за каждую неделю, просят также сообщить получившуюся сумму, которую «ревельские гости» обязаны будут возратить. Кроме того, просят забрать у наемников их вооружение, когда они прибудут в ревельскую гавань, и выдать его им обратно, когда они будут готовы отплыть в Любек. 28 июня 1484 года.

Архив: TLA, f. 230, BB 40 III, fol. 42v.–42r.

Оригинал. Пергамен, 21,5×31. Следы прикладной печати диаметром 50 мм. Присутствует овальная архивная печать с текстом внутри: S.ARCHIVI CIVITATIS Revaliensis. Также архивная печать присутствует на обороте: EX ARCHIVO | CIVITATIS REVALIENSIS.

(fol. 42r.) Den Ersamen wissen Mannen her(e)n Borgermester(e)n | unde Raedtmannen der Staidt Reval unsen bisunde(re)n | guden vrunden.

(fol. 42v.) Unsenn fruntlikenn groet myt vormogen alles guden tovern. Ersame wys[e] her(e)nn besunde(re)n | guden vrunde. De kopman unde Alderlude der Revelvarer hebben upp Schipper Jurien ketel | um(m)e beters willen etlike knechte unde soldener gesat, so gy uthe desser Ingeslotenen copien | ere namen unde tonamen bescreven vynden. Worum(m)e beger(en) wy deger vruntlick, so | vor de Schipper god geve myt leve myt Juw komen, gy denne etliken soldenener, in desser cedelen benomet, tor weken derdehalven verdinck geven, so lange de Sch[e]pe wedder rede | werden, unde sodane vorlechte gelt uns averscriven, dat hyr van de(r) vor[g](escreven) Alderluden gutli|ken wedder betalt schal werden. Ock beger(en) wy andechtigen, so vor se Juwe Staidt kome(n), | gy myt de(n) aller ersten alsdan der soldener harnsch In Juwe bewaringe willen laten neme(n), | en dat nicht tolatende noch wedder todoende eer [der] tyd, dat se v[a]n stundt to segele gaen | willen, denne willet id de(n) Schipper(e)n un(d) nicht den soldenener(e)n averantworten laten | hyr iuw myt allem vlite ane to bewise[n]de, dat vorschulde wy gerne wedder bageboer(en). | Kennet god, de Juw salichliken mote bewar(e)n. Screven under unser Stadt Secret(e) | In Vigilia petri unde pauli apostoloru(m) Anno etc. lxxxiii^o.

Borg(er)mester(en) unde Raedt|ma(n)ne der Stadt lubeke.

Городской совет Любека сообщает магистрату Ревеля, что «ревельские гости» снарядили и погрузили товары на судно шкипера Маркварта Фурхакена, причем данное судно любечане зафрахтовали заранее и на обратный маршрут, поэтому любекские ратманы просят ревельский магистрат найти купцов, которые с судном Маркварта Фурхакена отправят в Любек свои товары на сумму 600 рижских марок; указывают на то, что подобный механизм фрахта купеческих судов был ранее принят городским советом и купцами Любека, о чем ранее любекские ратманы сообщали магистрату Ревеля¹⁴. 20 октября 1491 года¹⁵.

TLA, f. 230, BB 40 IV, fol. 11v.–11r.

Аннотация: HUB. Vd. 11. № 504.

Оригинал. Пергамен, 22,8×35,4. Следы прикладной печати диаметром 50 мм. Утрачен фрагмент рукописи размером 11×11,4 см в левом нижнем углу, утрата не затронула текст. Множественные дефекты, утрачена часть подписи. Присутствует овальная архивная печать с текстом внутри: S.ARCHIVI CIVITATIS Revaliensis. Также архивная печать присутствует на обороте: EX ARCHIVO | CIVITATIS REVALIENSIS.

(fol. 11r.) Denn Erßamenn wisen her(e)n Borgermester(e)nn unnde Radtman(n)en | der Stadt Revaell unnßenn besunderenn gudenn frundenn.

(fol. 11v.) Unse fruntliken gruth m[it] vormoge alles guden tovorinn. Ersamen wise her(e)n unde besunder(e)n guden frunde. Wy beger(e)n Juw fruntlich weten, | wo de Olderlude unde Copmanne mit juw ere vorkeringe hebbende hyr tor stede wesende vor uns synt irschenen unß gevende to irkennende, wo se eyn | Schyp dar van de schipher vurhake sy genomt vorgrepes gevrahtet unde ene mit Copmans guderen geladen hebben. So dat dem(e) sulvenn | Schiphern wanner he sodane guder mit der hulpe godes we Juwe Stadt gebracht hefft soßhundert marck Rygesch thor vracht geven unde wenogen | schal, Alße de Czerter darup gemaket wol uthwiset is unse unde des Copmans gutlike beger(e) Offt gy noch tor tydt dar tho nene Olderlude van den | Coupluden, de dusdans vorstan mogen, alse wy unde de Copman(n)e nach unsen schrifften am(e) latesten an Juw gedan begerden, geschicketh hadden, dat gy noch dar to schicken willen de sodane vracht van den guder(e)n In dem(e) erber[urten] Schepe wesende mogen mane(n) de Soßhundert marck Rygesch dem(e) | gedachten Schipher(e)n toentruchtende, By dar tho unde ock suß in allen ander(e)n saken dem(e) Copman belangende dem(e) gemene(n) besten to gude raddedich | bystendich unde behulpen syn willen. Alse wy uns desses unde alles guden to Juw ungetwivelt wol weseen, dat synt wy um(m)e Juw gode deme h(e)r(e)n | In lucksaliger

¹⁴ Hildebrand, 1872, № 365, s. 762; Stein (bearb.), 1916, № 458, ss. 322–323, № 477, ss. 334–335; Ушаков, 2022, № 24, с. 59–62, № 25, с. 62–64.

¹⁵ В собрании ганзейских актов документ датирован 25 октября, однако в подобной датировке можно усомниться, так как письмо было написано (в буквальном переводе) «вечером перед днем 11 тысяч юных дев и мучениц». Данный праздник так же известен как день святой мученицы Урсулы [21 октября].

wolfarth bevalen tovorschuldende willich. Schreven under unser Stadt Secret(e) Am(e)
Avende der Elvendusent Junckfrouwenn | unnde mertelersßen Anno etc. xci^o.

Borgerm[esteren und Radt] | manne d[er stad lubeke].

Информация о статье

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–18–00166 «Русско-ганзейская «необычная торговля» в условиях балтийских конфликтов конца XV–XVI века», <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>.

Автор: Ушаков Артем Владимирович – младший научный сотрудник научно-исследовательского центра, ассистент кафедры всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID: 0000-0001-6431-9721; e-mail: demiarado13@gmail.com

Заголовок: Письма магистрата Любека в Ревель по поводу торговли «ревельских гостей» последней четверти XV века (из Таллиннского городского архива)

Аннотация: В статье представлены результаты поисковой работы в Таллинском городском архиве (*Tallinna Linnaarhiiv*), произведенной с материалами коллекции писем городского совета Любека к магистрату Ревеля на предмет упоминания корпорации «ревельских гостей» (*Revalfahrer*). В результате поиска были выявлены пять документов, относящихся к последней четверти XV века. В них представлены особенности взаимодействия «ревельских гостей» с городским советом Любека, механизм найма солдат на купеческие корабли и особенности выплаты им жалования, а также специфика фрахта торговых судов. Большое внимание в настоящей статье уделено единым традициям в торговле «новгородских гостей» и «ревельских гостей» Любека. В приложении к статье помещены полные тексты ганзейских источников, снабженные аннотациями на русском языке и необходимыми комментариями.

Ключевые слова: «ревельские гости» Любека, «новгородские гости» Любека, Ганзейский союз, ганзейская торговля, Любек, Ревель, Ливония, купеческая переписка, ганзейские источники

Библиографический список

- Баранов А. (2013). Магистр Ливонского ордена Бернд фон дер Борх и Псковская земля в контексте ливонских внутривнутриполитических отношений (1471–1474). *Археология и история Пскова и Псковской земли*. М.: ИА РАН. № 28. С. 133–142.
- Бессуднова М. Б. (2016). «Файда» Фогта Вальгартена и торговые интересы Нарвы. Электронный научно-образовательный журнал «История». № 6 (50). 25 с. DOI: 10.18254/S0001511-1-1.
- Ушаков А. В. (2024). Книга олдерменов корпорации «новгородских гостей» (1450–1470) из Архива ганзейского города Любека: специфика источника и его репрезентативность. *Архівы і архівісты Беларусі: рух па шляху развіцця. Матэрыялы навучна-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 85-летцю Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі, Мінск, 4 июля 2023 года*. Минск: НГАБ. С. 5–15.
- Ушаков А. В. (2022). «Новгородские гости» Любека. *Письма и материалы. 1409–1560*. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого. 188 с.
- Ушаков А. В. (2023а). Письма магистрата Любека в Ревель по поводу торговли «новгородских гостей» последней трети XV века (из Таллиннского городского архива). *Caurus*. Том 2. № 2. С. 74–95. DOI: 10.34680/Caurus-2023-2(2)-74-95.
- Ушаков А. В. (2023b). Торговая политика «новгородских гостей» Любека в конце XV века. *Известия Смоленского государственного университета*. № 1 (63). С. 165–174. DOI: 10.35785/2072-9464-2023-61-1-165-174.
- Archiv der Hansestadt Lübeck. Privat Archiv. Novgorodfahrerkompanie (05.1–1/03). № 153.
- Brandmüller W. (1964). Studien zur Frühgeschichte der Abtei Michelsberg. *Bericht des Historischen Vereins der Geschichte des ehemaligen Fürstbistums*. Bamberg. S. 95–135.
- Goetz L. K. (1922). *Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters*. Lübeck. 572 s.
- Grotefend H. (1982). *Taschenbuch der Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit*. Zwölfte Auflage. Hannover: Hahnsche Buchhandlung. 222 s.
- Hildebrand H. (1872). Bericht über die im Reval'schen Rath's Archiv für die russisch-livländischen Wechselbeziehungen im 15. und 16. Jahrhundert ausgeführten Untersuchungen. *Mélanges russes tirés du Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg*. Vol. 4. St.-Petersbourg. P. 716–802.

- Koppmann K. (1902). P. Hasse, Aus der Vergangenheit der Schiffergesellschaft in Lübeck. *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 29. S. 188–196.
- Neitmann K., Thumser M., Mahling M. (hrsg.). (2018). *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 13. Köln; Wien; Weimar: Böhlau Verlag. 840 s.
- Siewert F. (1897). *Geschichte und Urkunden der Rigafahrer in Lübeck im 16. und 17. Jahrhundert*. Berlin: Verlag von Pass und Garleb. 501 s.
- Stein W. (bearb.). (1907). *Hansisches Urkundenbuch*. Bd. 10. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 796 s.
- Stein W. (bearb.). (1916). *Hansisches Urkundenbuch*. Bd. 11. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 899 s.
- Tallinna linnaarchiv. F. 230. BB 40 II–IV.

Information about the article

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-18-00166 «The Russian-Hanseatic "unusual trade" in the conditions of the Baltic conflicts of the late 15th-16th centuries», <https://rscf.ru/en/project/23-18-00166/>.

Author: Artem V. Ushakov – junior research assistant, assistant of the Department of World History and International Relations of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; ORCID: 0000-0001-6431-9721; e-mail: demiardo13@gmail.com

Title: Letters of Lubeck Magistrate to Revel concerning the trade of Revalfahrer of the last quarter of the 15th century (from the Tallinn City Archive)

Abstract: The article presents the results of a search in the Tallinn City Archive (*Tallinna Linnaarhiiv*), made with the materials of the collection of letters from the Lubeck City Council to the magistrate of Revel concerning the Revalfahrer Corporation. The search revealed five documents dating back to the last quarter of the 15th century. They present the specifics of the interaction of the Revel guests with the Lubeck City Council, the mechanism for hiring soldiers on merchant ships and the specifics of paying them salaries, as well as the specifics of chartering merchant ships. Much attention in this article is paid to the common traditions in the trade of the Nowgorodfahrer and the Revalfahrer of Lubeck. The appendix to the article contains the full texts of the Hanseatic sources, annotated in Russian and the necessary comments.

Keywords: Revalfahrer from Lubeck, Nowgorodfahrer from Lubeck, Hanseatic League, Hanseatic trade, Lubeck, Revel, Livonia, merchant correspondence, Hanseatic sources

References

- Archiv der Hansestadt Lübeck. Privat Archiv. Novgorodfahrerkompanie (05.1–1/03) [Archive of the Hanseatic City of Lübeck. Private Archive. Novgorodfahrerkompanie (05.1–1/03)]. № 153. (In German).
- Baranov A. (2013). Magistr Livonskogo ordena Bernd fon der Borkh i Pskovskaya zemlya v kontekste livonskikh vnutripoliticheskikh otnoshenii (1471–1474) [Master of the Livonian Order Bernd von der Borch and the Pskov Land in the context of Livonian Internal Political Relations (1471–1474)]. *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli* [Archeology and history of Pskov and Pskov land]. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ. Iss. 28. Pp. 133–142. (in Russian).
- Bessudnova M. B. (2016). «Faida» Fogta Val'gartena i torgovye interesy Narvy [Vogt Walgarten's "Faida" and Narva's trade interests]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya»* [Electronic scientific and educational magazine "History"]. No 6 (50). 25 p. DOI: 10.18254/S0001511-1-1. (in Russian).
- Brandmüller W. (1964). Studien zur Frühgeschichte der Abtei Michelsberg [Studies on the early history of Michelsberg Abbey]. *Bericht des Historischen Vereins der Geschichte des ehemaligen Fürstbistums*. Bamberg. P. 95–135. (in German).
- Goetz L. K. (1922). *Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters* [German-Russian trade history of the Middle Ages]. Lübeck. 572 s. (in German).
- Grotefend H. (1982). Taschenbuch der Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit [Paperback of the era of the German Middle Ages and modern times]. Zwölfte Auflage. Hannover: Hahnsche Buchhandlung. 222 p. (in German).
- Hildebrand H. (1872). Bericht über die im Reval'schen Rathesarchiv für die russisch-livländischen Wechselbeziehungen im 15. und 16. Jahrhundert ausgeführten Untersuchungen [Report on the investigations carried out in the Reval City Council Archive for Russian-Livonian interrelationships in the 15th and 16th centuries]. *Mélanges russes*

- tirés du Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg* [Russian mixtures from the Bulletin of the Imperial Academy of Sciences of St.-Petersburg]. Vol. 4. St.-Pétersbourg. Pp. 716–802. (in German).
- Koppmann K. (1902). P. Hasse, *Aus der Vergangenheit der Schiffergesellschaft in Lübeck* [Hasse, From the past of the shipping company in Lübeck]. *Hansische Geschichtsblätter*. Bd. 29. P. 188–196. (in German).
- Neitmann K., Thumser M., Mahling M. (eds.). (2018). *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch* [Civil register of Livonia, Estonia and Courland]. Chapt. 1. Vol. 13. Köln; Wien; Weimar: Böhlau Verlag. 840 p. (in German).
- Siewert F. (1897). *Geschichte und Urkunden der Rigafahrer in Lübeck im 16. und 17. Jahrhundert* [History and documents of the Riga drivers in Lübeck in the 16th and 17th centuries]. Berlin: Verlag von Pass und Garleb. 501 p. (in German).
- Stein W. (ed). (1907). *Hansisches Urkundenbuch* [Civil register of Hanseatic League]. Vol. 10. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 796 p. (in German)
- Stein W. (ed). (1916). *Hansisches Urkundenbuch* [Civil register of Hanseatic League]. Vol. 11. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. 899 p. (in German).
- Tallinna linnaarhiv [Tallinn City Archive]. F. 230. BB 40 I–IV.
- Ushakov A. V. (2024). Kniga oldermenov korporatsii «novgorodskikh gostey» (1450–1470) iz Arkhiva ganzeyskogo goroda Lyubeka: spetsifika istochnika i yego reprezentativnost' [Book of aldermen of the Nowgorodfahrer corporation (1450–1470) from the Archives of the Hanseatic city of Lübeck: the specifics of the source and its representativeness]. *Archivy i archivisty Bielarusi: ruch pa šliachu razvicia*. Materials of the scientific and practical conference dedicated to the 85th anniversary of the National Historical Archives of Belarus, Minsk, July 4, 2023. Minsk: NHAB. P. 5–15
- Ushakov A. V. (2022). «Novgorodskie gosti» Lyubeka. *Pis'ma i materialy. 1409–1560* [Nowgorodfahrer from Lubeck. Letters and materials. 1409–1560]. Veliky Novgorod: Publishing House of NovSU. 188 p. (in Russian).
- Ushakov A. V. (2023a). Pis'ma magistrata Lyubeka v Revel' po povodu trgovli «novgorodskikh gostey» posledney treti XV veka (iz Tallinnskogo gorodskogo arkhiva) [Letters of Lubeck magistrate to Revel concerning Nowgorodfahrer trade of last third of 15th century (from Tallinn city archives)]. *Caurus*. 2023. Vol. 2(2). P. 74–95. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2023-2(2)-74-95.
- Ushakov A. V. (2023a). Torgovaya politika «novgorodskikh gostei» Lyubeka v kontse XV veka [Trade Policy of the «Nowgorodfahrer» from Lübeck in the Late 15th Century]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Smolensk State University.]. No 1 (63). Pp. 165–174. DOI: 10.35785/2072-9464-2023-61-1-165-174. (in Russian).

Для цитирования статьи:

Ушаков А. В. Письма магистрата Любека в Ревель по поводу торговли «ревельских гостей» последней четверти XV века (из Таллиннского городского архива). *Caurus*. 2024. Т. 3. № 1. С. 64–75. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-64-75

For citation:

Ushakov A. V. Letters of Lubeck Magistrate to Revel concerning the trade of Revalfahrer of the last quarter of the 15th century (from the Tallinn City Archive). *Caurus*. 2024. Vol. 3(1). P. 64–75. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-64-75

ХРОНИКА

УДК 001.891:94(470.24)

ББК 19+63.3(4Нов)

DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-76-82

В. В. Грохотова

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАБОТЕ ИСТОРИКА: III ГАНЗЕЙСКАЯ ЛЕТНЯЯ ШКОЛА В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

Международные отношения в Балтийском регионе — одна из ведущих тем исследований, которые проводятся на кафедре всемирной истории и международных отношений Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Деятельность научного коллектива, которым руководит профессор кафедры доктор исторических наук М. Б. Бессуднова, включает и активную работу по формированию в Новгородском государственном университете коммуникативной площадки исследователей истории русско-ганзейских отношений. Так, проводимые раз в два года «Балтийские исторические чтения» стали местом общения экспертного сообщества, а ежегодные конференции «Ганзейский союз: от зарождения к возрождению» собирают в Великом Новгороде молодых историков (студентов, магистрантов, аспирантов). Важное значение в транслировании результатов исследовательской работы коллектива, расширении знаний по истории русско-ганзейских отношений имеет проведение ежегодной Всероссийской научно-практической Летней школы¹.

3 июля 2023 года стартовала III Всероссийская научно-практическая летняя школа «Русский Северо-Запад и Ганза в свете междисциплинарных исследований». В работе школы приняли участие 35 участников из университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Пензы, Екатеринбурга, Архангельска, Севастополя, Ижевска, Великого Новгорода и Минска.

Организаторы школы предусмотрели чтение курса лекций по истории международных отношений средневекового русского Северо-Запада, уделив особое внимание русско-ганзейским отношениям. Занятия проводили как преподаватели НовГУ, сотрудники Новгородского музея, так и коллеги из научных и образовательных учреждений из Санкт-Петербурга и Пскова.

Программа школы включила проведение практических занятий, предусматривающих работу со средневековыми оригинальными документами в архивах Новгорода; индивидуальную и групповую исследовательскую работу; изучение современных методик и методов работы с историческими источниками и, конечно, культурно-ознакомительную программу, включающую знакомство с

¹ О предыдущих мероприятиях смотрите отчеты М. Б. Бессудновой [Бессуднова, 2021], В. А. Якуниной [Якунина, 2022] и В. В. Грохотовой [Грохотова, 2022].

архитектурными и археологическими достопримечательностями Великого Новгорода и Пскова.

Открытие Летней школы состоялось 3 июля. С приветственным словом к участникам обратился и.о. директора Гуманитарного института НовГУ Д. Е. Крапчунов, отметивший важность формирования в Новгороде площадки для встречи молодых исследователей, обеспечение междисциплинарного подхода в изучении истории. Председатель комитета по туризму и зарубежным связям Администрации Великого Новгорода О. В. Васильева подчеркнула важность сотрудничества университетского сообщества и органов власти в расширении интереса к истории Новгородской земли. Начальник отдела аспирантуры и молодежной науки О. В. Алексеева особо выделила активную работу в организации Летних ганзейских школ Исторического студенческого научного общества.

После приветственных слов научную программу открыла доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной истории и международных отношений НовГУ М. Б. Бессуднова. В своей лекции «Ганза и Новгород: история взаимоотношений» лектор представила «Феномен Ганзы»: рассказала о том, что такое Ганза, сделала обзор современной российской и зарубежной историографии по проблеме, остановилась на особой роли Новгорода в русско-ганзейских отношениях, особенностях регулирования торговых отношений в рамках традиций «старинности» и о феномене «необычной торговли», охарактеризовала многогранность русско-ганзейских взаимоотношений как особого коммуникативного пространства, не ограничивавшегося только торговыми отношениями.

Продолжила образовательную часть программы Т. В. Володина, кандидат искусствоведения, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений НовГУ, с лекцией «Некоторые элементы европейских стилей в архитектуре и изобразительном искусстве средневекового Новгорода». На примере различных архитектурных сооружений Великого Новгорода, таких как Софийский собор, церковь Николы на Липне, церковь Спаса на Нередице и других, лектор показала влияние западноевропейского стиля на искусство средневекового Новгорода.

Продолжением программы стала автобусная экскурсия по историческим местам в окрестностях Новгорода. Участники школы побывали на Рюриковом городище, посетили церковь Спаса на Нередице, церковь Успения на Волотовом поле и завершилась экскурсия у церкви Федора Стратилата на Ручью. Включенные в Список всемирного наследия ЮНЕСКО перечисленные памятники представляют собой уникальные исторические объекты, об истории и особенности каждого из которых рассказал слушателям старший научный сотрудник отдела хранения и изучения вещественных памятников Новгородского музея-заповедника, хранитель фонда сфрагистики, фалеристики В. А. Волхонский.

Программа второго дня была посвящена письменным источникам истории Северо-Запада. Лекцией на тему «Западноевропейская старопечатная книга в собрании Новгородской духовной семинарии» выступил Н. В. Салоников, к.и.н., доцент кафедры всемирной истории и международных отношений НовГУ. В рамках лекции слушатели познакомились с историей создания Новгородской духовной семинарии, ее местом и ролью в развитии образования в России. Особое внимание было уделено

знакомству с библиотекой семинарии, значительную часть которой составила библиотека Феофана Прокоповича, подаренная своему сподвижнику Петром I и являвшаяся трофеем Северной войны. Слушатели получили возможность познакомиться с каталогом библиотеки, узнать о судьбе коллекции и ее отдельных экземплярах. Тему продолжил Д. И. Вебер, к. и. н., доцент кафедры всемирной истории и международных отношений НовГУ, который на примере издания «Упражнения по гигиене» Пьера Гонтье (Лион, 1668) представил уникальный сюжет о судьбе книги, название которой не соответствует содержанию. Титульный лист книги П. Гонтье был подклеен к сочинению медика и профессора Тулузского университета Франсуа Бойля, посвященное описанию физических явлений. Докладчик показал на примере этого экземпляра возможность реконструирования истории бытования книги.

Завершил лекционную часть программы этого дня И. А. Мельников, кандидат культурологии, с. н. с. отдела развития Новгородского государственного музея-заповедника, доцент кафедры истории России и археологии НовГУ, выступивший с темой «Западнорусские влияния в издательской деятельности Московского печатного двора XVII в.». Слушатели познакомились с историей развития книгопечатания в России, учреждения Московского печатного двора, западноевропейском влиянии на становление и развитие книжности в России.

Вторая половина дня была посвящена знакомству участников с историческими памятниками Великого Новгорода. Экскурсия по Владычной (Грановитой) палате, уникальному памятнику архитектуры XV века, построенному в стиле кирпичной готики и расположенному на территории Новгородского детинца, дала возможность участникам увидеть одну из старейших сохранившихся гражданских построек Руси, оценить представленную уникальную коллекцию декоративно-прикладного искусства.

Лекция-экскурсия в Алексеевскую (Белую) башню завершила день. И. В. Хохлов, к. и. н., в. н. с. отдела комплектования, изучения и популяризации музейных коллекций Новгородского музея-заповедника рассказал о фортификационной системе средневекового Новгорода, об истории сооружения Алексеевской башни, порядке несения службы гарнизона Белой башни, его вооружении и составе, о событиях, связанных со штурмом города шведским корпусом Якоба Делагарди. Особый интерес вызвала интерактивная часть экскурсии, позволившая участникам прикоснуться к предметам быта эпохи, доспехам и оружию XV–XVIII вв.

5 июля, третий день школы, участники провели в Пскове. Начали с пешей лекции-экскурсии «Новый Торг Пскова и новые приоритеты Балтийской торговли», которую провел археолог Археологического центра Псковской области С. А. Салмин. Продолжилось знакомство с древним Псковом Экскурсией в Поганкины палаты и лекцией «"Торговый дом" Поганкиных: секреты успеха и причины гибели», которые провел М. Ю. Колпаков, к.и.н., начальник Исторического отдела Псковского музея-заповедника.

После обеда участники школы посетили Археологический центр Псковской области. С. А. Салмин, сотрудник Археологического центра Псковской области и Е. В. Салмина, к.и.н., с.н.с. Археологического центра Псковской области, рассказали о результатах своих исследований, поделились предположениями о местонахождении

нового Псковского торгога. Завершился день пешей экскурсией к месту обзора Немецкого двора.

Четвертый день работы Летней школы, 6 июля, организаторы назвали «Ганза и Северо-Запад: о чем говорят источники?». А. В. Ушаков, ассистент кафедры всемирной истории и международных отношений, сотрудник научно-исследовательского центра НовГУ, прочел лекцию «Ганзейский союз в Средневековье и раннее Новое время: история, источники и специфика функционирования».

Продолжилась ганзейская тема практическим занятием «Как читать ганзейские рукописи?» Для проведения практики по ганзейской палеографии участников разделили на команды, наставниками которых стали А. В. Ушаков и В. А. Якунина, ассистент кафедры всемирной истории и международных отношений, сотрудник научно-исследовательского центра НовГУ. Участники школы узнали не только об эволюции графических форм букв и шрифтов, письменных знаков, о системах сокращений и их графическом обозначении, но и сами попробовали прочитать ганзейские рукописи.

Вторая половина дня прошла в Инновационном научно-технологическом центре «Интеллектуальная электроника - Валдай». Слушатели школы узнали о направлениях научно-технологической деятельности, осуществляемой на территории образовательной площадки эпохи цифровой экономики, посетили инновационные залы и лаборатории центра.

По задумке организаторов каждый участник школы был закреплен за одним из преподавателей-кураторов и в составе команды принимал участие в разработке проекта научной работы в соответствии с проблематикой школы. Итоговый проект предстояло вынести на обсуждение и защиту в последний день работы школы. В стенах ИНТЦ «Интеллектуальная электроника - Валдай» участники школы под руководством кураторов начали работу по разработке проектов.

7 июля, шестой день школы продолжился знакомством с междисциплинарными подходами в работе историка. Программа дня была посвящена междисциплинарным исследованиям в исторической науке. Программу открыла А. В. Корчилава, м.н.с. Лаборатории комплексного исследования рукописных памятников СПбИИ РАН, лекцией «Проектирование и реализация базы данных для исторических исследований». Лекция была подкреплена практической частью, в ходе которой участники школы получили навыки создания баз данных, которые они смогут применять в своих исследованиях.

Во второй половине дня состоялась лекция Е. И. Носовой «Естественнонаучные методы работы с рукописными памятниками», в ходе которой лектор увлекательно рассказала о том, как и зачем историку в своих работах применять естественнонаучные методы, продемонстрировала на конкретных примерах, что может дать применение данных методов в историческом исследовании.

Программа дня завершилась походом в Реставрационную мастерскую Грековых, где участникам показали рабочее пространство мастерской, рассказали о жизни и деятельности Грековых, показали документальный фильм о жизни и подвиге знаменитых реставраторов.

После экскурсии участникам школы предложили пройти Ганзейский квест – проект, разработанный участниками предыдущей ганзейской школы. Апробация прошла успешно, руководители школы рекомендовали проект к внедрению.

Следующий день, 8 июля, был посвящен междисциплинарным подходам в гуманитарном знании. В первой половине дня перед участниками с двумя лекциями «Особенности сохранности археологических и этнографических предметов из металла» и «Общая методология реставрации музейного металла» выступила С. Г. Буршнева, художник-реставратор высшей категории произведений из металла Государственного Эрмитажа. Лектор познакомила слушателей с базовыми понятиями методологии сохранения и реставрации предметов из металла, на примерах из практики рассказала о тонкостях каждого из методов реставрации металла, об ошибках, которые допускаются неопытными исследователями.

После обеденного перерыва участникам была предложена лекция «Искусственный интеллект и компьютерные технологии в гуманитарном знании» О. Ю. Лашманова, к.т.н., научного руководителя и исполнительного директора Лаборатории Искусство и искусственный интеллект" (Европейский университет в Санкт-Петербурге). Лектору удалось простыми словами разъяснить специфику и сложности машинного обучения, то, как устроена нейронная сеть. Кроме того, лектор продемонстрировал возможности применения искусственного интеллекта и компьютерных технологий в гуманитарных исследованиях на примере успешных проектов, реализуемых на базе Лаборатории Европейского университета.

Вечером участники школы посетили один из археологических раскопов Великого Новгорода. Экскурсию проводил О. М. Олейников, к.и.н., научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН. Слушатели ознакомились с процессом закладки раскопа, а также смогли не только увидеть богатый комплекс археологических находок, но и прикоснуться к ним.

Завершающий день работы Летней школы традиционно посвящен представлению и защите проектов. Участникам были предложены темы по истории Ганзы, наставниками по которым выступили А. В. Ушаков, ассистент кафедры всемирной истории и международных отношений НовГУ и В. А. Якунина, ассистент кафедры всемирной истории и международных отношений НовГУ; по интеллектуальной истории, руководство которыми осуществляли Д. И. Вебер, к.и.н., доцент кафедры всемирной истории и международных отношений НовГУ, и Н. В. Салоников, к.и.н., доцент кафедры всемирной истории и международных отношений НовГУ; кроме того были предложены идеи социальных проектов, связанных с распространением и продвижением результатов исторических научных исследований, наставником по которым стала В. В. Грохотова, к.и.н., завкафедрой всемирной истории и международных отношений НовГУ. В результате к защите было представлено 10 проектов, среди которых «Сравнительная характеристика уставов четырех ганзейских контор», «Историография русско-ганзейской торговли второй половины XVI века», «Любекская торговля в Швеции в XV веке», «Ведомость Новгородской архиерейской школы 1727 года как источник по истории образования петровского времени», «Книги немецких типографов XVII века в библиотеке архиепископа Феофана (Прокоповича)», «Правовые основы функционирования

Ганзы», разработка настольной игры для школьников «Ганзейские купцы». Участники школы успешно защитили проекты, обсуждение носило активный, конструктивный характер, а организаторы отметили высокий уровень предложенных проектов. Как и в прошлом году, некоторые проекты, начало которым было положено в ходе Летней школы, получили свое практическое продолжение. Так в результате подготовки проекта участники школы из Московского государственного университета, Православного Свято – Тихоновского государственного университета, Севастопольского государственного университета включились в работу по созданию базы данных владельческих записей на книгах из библиотеки архиепископа Феофана Прокоповича в рамках реализации совместного проекта «Книжная культура и практики чтения в России XVIII столетия на примере библиотеки Новгородской духовной семинарии» (в рамках Стратегического проекта «Университет как генератор культурной идентичности») Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого и Российской Национальной библиотеки.

Завершилась школа торжественным вручением сертификатов участникам школы и благодарственных писем приглашенным лекторам.

Опыт развития молодежной науки, трансляции результатов научных исследований студенческой молодежи и вовлечения молодых исследователей в научную деятельность еще раз подтверждает важную роль этой деятельности в формировании будущего отечественной исторической науки.

Информация о статье

Автор: Грохотова Валентина Владимировна – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID: 0000-0002-8838-7590; e-mail: valentina.grohotova@novsu.ru

Заголовок: Междисциплинарные исследования в работе историка: III Ганзейская Летняя школа в Великом Новгороде

Аннотация: Обзор посвящен проведению Всероссийской научно-практической летней школы «Русский Северо-Запад и Ганза в свете междисциплинарных исследований», прошедшей со 2 по 9 июля 2023 года в Гуманитарном институте Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.

Ключевые слова: Великий Новгород, Ганзейский союз, Балтийский регион, студенческая наука

Библиографический список

- Бессуднова М. Б. (2021). «Ганзейская» летняя школа на базе Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 2 (30). С. 189–191.
- Грохотова В. В. (2022). Международная научно-практическая летняя школа «Новгород в системе ганзейских отношений в Средние века». *Caurus*. Том 1. № 2. С. 116–122. DOI: 10.34680/Caurus-2022-1(2)-116-122.
- Якунина В. В. (2022). Ганзейская и балтийская проблематика в студенческих мероприятиях Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого в 2021–2022 уч. году. *Caurus*. Том 1. № 1. С. 123–128. DOI: 10.34680/Caurus-2022-1(1)-123-128.

Information about the article

Author: Valentina V. Grokhotova — Head of the Department of World History and International Relations, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; ORCID: 0000-0002-8838-7590; e-mail: valentina.grohotova@novsu.ru

Title: Interdisciplinary research in the work of a historian: III Hanseatic Summer School in Veliky Novgorod

Abstract: The review is devoted to the All-Russian Scientific and Practical Summer School "The Russian Northwest and the Hansa in the light of interdisciplinary research", held from July 2 to 9, 2023 at the Humanitarian Institute of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University.

Keywords: Veliky Novgorod, Hanseatic League, Baltic Region, students' research

References

- Bessudnova M. B. (2021). «Ganzeiskaya» letnyaya shkola na baze Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo [«Hanseatic» summer school at the Novgorod State University named after Yaroslav the Wise]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. No 2 (30). Pp. 189–191. (In Russian).
- Grokhotova V. V. (2022). Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya letnyaya shkola «Novgorod v sisteme ganzeiskikh otnoshenii v Srednie veka» [International Scientific and Practical Summer School "Novgorod in the System of Hanseatic Relations in the Middle Ages"]. *Caurus*. Vol. 1. No 2. Pp. 116–122. DOI: 10.34680/Caurus-2022-1(2)-116-122. (In Russian).
- Yakunina V. A. (2022). Ganzeiskaya i baltiiskaya problematika v studencheskikh meropriyatiyakh Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo v 2021–2022 uch. godu [Hanseatic and Baltic issues in student activities of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University in the 2021–2022 academic year]. *Caurus*. Vol. 1. No 1. Pp. 123–128. DOI: 10.34680/Caurus-2022-1(1)-123-128. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Грохотова В. В. Междисциплинарные исследования в работе историка: III Ганзейская Летняя школа в Великом Новгороде. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 1. С. 76–82. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-76-82

For citation:

Grokhotova V. V. Interdisciplinary research in the work of a historian: III Hanseatic Summer School in Veliky Novgorod. *Caurus*. 2024. Vol. 3(1). P. 76–82. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-76-82

УДК 001.32

ББК 72.5

DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-83-88

Д. В. Сазонов, А. Ф. Савченко

КРУГЛЫЙ СТОЛ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «ДИАЛОГ ВОСТОКА И ЗАПАДА В СРЕДНИЕ ВЕКА: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА»

3 ноября 2023 года в Институте истории и политики Московского педагогического государственного университета (далее – ИИиП МПГУ) состоялся Межвузовский круглый стол молодых ученых «Диалог Востока и Запада в Средние века: политика, экономика, культура».

Круглый стол стал одним из мероприятий Студенческого научного общества ИИиП МПГУ по изучению институционального и образно-коммуникативного диалога между различными политиями Средневековья и раннего Нового времени. Мероприятие было проведено при поддержке кафедры истории Древнего мира и Средних веков им. В. Ф. Семёнова, а также Совета молодых ученых ИИиП МПГУ.

На круглом столе прозвучало 15 докладов исследователей разного профиля, представляющих различные научные центры, институты и университеты Москвы, Санкт-Петербурга, Белгорода¹.

Большая часть докладов была посвящена дипломатическому взаимодействию между странами Европы и Азии с XII по XVII века, сравнению институционального развития стран в рассматриваемый период, дихотомии образов «Восток–Запад» в международных отношениях и общественно-политической мысли Средневековья и Нового времени.

Особое внимание на круглом столе было уделено новым концептуальным рамкам исследования истории Средних веков, появившимся в отечественной историографии за последние 20 лет.

Пленарное заседание открыло вступительное слово кандидата исторических наук, доцента кафедры истории Древнего мира и Средних веков им. В. Ф. Семёнова, заместителя директора по воспитательной работе ИИиП МПГУ *Лощиловой Татьяны Николаевны*, в котором были освещены проблемы российской медиевистики на современном этапе. В ходе выступления Т. Н. Лощилова обратила внимание на устоявшийся европоцентризм в изучении Средневековья, доставшийся российским историкам от дореволюционной и советской отечественной историографии. Особое внимание было уделено ревизии традиционного взгляда на рассмотрение истории развития различных политий в Средние века через призму эталонной франкской модели генезиса феодального общества. Было отмечено, что в современной

¹ *Круглый стол «Диалог Востока и Запада в Средние века: политика, экономика, культура» собрал в ИИиП МПГУ молодых ученых [Электронный ресурс]. URL: <http://mpgu.su/novosti/kruglyj-politika-jekonomika/> (дата обращения: 30 января 2024 года).*

историографии подчеркивается существенная региональная специфика становления государств VI–XVI веках, благодаря чему ставится проблема «общих» и «частных» особенностей развития средневековых обществ.

С первым научным докладом в рамках пленарного заседания выступил *Савченко Алексей Федорович*, старший лаборант отдела истории Института научной информации по общественным наукам (далее – ИНИОН) РАН, председатель Студенческого научного общества ИИиП МПГУ, осветивший особенности функционирования довестфальской системы международных отношений, в частности, транснациональные линии диалога Востока и Запада в Средневековье. Докладчиком было отмечено, что в современной отечественной науке существует множество подходов в интерпретации развития международных отношений до возникновения современных суверенных государств. Особая роль при этом уделяется изучению структуры средневековой системы коммуникации крупных и малых политий, а также их образно-коммуникативному диалогу в контексте генезиса различных имперских систем.

Каталкин Иван Игоревич, студент, лаборант кафедры истории Древнего мира и Средних веков им. В. Ф. Семёнова ИИиП МПГУ представил результаты анализа германского раннесредневекового законодательства как особой ветви европейского права. Докладчиком были выделены отличительные особенности «варварских законов» посредством проведения их сравнения как с римскими, так и с некоторыми неевропейскими источниками права. На основе проведенного исследования были сделаны выводы о значимости раннесредневекового германского законодательства в рамках европейской правовой традиции, а также о ряде важных сходств и различий с источниками права других культур.

Сазонов Данила Валерьевич, ассистент кафедры истории России ИИиП МПГУ, младший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН, председатель Совета молодых ученых ИИиП МПГУ рассмотрел концептуальную рамку современного государства в современных исследованиях на примере истории России XV–XVII веков. Погрузившись в проблематику формирования новых концепций, докладчик подчеркнул веберовскую традицию понимания государственности многими европейскими историками. Был сделан вывод о большом эвристическом потенциале концепции современного государства применительно к российской истории раннего Нового времени, так как данная объяснительная модель дает синергетический эффект систематизации установленных предшествующей историографией фактов [Кром, 2018] и акцентирования внимания на неизвестных или слабо освещенных в историографии аспектах.

Завершающим выступлением в рамках пленарного заседания стал доклад *Вакиловой Виолетты Рустамовны*, старшего преподавателя кафедры политических процессов и технологий Университета мировых цивилизаций им. В. В. Жириновского. В своем исследовании она представила анализ культурных особенностей Востока и Запада через призму новой парадигмы социальной гармонизации, включающей в себя обращение на религиозно-мифологические отличительные элементы генезиса двух цивилизаций.

Подводя итог первой части круглого стола, докладчиками было отмечено существенный поворот в изучении диалога Востока и Запада в современных отечественных и зарубежных исследованиях. За последние 20 лет был сформирован существенный пласт научной литературы, обладающий широким эвристическим потенциалом. Вместе с тем это не отменяет сохранения традиционных концептуальных рамок исследования, доставшихся российским историкам от предшествующих им авторов. Вопросы периодизации истории, ее философского осмысления, применяемые методы и подходы по-прежнему носят дискуссионный характер.

Дальнейшая работа круглого стола была посвящена региональной специфике взаимодействия стран Востока и Запада.

Диалог государств Западной Европы с Ближним Востоком был представлен на круглом столе рядом докладов. Обсуждение началось с рассмотрения мировоззренческих особенностей развития средневекового общества. *Устинова Мария Андреевна*, студентка МПГУ, затронула вопросы генезиса христианской Церкви на рубеже X–XI веков. Особый акцент был сделан на роли патриарха Фотия в экуменическом и государственном диалоге между христианскими церквями. Автором был сделан вывод о том, что одним из главных стремлений патриарха Фотия после прихода к власти стал курс на подчинение различных мнений в Церкви по вопросам благочестия и развития отношений с государством. Политическая и идеологическая же конфронтация Фотия с римским папой Николаем I определила не только самостоятельную политику Византийской империи, но и привела к официальному разделению общецерковного канона XI века. *Степаненко Эрик Сергеевич*, студент Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица, рассмотрел гипотезы о происхождении средневековых западноевропейских акваманилов, отразивших культурные и религиозные перипетии раннего Средневековья. В докладе был сделан акцент на изучении влияния античных антропоморфных сосудов и исламских зооморфных водоемов X–XIII веков на зооморфные сосуды для омовения в европейском обществе. Затрагивая историографическую основу своей темы, автор отметил, что византийский материал почти не был рассмотрен исследователями в контексте изучения западноевропейских акваманилов. Анализируя византийские сосуды с зооморфными элементами и живописные изображения зооморфных сосудов, Э. С. Степаненко пришел к выводу, что говорить о влиянии на западноевропейские зооморфные водоемы византийских образцов необходимо, но говорить об их решающем влиянии не вполне корректно, в виду влияния на византийскую традицию культуры ряда сопредельных Византии стран. В таком контексте византийская культура становилась не столько культурным актором, сколько субъектом общего межкультурного диалога стран Востока и Запада, в частности, западных и арабских стран.

Проблемы взаимодействия христианского и мусульманского мира в эпоху Средневековья были комплексно затронуты в дальнейших докладах. *Давыдов Илья Сергеевич*, студент МПГУ, рассмотрел особенности восприятия арабов в Южной Италии на примере Салернской Хроники второй половины X века. Он подчеркнул, что в течение IX–X веков арабские силы (аглабиды эмира Кайруана; с X века – халифы-

фатимиды) совершали постоянные налеты на территории Южной Италии. В связи с чем восприятие арабов в регионе было сугубо негативным, отражая закономерную реакцию населения на действия захватчиков. Однако, докладчиком отмечено, что во второй половине X века сформированный ранее образ арабских сил претерпевает изменения, отображенные в Салернской Хронике. Особое внимание в докладе было уделено анализу этих изменений, а также обстоятельств, обусловивших их возникновение. *Сляднева Софья Александровна*, студентка МПГУ, рассмотрела влияние исламского вероучения на средневековую литературу XIII–XIV веков на примере «Божественной комедии» Данте Алигьери. В докладе было отмечено, что Средние века не были однородным явлением, а их феномен проистекает из постоянного диалога «старого» и «нового», традиций «западного» и «восточного» мира, чей комплексный синтез мы видим в европейской культуре XIII–XIV веков. Одним из ярких примеров этого синтетического сознания является «Божественная комедия» Данте Алигьери, испытавшая существенное влияние ряда как общих для авраамических концепций загробного мира, так и отдельно исламского учения в ходе культурного диалога Запада и Востока.

Завершающим выступлением, посвященным взаимодействию Запада и исламского мира в Средние века, стал доклад *Александрова Михаила Евгеньевича*, студента Университета мировых цивилизаций им. В. В. Жириновского, который систематизировал современные представления в отечественной историографии касательно одного из результатов крестовых походов XI–XIII веков – эскалации идеологического противостояния Востока и Запада. Докладчик подчеркнул, что настоящая тема по-прежнему носит дискуссионный характер. Особый упор при этом делается на рассмотрении противостояния участников западной и восточной цивилизаций, описании истории взаимоотношений европейских и арабских стран как предшествующей крестовым походам, так и в ходе самого религиозно-политического конфликта. Автором отмечено, что влияние крестовых походов на развитие конфронтации Востока и Запада является ключевым для дальнейшего раскрытия многих смежных тем исследования: развития отечественного востоковедения, дихотомии образов «Запад–Восток» и «Восток–Запад».

Истории диалога европейских и азиатских культур были посвящены пять докладов. Переходом между темами стал доклад *Вахминцева Максима Александровича*, студента Российского государственного социального университета, который затронул политическое и торговое взаимодействие стран Центральной и Восточной Европы в XI веке. Докладчик представил разбор отечественных трудов по взаимоотношениям Древнерусского, Польского государств и Священной Римской империи XI веке в области внешней политики и торговли. Были приведены различные оценки специалистов касательно политики данных держав, рассмотрен комплекс русских, польских и германских летописных источников и анналов. *Герасимова София Андреевна*, студентка Университета мировых цивилизаций им. В. В. Жириновского, охарактеризовала международные отношения Китая в эпоху династии Мин с европейскими странами и африканскими народами, а также несколько смежных тем, затрагивающий особенности отношений Китая с Европой при императорах Вэньхуанди и Чжу Хоучжао. Акцент был сделан на периоде дальних мореплаваний

адмирала Чжэн Хэ при императоре Вэнь-хуанди и его значимость для развития китайского военно-морского и торгового флота.

Валуева Дарья Николаевна, студентка МПГУ, проанализировала малоизученный в отечественной историографии диалог Индии и Китая в Средние века, систематизировав имеющиеся представления, а также представив свой вклад в изучение этой проблемы на примере становления монастырской системы в средневековом Китае. *Урухин Георгий Владиславович*, студент МПГУ, раскрыл метаморфозы образа «другого» в диалоге японцев и голландцев в период Эдо. В докладе было отмечено, что образ Голландии в японском дискурсе напрямую был связан с тем, как японское общество самоидентифицировало себя в диалоге с иностранцами.

Завершил рассмотрение азиатского региона доклад *Лузина Егора Сергеевича*, студента Белгородского государственного университета, который поставил задачей своего исследования проследить трансформацию лозунга «вакон-ёсай» в эпохи правления императоров Мэйдзи, Тайсё и Сёва. Докладчик отметил, что начало модернизации Японии, связанное с освоением европейского культурного, технологического, экономического и иного опыта («ёсай»), происходившее без посягательства на основы «японского духа» («вакон»), не имело статичного характера. С углублением процесса модернизации государства содержание названного лозунга изменилось качественно, что дало историкам возможность говорить о новом лозунге – «вакон-васай», поскольку в его основе лежали уже японские технологии при сохранении т. н. «японского духа».

Данный формат мероприятия был признан оргкомитетом удачным. Работа в малых группах позволяет более детально остановиться на вопросах содержания того или доклада, аудитория в этом случае обладает большими возможностями для уточнения тех или иных аспектов или для критического обсуждения услышанного.

Институт истории и политики МПГУ постоянно стремится к расширению круга участников проводимых мероприятий и укреплению научных связей, решая тем самым проблематику академической коммуникации молодых ученых [Соколов, Титаев, 2013; Сазонов, Лысенкова, 2023]. Изучение проблематики диалога Востока и Запада будет продолжено как на уровне студенческих мероприятий, так и в рамках проведения крупных научных мероприятий.

Информация о статье

Авторы: Сазонов Данила Валерьевич – ассистент кафедры истории России Института истории и политики Московского педагогического государственного университета, младший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; ORCID: 0000-0001-5405-6454, danila.sazonov00@mail.ru

Савченко Алексей Федорович – бакалавр, старший лаборант отдела истории Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; ORCID: 0000-0003-3030-5238, alexey.savchenko_02@mail.ru

Заголовок: Круглый стол молодых учёных «Диалог Востока и Запада в Средние века: политика, экономика, культура»

Аннотация: В обзоре представлена тематика докладов, прозвучавших 3 ноября 2023 года на круглом столе молодых ученых «Диалог Востока и Запада в Средние века: политика, экономика, культура» в Московском педагогическом государственном университете.

Ключевые слова: диалог, Восток, Запад, Средние века, раннее Новое время, молодые ученые

Библиографический список

- Кром М. М. (2018). Что такое исторический факт? Эволюция представлений об основной категории исторического познания. *Вестник Пермского университета. История*. № 4(43). С. 5–14.
- Круглый стол «Диалог Востока и Запада в Средние века: политика, экономика, культура» собрал в ИИиП МПГУ молодых ученых* [Электронный ресурс]. URL: <http://mpgu.su/novosti/kruglyj-politika-jekonomika/> (дата обращения: 30 января 2024 года).
- Сазонов Д. В., Лысенкова А. А. (2023). Особенности деятельности Студенческого научного общества в Московском педагогическом государственном университете. *Всероссийская конференция руководителей СНО «Вернадский», 16–17 декабря 2022 г. Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова: сборник тезисов*. Москва: МАКС Пресс. С. 116–117.
- Соколов М. М., Титаев К. Д. (2013). Провинциальная и туземная наука. *Антропологический форум*. № 19. С. 239–275.

Information about the article

Authors: Danila V. Sazonov – Assistant Professor, Department of Russian History, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, Junior Researcher, Center for Interdisciplinary Studies, Institute for Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ORCID: 0000-0001-5405-6454, danila.sazonov00@mail.ru

Alexey F. Savchenko – Bachelor, Senior Laboratory Assistant, Department of History, Institute for Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ORCID: 0000-0003-3030-5238, alexey.savchenko_02@mail.ru

Title: Round table of young scientists “Dialogue between East and West in the Middle Ages: politics, economics, culture”

Abstract: The review presents the topics of the reports delivered on November 3, 2023 at the round table of young scientists “Dialogue of East and West in the Middle Ages: Politics, Economy, Culture” at the Moscow Pedagogical State University.

Keywords: dialog, East, West, Middle Ages, early modern times, young scientists

References

- Krom M. M. (2018) Chto takoe istoricheskij fakt? Jevoljucija predstavlenij ob osnovnoj kategorii istoricheskogo poznanija [What is a historical fact? Evolution of ideas about the main category of historical cognition]. *Perm University Herald. History*. No. 4(43). Pp. 5–14. (In Russian).
- Kruglyj stol «Dialog Vostoka i Zapada v Srednie veka: politika, jekonomika, kul'tura» sobral v IiIP MPGU molodyh uchenyh* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://mpgu.su/novosti/kruglyj-politika-jekonomika/> (data obrashhenija: 30 janvarja 2024 goda). (In Russian).
- Sazonov D. V., Lysenkova A. A. (2023) Osobennosti dejatel'nosti Studencheskogo nauchnogo obshhestva v Moskovskom pedagogicheskom gosudarstvennom universitete [Peculiarities of Student Scientific Society activity in Moscow Pedagogical State University]. *Vserossijskaja konferencija rukovoditelej SNO «Vernadskij», 16–17 dekabrja 2022 g. Moskva, MGU imeni M.V. Lomonosova: sbornik tezisov*. Moscow: MAKS Press. Pp. 116–117. (In Russian).
- Sokolov M. M., Titaev K. D. (2013) Provincial'naja i tuzemnaja nauka [Provincial and indigenous science]. *Antropologicheskij forum*. № 19. Pp. 239–275. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Сазонов Д. В., Савченко А. Ф. Круглый стол молодых учёных «Диалог Востока и Запада в Средние века: политика, экономика, культура». *Caurus*. 2024. Т. 3. № 1. С. 83–88. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-83-88

For citation:

Sazonov D. V., Savchenko A. F. Round table of young scientists “Dialogue between East and West in the Middle Ages: politics, economics, culture”. *Caurus*. 2024. Vol. 3(1). P. 83–88. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-83-88

АВТОРЫ

Востров Алексей Владимирович – старший преподаватель, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия; AuthorID 654198; ResearcherID AAP-1560-2021; ScopusID 56028241600; e-mail: vostrov_av@spbstu.ru, alex.sinkriver@gmail.com

Грохотова Валентина Владимировна – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID: 0000-0002-8838-7590; e-mail: valentina.grohotova@novsu.ru

Джиоева Анна Рослановна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей, Библиотека Российской Академии наук (БАН), Санкт-Петербург, Россия; ORCID: 0009-0008-1961-2054; e-mail: annajioeva@gmail.com

Савченко Алексей Федорович – бакалавр, старший лаборант отдела истории Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; ORCID: 0000-0003-3030-5238, alexey.savchenko_02@mail.ru

Сазонов Данила Валерьевич – ассистент кафедры истории России Института истории и политики Московского педагогического государственного университета, младший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; ORCID: 0000-0001-5405-6454, danila.sazonov00@mail.ru

Тюменцев Игорь Олегович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории казачества Южного научного центра Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия; ORCID: 0000-0002-8762-9308; e-mail: tijumencev@mail.ru

Тюменцева Нина Егоровна – кандидат исторических наук, доцент, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия; ORCID: 0000-0002-0545-658X; e-mail: tyumenceva.nina@mail.ru

Ушаков Артем Владимирович – младший научный сотрудник научно-исследовательского центра, ассистент кафедры всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; ORCID: 0000-0001-6431-9721; e-mail: demiardo13@gmail.com

Царева Юлия Игоревна – кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия; SPIN-код: 9520-2230, AuthorID: 905071; e-mail: tsareva-yi@ranepa.ru

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. К публикации в сетевом издании «Сaurus» могут быть предложены полностью законченные, оригинальные, ранее неопубликованные научные статьи, соответствующие тематике издания.

2. Авторы несут ответственность за точность приведенных фактов, используемых цитат и имен собственных, а также гарантируют право на публикацию архивных, иллюстративных и прочих материалов.

3. К рассмотрению не принимаются статьи, не соответствующие тематике издания или же неудовлетворяющие требованиям редколлегии.

4. Рекомендуемый объем статьи – один печатный лист (40 000 знаков, включая пробелы, сноски и метадаанные к статье). По решению редакционной коллегии к публикации могут быть приняты статьи, превышающие рекомендуемый объем.

5. Статьи предоставляются к рассмотрению в электронном виде с учетом следующих требований: документ в формате Word, шрифт Times New Roman, основной текст – выравнивание по ширине, 12 кегль, интервал полупетельный, абзацный отступ одинарный; сноски постраничные, нумерация сплошная, шрифт Times New Roman, выравнивание по ширине, 10 кегль, интервал одинарный, отступы и выступы отсутствуют. Если в статье используются другие шрифты, таблицы, рисунки, то необходимо приложить файл в формате pdf, где все материалы представлены в корректном виде.

6. При представлении рукописи в сетевое издание авторы должны убедиться, что все цитирования оформлены корректно, указаны источники для таблиц и рисунков (если не указано иное, предполагается, что таблицы и рисунки созданы автором), получены все необходимые разрешения на воспроизведение материалов.

7. Титульная страница статьи должна содержать: ФИО автора полностью; официальное название организации без сокращений; город и страну; подробную информацию об авторе – степень, звание, должность, а также дополнительную информацию, которую автор сочтет нужной; e-mail; телефон автора для быстрой связи (в случае коллектива авторов предоставить следует номер телефона одного контактного автора); аннотацию, в которой не должно быть нерасшифрованных аббревиатур и впервые введенных терминов; ключевые слова.

8. Оформление текста рукописи:

Для научной статьи обязательно наличие четкой структуры, позволяющей выделить вводную часть (введение, постановка проблемы), обсуждение поставленной проблемы (историографический очерк, описание привлекаемых к исследованию источников, методы, обсуждение, результаты) и заключение (рекомендации и выводы).

Статья может быть структурирована по разделам.

При разделении статьи на параграфы их тематические заголовки выделяются полужирным шрифтом.

Запрещено подчеркивание внутри текста. Для подзаголовков используется полужирное начертание, необходимые фрагменты внутри текста выделяются курсивом.

Все используемые аббревиатуры должны быть расшифрованы при первом употреблении, включая общеизвестные. При наличии множества аббревиатур разрешается сделать дополнительный список с расшифровкой каждой из них после основного текста статьи.

Иностранные названия (журналов, организаций и т. д.) в тексте статьи необходимо представить в оригинале, если название кириллическое, их стоит заключить в кавычки.

Все таблицы и рисунки должны быть пронумерованы и названы, кроме того, на них должно быть конкретное указание в тексте статьи. Запрещено использование пустых граф в таблицах.

Качество предоставляемых рисунков, а также иных изображений должно быть высоким. Рисунки прикладываются к статье отдельными файлами в установленных форматах (*tiff, *eps, *png, *jpg, с разрешением не менее 300 dpi).

9. Сноски:

Знак сноски в тексте ставится до знака препинания.

Знак сноски делается только автоматически (меню Ссылки–Вставить сноску).

В тексте сноски может содержаться авторский комментарий или цитата, со ссылкой на используемый источник или на используемую литературу, а также ссылка на неопубликованный архивный документ.

Ссылки на литературу и опубликованные источники оформляются в тексте. Список литературы и источников дается общий в алфавитном порядке и приводится в конце текста под заголовком: Список литературы и источников.

В тексте статьи или в тексте сноски, в квадратных скобках сначала указывается фамилия автора, затем через запятую год издания. После года через запятую указываются номера страниц: с. – для русскоязычного издания, р., pp. или s., ss. и т. д. – для иноязычного. Например: [Иванова, 2001, с. 105]; [Bessant, 2001, pp. 43–47]. Если в тексте есть ссылки на работы одного и того же автора, изданные в одном и том же году, то ссылка выглядит следующим образом: [Иванова, 2001а, с. 105], [Иванова, 2001б, с. 105]. Упоминание конкретных страниц текста необходимо, если приводится цитата автора, при ссылке на книгу или в целом на статью страницы не указываются. Ссылки на справочные издания даются на фамилию составителя или редактора [Recke, Napierky (bearb.), 1831, s. 176].

Если ссылка дается на опубликованное в печатном виде издание, приводится информация о печатном издании, но не ссылка на электронные ресурсы. Дополнительно может даваться информация о странице на сайте журнала или издательства, где размещен оригинал.

Не допускаются ссылки на статьи, принятые к публикации, но еще не опубликованные.

Не допускаются ссылки на тезисы научных конференций за исключением тех, что были опубликованы в сборниках материалов конференции, индексируемых в наукометрических системах WoS, Scopus, РИНЦ.

Цитирование учебников, учебных пособий, справочников, словарей, тезисов конференций и аннотаций докладов, а также малотиражных изданий должно быть обусловлено целью и задачами конкретного исследования, в иных случаях подобные ссылки запрещены.

Научные статьи, опубликованные после 2016 года, должны цитироваться в соответствии с предлагаемым в оригинале статьи вариантом и сопровождаться идентификатором DOI (при его наличии). Для верификации данной информации необходимо обратиться к тексту статьи или сайту журнала.

Необходимо избегать автоплагиата, а также излишнего самоцитирования и ссылок. Допускается не более двух ссылок на другие работы автора. При наличии большего количества ссылок на собственные работы автора, редколлегия имеет право запросить пояснение относительно новизны и актуальности материала, предоставляемого на рассмотрение редколлегии.

Ссылки на опубликованные источники даются в тексте статьи на фамилию составителя или редактора. Пример: [Форстен (сост.), 1889, № 34, с. 98]; [Валк (ред.), 1949, № 36, с. 64–65]; [Салоников, Суториус (сост.), 2022, с. 92–94]; [Беда Достопочтенный, 2001, с. 71]. Если ссылка на опубликованный источник развернутая, с указанием заголовка документа, то она ставится в сноску (подстрочные примечания). Ссылка на опубликованные источники может быть оформлена с указанием номера документа, если документы в издании пронумерованы, или с указанием страниц. При указании номера документа в издании уточнение страниц обязательно.

Пример:

№ 34. Письмо Фридриха II Маргарите Пармской, 26 апреля 1567 года. [Форстен (сост.), 1889, с. 98].

№ 36. Грамота Новгорода Риге с требованием возврата награбленного товара и выдачи разбойников, 1303–1307 годы. [Валк (ред.), 1949, с. 64–65].

Письмо Софония Лихуда митрополиту Иову о причинах удержания его в Москве. [Салоников Н. В., Суториус К. В. (сост.), 2022, с. 92–94].

Ссылки на архивные источники оформляются в сносках (в подстрочных примечаниях). При ссылке на архивный источник следует указать полную информацию о нем (заголовок документа, название архива, номер фонда, наименование коллекции, номер дела, конкретный лист и при необходимости его сторону). Пример: Письмо магистрата Нарвы к городскому совету Ревеля, 22 апреля 1491 года. *Tallinna Linnaarhiiv (далее – TLA)*. F. 230. BD 8 II. Fol. 53.

При повторной ссылке на указанное архивное собрание допустимо сокращенное описание:

Письмо магистрата Нарвы к городскому совету Ревеля, 19 мая 1491 года. *TLA*. 230. BD 8 II. Fol. 54.

10. Оформление Списка литературы и источников:

Список литературы и источников не нумеруется. В список литературы включаются только рецензируемые исследования (статьи из научных журналов, монографии и пр.), а также информация об опубликованных источниках и архивных документах.

Все ссылки, включенные в библиографический список, должны быть указаны в тексте статьи.

Формат библиографического описания: Фамилия И. О. автора (авторов). В скобках год издания. Заглавие. Выходные данные (место издания, издательство). Номера страниц статьи, общее количество страниц для монографий.

ФИО автора не выделяется курсивом. Курсивом выделяется название монографии или сборника статей для публикаций на всех языках.

Для обозначения промежутка между номерами страниц используется короткое тире (не дефис).
Пример: С. 23–37.

Образцы оформления ссылок:

На монографию:

Александров А. А. (1994). *Средневековая история Франции*. Москва: Наука. 379 с.

Иванов И. И. (2010). *Балтийская торговля в Средневековье и Новое время*. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ. 324 с.

Jahnke C. (2014). *Die Hanse*. Stuttgart: Reclam Verlag. 245 s.

Ewert U. C., Selzer S. (2016) *Institutions of Hanseatic Trade. Studies on the Political Economy of a Medieval Network Organisation*. Frankfurt am Main: Peter Lang. 195 p.

На статью в журнале:

Васильев В. В. (2008). К истории становления исландской национальной культуры. *История Европы: вчера и сегодня*. Санкт-Петербург: Издательский дом Макса Шмидта. № 4 (36). С. 42–56.

Иванов И. И. (2012). Торговля Новгорода с городами Швеции. *Вопросы медиевистики*. № 3. С. 48–58.

Кириллова О. В. (2018). Как оформить статью и научный журнал в целом для корректного индексирования в международных наукометрических базах данных. *Научный редактор и издатель*. № 3. С. 52–72. DOI: 10.24069/2542-0267-2018-1-2-52-72.

На статью в сборнике:

Иванов И. И. (1997). Французская торговля времен правления Людовика XIV. *Французский абсолютизм: истоки, специфика, итоги* / под редакцией А. А. Александрова. Москва: ИВИ РАН. С. 69–77.

Фонкич Б. Л. (2000). «Привилегия на Академию» Симеона Полоцкого – Сильвестра Медведева. *Очерки феодальной России: сборник статей* / редактор С. Н. Кистерев. Вып. 4. Москва: УРСС. С. 237–297.

Градова Б. А. (2001). Из истории поступления библиотеки Новгородской духовной семинарии в Государственную Публичную библиотеку. *Лихудовские чтения: материалы научной конференции «Первые Лихудовские чтения», 11–14 мая 1998 г.* / ответственные редакторы: В. Л. Янин, Б. Л. Фонкич; Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород. С.187–191.

На справочное издание:

Recke J. Fr. von, Napiersky K. E. (bearb.). (1831). *Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland*. Bd. III: L–R. Mitau: Steffenhagen. 598 s.

Ссылка на опубликованные источники:

Форстен Г. В. (сост.). (1889). *Акты и письма к истории Балтийского вопроса*. Т. 1. Санкт-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова. 354 с.

Валк С. Н. (ред.). (1949). *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 407 с.

Салоников Н. В., Сүториус К. В. (сост.). (2022). *Новгородские архиерейские школы: сборник документов*. Т. 1: 1706–1727 гг. Великий Новгород. 370 с.

Беда Достопочтенный (2001). *Церковная история народа англос* / перевод с латинского В. В. Эрлихмана. Санкт-Петербург: Алетейя. 363 с.

Ссылки на архивные документы указываются без заголовка документов:

TLA. F. 230. BD 8 II. Fol. 53.

ОР РНБ. Ф. 522. № 238. Л. 1–259.

Ссылка на публикацию в интернете оформляется следующим образом: Иванов И. И. *Торговые войны на Балтике в XV веке* [Электронный ресурс]. URL: полная ссылка на сайт (дата обращения: 7 ноября 2020 года).

11. В конце статьи следует указать необходимую «Информацию о статье», которая будет обработана и размещена в наукометрических базах данных. Она должна включать в себя:

Ссылку на источник финансирования, включая номер и полное название проекта (при необходимости).

Индексы ББК и УДК, которые указываются согласно общепринятой классификации.

Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, ученая степень, место работы (желательно указывать адрес и почтовый индекс организации), город, страна, идентификатор автора в международных базах данных ORCID, адрес электронной почты автора.

Заголовок статьи, который должен быть кратким, емким и точно отражающим содержание исследования.

Резюме (аннотация) статьи на русском языке. Рекомендуемый объем 200–300 слов. Аннотация должна отражать содержание предлагаемой статьи, следует избегать нерасшифрованных аббревиатур, впервые введенных терминов, общих фраз.

Ключевые слова (5–7 слов) приводятся через запятую.

Литература, используемая в статье. Необходимо привести полный список всех научных работ и привлекаемых источников, на которые имеются ссылки в статье. Библиографический список не нумеруется.

12. После «Информации о статье» на русском языке помещается та же самая информация, но в переводе на английский язык (Information about the article).

Ссылка на грант или иной источник финансирования на английском языке.

Индекс ББК и УДК в этом разделе указывать не надо.

Сведения об авторе на английском языке обязательно.

Перевод названия работы.

Резюме статьи на английском языке может представлять собой перевод русскоязычного варианта, или его расширенную версию, или же может являться оригинальным текстом, четко и емко отражающим содержание исследования. Объем: 200–300 слов.

Ключевые слова на английском языке (5–7 слов, перечисленных через запятую).

Ссылки в списках литературы на латинице (References) должны быть читаемы англоязычными пользователями, чтобы цитируемые первоисточники могли быть использованы ими. Поэтому важно использовать англоязычные данные из оригинала статьи (ФИО авторов, англоязычное заглавие статьи); если нет англоязычных метаданных в цитируемых статьях, необходимо переводить заглавие статьи на английский язык (парафразом).

При составлении библиографического списка на английском языке (References) названия всех привлекаемых к исследованию работ даются в алфавитном порядке без нумерации. Кириллические фамилии авторов и названия транслитерируются на латиницу и сопровождаются переводом названия на английский язык (перевод приводится в квадратных скобках); русскоязычные названия журналов необходимо транслитерировать (исключение составляют журналы, которые рекомендуют для цитирования и используют в журнале (и в наукометрических базах данных) параллельное английское название. Для транслитерации рекомендуем использовать стандарт BGN на сайте см.: <http://www.translit.ru/>).

Описание каждого издания приводится следующим образом:

Фамилия ИО, в скобках год издания, далее заголовок работы и выходные данные (место издания полностью и без сокращений, после двоеточия издательство или типография). В конце после запятой указывается номера страниц, на которых напечатана статья, или общее количество страниц для монографии.

Курсивом выделяется основное название – источник, а не автор. Если библиографическое описание включает буквенные обозначения выходных данных (том, номер, выпуск, страницы), то независимо от языка источника, они должны быть представлены сокращением англоязычных слов (Vol., No, Iss., Pp.).

В область издательства добавляется Publ.

В конце описания в скобках указывается язык произведения — (In Russian), (In German), (In Italian).

Если цитируемая статья имеет DOI, необходимо указывать его в конце описания.

Правила оформления References относятся к источникам на любых языках: статьи на украинском, болгарском, других языках кириллицы, должны оформляться так же, как и русскоязычные. Основное название литературы и источников на немецком, французском, итальянском и других языках должно быть переведено на английский.

При описании части издания (статьи или главы) в транслитерированной версии две косые черты (знак //) не ставится.

Примеры:

Bantysh-Kamenskiy N. N. (2001). *Reestry grecheskim delam Moskovskogo arhiva Kollegii inostrannyh del [The Greek affairs registers of the Moscow archive of Ministry of Foreign Affairs]*. Moscow: Hronograf Publ. 416 p. (In Russian).

Junzt, Fr. W. von. (1839). Unaussprechlichen Kulten [Unspeakable cults]. Düsseldorf: Verlag von R. Hoffart Publ. 420 p. (In German).

Kirilova O. V. (2018). *Kak oformit' statyu i nauchnyy zhurnal v tselom dlya korrektnogo indeksirovaniya v mezhdunarodnykh naukoimetricheskikh bazakh dannyykh [How to arrange an article and scientific journal to avoid indexing errors in international scientometric databases]*. *Nauchnyi Redaktor i Izdatel' = Science Editor and Publisher*. No 3. Pp. 52–72. (In Russian). DOI: 10.24069/2542-0267-2018-1-2-52-72.

Lobin A. N. (2012). *Poslaniya Vasiliya III velikomu magistru Al'brekhtu 1515 g. [Message of Basil III to the Grand Master Albrecht of 1515]*. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Vol. 1. Pp. 141–152. (In Russian).

Fonkich B. L. (2000). "Privilegiya na Akademiyu" Simeona Polotskogo – Sil'vestra Medvedeva [The "Privilege to the Academy" by Simeon Polotsky and Sylvester Medvedev]. *Ocherki feodal'noy Rossii* [Essays on Feudal Russia]. Iss. 4. Pp. 237–297. (In Russian).

Levochkin I. V. (2003). *Osnovy russkoy paleografii* [Bases of Russian paleography]. Moscow: Krug Publ. 175 p. (In Russian).

Žagar M., Paskojević K. (2014). Ćiriličke isprave Dubrovačke kancelarije XV. stoljeća između minuskule i kurziva [Cyrillic documents of Dubrovnik chancery of fifteenth century between minuscule and cursive]. *Filologija. Zagreb*. No 62. Pp. 221–247. (In Croatian).

Valk S. N. (ed.). (1949). № 36. Gramota Novgoroda Rige s trebovaniyem vozvrata nagrablennogo tovara i vydachi razboynikov, 1303–1307 gody [The letter of Novgorod to Riga demanding the return of the looted goods and the extradition of robbers, 1303–1307]. *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova*. Moscow-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk USSR Publ. Pp. 64–65. (In Russian).

TLA [Tallinn City Archives]. F. 230. BD 8 II. Fol. 53.

OR RNB [Department of Manuscripts National Library of Russia]. F. 522. No 238. L. 1–259.

CAURUS

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 3 №1 2024